

М.А.РОДИОНОВ

МУСУЛЬМАНСКИЙ
ВОСТОК

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

Tyulemissov Madi مەدى ابو اصل

tmadi1@gmail.com

**ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

М. А. Родионов

**ИСЛАМ
КЛАССИЧЕСКИЙ**

**Санкт-Петербург
2001**

УДК 297
ББК Э38,0

Р60 **М. А. Родионов.** Ислам классический. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 256 с. («Мир Востока», IX).

В чем сила ислама? Что привлекательного в этой вере для людей иных культур? Каковы обязанности мусульманина? Кто такие Пророк Мухаммад, праведные халифы? Омейяды и Аббасиды? Когда был записан Коран и что говорится в нем о Боге и человеке? Что такое первоначальный, классический ислам и почему именно к нему в наши дни обращаются ревнители веры? Эти и другие вопросы рассматриваются в книге известного российского арабиста Михаила Родионова, предназначенной для самого широкого круга читателей.

В книге пять глав. Первая рассказывает о жизни Мухаммада, Посланника Аллаха: о его месте среди других пророков, первом откровении, ранней мусульманской общине, о его трудах и сражениях. Вторая посвящена становлению исламской державы, или Халифата: четырем праведным халифам, династиям Омейядов и Аббасидов. Третья характеризует исламское вероучение: Священное Писание и Предание. Четвертая излагает основы мусульманского права. И наконец, пятая глава рассматривает проблему знания в исламе: Бог, Вселенная, человек. В Приложении даны переводы автора из мусульманского Священного Предания и благочестивых стихов, часть которых публикуется на русском языке впервые.

ISBN 5-85803-161-7

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории Российской Федерации и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

© М. А. Родионов, 2001

© «Петербургское
Востоковедение», 2001

Зарегистрированная
торговая марка

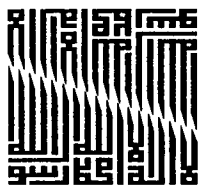
Зарегистрированная
торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Глава 1. МУХАММАД — ПОСЛАННИК БОЖИЙ .	9
Место и время	10
Житие	12
Смерть Мухаммада	40
Глава 2. ХАЛИФАТ — ГОСУДАРСТВО ИСЛАМА .	46
Праведные халифы	46
Омейяды	62
Аббасиды	69
Глава 3. ВЕРОУЧЕНИЕ .	84
Пять столпов ислама	84
Книга	96
Сунна и хадисы	108
Глава 4. ПРАВО .	114
Шариат и фикх	114
Мазхабы	120
Правовое Древо: ветви и листья	128
Глава 5. МИРЫ ИСЛАМА .	145
От Дней Творения до Дня Суда	145
Знание	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .	165

ПРИЛОЖЕНИЯ	168
1. Из хадисов Посланника Аллаха	168
2. Благочестивые стихи	217
ИСЛАМСКИЙ СЛОВАРЬ	233
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	245
Переводы	245
Исследования	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Древнем Риме хороших писателей называли «классиками», или образцовыми, а плохих — «пролетариями», или производителями. Значит, классический ислам — это ислам образцовый, совершенный, а совершенство люди привыкли искать там, где уже все совершилось, — то есть в прошлом.

Золотой век ислама начался с первым откровением, данным Пророку Мухаммаду около 610 года, и длился до его смерти в 632-м и далее, когда общиной мусульман управляли четыре праведных халифа (632—661). Золотой отсвет лежит и на халифах из рода Омейядов (661—750), и на халифах династии Аббасидов (750—1258). Вот, собственно говоря, исторические рубежи этой книги.

Однако речь в ней пойдет не о мусульманской истории, как в книге выдающегося исламоведа Густава фон Грюнебаума под сходным названием (см. Рекомендуемую литературу), а о словах и деяниях Пророка Мухаммада, о веровании, обрядах, праве, о взаимоотношениях Бога и человека.

Не в пример недавнему прошлому, сегодня у нас много пишут и говорят об исламе. Но большинству пишущих и говорящих остро не хватает знаний, чье место поневоле заполняют предубеждения, домыслы и страхи. Чтобы понять, необходимо общаться, а для этого надо знать язык собеседника. Вот почему задача книги — изложить основы ислама, не выходя из круга его понятий и словаря, с полным уважением к этой самой молодой из великих религий нашего мира.

ГЛАВА 1

МУХАММАД — ПОСЛАННИК БОЖИЙ

Стать мусульманином легко. Достаточно в присутствии уважаемых свидетелей произнести по-арабски:

— Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи.

Это называется *шахада* («свидетельство») и означает «Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник Аллаха».

В немногих словах заключены два главных положения ислама — исповедание строжайшего единобожия и вера в пророчества Мухаммада — да благословит его Аллах и да приветствует!

Шахаду надо говорить от самого сердца, искренне. Она считается недействительной, если произнесена от имени другого лица или в качестве грамматического примера.

Итак, Мухаммад — Посланник Божий.

• МЕСТО И ВРЕМЯ

Впервые исламская истина прозвучала на горе Хира близ Мекки в 610 году от Рождества Христова, ночью священного месяца рамадан.

Мекка расположена в одной из долин Хиджаза, горной цепи вдоль Красного моря. С давних пор этот город был торговым и духовным центром Западной Аравии — с рынком и несколькими местами поклонения. В их числе — знаменитая Кааба, хранилище племенных идолов и договоров, куда на ежегодное паломничество собирались оседлые и кочевники.

Истина эта была открыта мекканцу по имени Мухаммад. Уединившись на горе для благочестивых размышлений и поста, он увидел на самом краю неба свет, и некто окликнул его трижды.

«Читай! Читай! Читай!» — приказывал небесный вестник и теснил его грудь свитком священного Корана — что значит по-арабски «чтение». Но Мухаммад не был учен грамоте, а потому запомнил откровение с голоса.

Его охватила дрожь; вернувшись домой, он попросил жену закутать его, после чего услышал во сне слова Бога:

О закутанный!
Встань и увещевай!
И Господа твоего возвеличивай!
И одежды свои очисти!

И скверны беги!..
И ради Господа твоего терпи!

(Коран 74: 1—7).

Большинство считает, что вестник Божий сперва передал Мухаммаду такое повеление:

Читай! Во имя Господа твоего, Который сотворил,
сотворил человека из сгустка.
Читай! Ведь Господь твой щедрейший,
Который научил тростинкой для письма,
научил человека тому, чего тот не знал...

(Коран 96: 1—5).

Глас небесный обращался прямо к нему: «О Мухаммад! Ты — Посланник Аллаха, а я — Джибрил». И огромная тень библейского архангела Гавриила заслонила самую высокую акацию самого дальнего сада.

Мухаммад поведал близким о всемогуществе Господа, о скором наступлении Судного Дня. Призвал каждого из них подчиниться воле Божьей, то есть стать *муслимом*, очиститься от грехов и творить добрые дела.

Первой ислам приняла жена Мухаммада Хадиджа, затем — усыновленный им вольноотпущенник Зайд и маленький Али, двоюродный брат Мухаммада, которого он взял в свою семью.

Ночь первого Откровения получила название Лайлат ал-Кадр — Ночь решения судьбы, могущества и славы. Мусульманский мир отмечает ее 27 рамадана.

• ЖИТИЕ

Встреча на горе Хира навсегда изменила сорокалетнего мекканца и выделила его из среды земляков. Теперь каждая малость в его жизни приобрела новое значение, стала для соратников примером для подражания и поводом для размышлений.

Мухаммад происходил из рода хашим племени курайшитов, хранителей мекканского святилища. Говорят, что он родился в «год Слона» — во время неудачного похода в Западную Аравию эфиопского царя Абрахи с войском и боевыми слонами; это событие относят к 570 году. Его отец Абдаллах умер до рождения сына, его мать Амина скончалась, когда ему исполнилось шесть.

По обычаю горожан, младенец Мухаммад был отдан кормилице из кочевников — ее звали Халима — и до пяти лет жил у бедуинов племени саад. Покровителем мальчика в Мекке стал его дед Абд ал-Муталлиб, а затем — дядя Абу Талиб.

Мусульманское предание сообщает о множестве знамений, окружавших Мухаммада с детства и указывавших на его пророческое избранничество. Так, несмотря на бескормицу, скот Халимы всегда давал молоко. В любую жару Мухаммада осеняло небесное облако, а ветви деревьев преклонялись перед ним.

Однажды, когда он пас ягнят за шатрами бедуинов, двое в белых одеждах извлекли из сердца Мухаммада черный сгусток крови, а затем омыли его сердце и очистили его внутренности снегом из золотого таза. Знамения случались и в Мекке, и в сирийской Босре, куда дядя Мухаммада брал его с собой.

С пятнадцати лет Мухаммад зарабатывал себе на пропитание: пас овец, торговал, ходил с караванами. В двадцать пять женился на состоятельной вдове Хадидже, которая сама сделала ему брачное предложение.

Он стал отцом. Участвовал в торговых и военных делах курайшитов. Задумывался ли он о грядущем избранничестве?

Наверное, задумывался, внимая рассказам местных иудеев о том, что новым пророком будет выходец из аравитян. Или в путешествии с торговым караваном в далекую Сирию, где видел христианских монахов. Или когда вместе с сородичами занимался перестройкой мекканской Каабы и вынимал священный Черный камень из ее восточного наружного угла, а потом собственноручно водружал его на прежнее место.

И до Мухаммада Аравия знала праведников — ханифов, которые отвергали племенных богов и их идолов, верили в Единого Бога, но не считали себя ни христианами, ни иудеями. Мусульмане называют первым ханифом пророка Ибрахима — библейского Авраама, «друга Аллаха».

Мухаммад как раз и стремился восстановить древний завет Авраама среди аравитян. Своими единомышленниками он поначалу считал иудеев и христиан. Ибо все они верят в Единого Бога и признают Божественное Откровение, ниспосылаемое через пророков. Отвергают идолопоклонничество и знают о грехе и воздаянии. Ждут Дня Суда в конце веков, уготовившего Рай праведным и Ад грешным.

Мухаммад — последнее звено в цепи пророков. Эта цепь начинается с первочеловека Адама, который еще на заре времен исповедовал единобожие и предрекал явление Мухаммада. Считается, что древних пророков было не менее ста тысяч; некоторые мусульманские богословы приводят цифру 124 000, хотя в Коране упомянуто лишь двадцать восемь.

Девять пророков ислам называет «стойкими».

Первый из них — Нух, или библейский Ной. Подобно Мухаммаду, Нух призывал своих современников покаяться, сокрушить идолов и обратиться к Богу, объявлял им о близком испытании, но не нашел у них сочувствия. Тогда Бог повелел Нуху строить ковчег и разжег печь, где закипела вода, хлынув из-под земли и с небес. Говорят, что нос многоярусного ковчега напоминал голову петуха, а корма — петушинный хвост.

Ковчег укрыл людей и животных — от муравья до осла, с которым туда пробрался Дьявол-Иблис. Нух взял на борт прах нашего пра-

родителя Адама. Кипящая вода затопила всю сушу, уничтожая неверных. Обошла она лишь заповедную землю Мекки. Сама же Кааба, пока не схлынули воды, была поднята на небо ангелом Джibriлом, который сохранил и Священный камень, еще не почерневший тогда от грехов человеческих.

Обитатели ковчега спаслись на аравийской горе ал-Джуди или на вершине Арарата. Оттуда, по легенде, Нух послал на землю ворона, но тот не вернулся назад. Зато горлинке, возвестившей о прекращении потопа, пророк подарил ожерелье: с тех пор у всякой горлинки на шее белая полоса.

Следующий из девяти стойких — пророк Ибрахим, друг Аллаха, провозвестник единобожия, родоначальник арабов и евреев, получивший от Бога свитки Писания. Еще юношей Ибрахим не захотел поклоняться идолам своего народа. Отверг он и поклонение звездам, луне и солнцу, ибо, сказал он, Господь не может быть закатывающимся и заходящим.

Избрав веру в Творца всего сущего, он пробрался в капище и разбил всех идолов, кроме главного, а затем предложил сородичам спросить у самого кумира, что же произошло. Ему возразили: идолы не говорят; тогда Ибрахим ответил: «Разве можно поклоняться бессловесному?»

За поношение веры отцов его приговорили к сожжению в огненной печи, но Бог спас его

и вместе с благочестивым Лотом укрыл в Земле Обетованной. Там от невольницы Хаджар (библейская Агарь) у него родился сын Исмаил, легендарный предок арабских племен, а от старой жены Сары произошел на свет Исхак (Исаак), предок евреев. Когда жена изгнала Хаджар и ее младенца, он перевез изгнанников в мекканское ущелье, где постоянно навещал их.

Там Ибрахим с сыном восстановили земную Каабу. До сих пор рядом с ней существует макам Ибрахим — след ибрахимовой ступни, отпечатанной в камне. В мекканском ущелье Бог явил ему чудо, оживив останки четырех птиц, разбросанные вперемешку на вершинах четырех гор.

В этих местах Ибрахим боролся с Дьяволом и принес в жертву Богу ягненка вместо собственного сына, достойно выдержав страшное испытание. Гробница Ибрахима в палестинском ал-Халиле (Хевроне) — одна из самых дорогих мусульманских святынь.

Третьим был Дауд (Давид), получивший от Бога Священное Писание — Забур, или Псалмы, а также власть, красноречие и мудрость. Дауд первым научился плавить железо и ковать кольчуги. Он воспевал Аллаха в псалмах, и птицы вторили ему. Дауд боролся с нечестивым царем Джалутом (Голиафом). Вместе с сыном своим Сулайманом (Соломоном) он вершил праведный суд и наказывал грешников: так жители города Айла были обращены в обезьян за то,

что не чтили субботу, а ловили в этот день рыбу. В Бейт-Лакхе (Вифлееме) по сей день почитают могилу Дауда, наместника Божьего.

Далее следует Йакуб (Иаков), или Исраил, отец следующего стойкого пророка Йусуфа, или Иосифа Прекрасного. Аллах благословил в лице Йакуба-Исраила всех наследников Ибрахи-ма, пожаловав ему благочестивый нрав и пророческий дар. В разлуке с Йусуфом отец потерял зрение, но чудесно прозрел как только ру-бище любимого сына коснулось его глаз.

Коран подробно рассказывает историю Йусуфа — от вешего сна, где юноше поклонялись Солнце, Месяц и звезды, до пребывания в Египте, где он отверг любовные притязания знатной жены Зулайки, стал казначеем египетского царя, примирился со своими братьями-завистниками, чьи козни привели его некогда на чужбину, и встретился с отцом.

Шестым из стойких обычно называется Аййуб, библейский Иов. Он был пророком на юге Сирии, но Бог решил испытать его стойкость, отдав его Дьяволу, который навлек на праведника болезни и тяготы. Аййуб претерпел их без ропота, уповая на Господа, и Он указал ему целебный источник, вернул и семью, и благополучие. С тех пор этот пророк помогает страждущим.

Муса (Моисей), пророк Божий, получил от Него в качестве Писания Тауру (Библию) для различения добра и зла. Муса родился в Егип-

те. Вразумленная свыше, его мать пустила колыбель с новорожденным по водам Нила, и когда безымянного младенца взяли на воспитание в дом царя Фирауна, нанялась туда кормилицей.

Убив в случайной драке египтянина, Муса бежал на Синай, женился и жил как обычный смертный. Но Господь воззвал к нему из огненного куста и послал его вместе с братом его Харуном (Аароном) назад в Египет, дабы проповедовать единобожие и вывести потомков Ираила из страны Фирауна.

Бог наградил неловкого на язык Мусу способностью к чудотворству, что принесло ему победу в состязании с египетскими колдунами: посох каждого из участников обратился в змея, но змей Мусы пожрал всех прочих. После этого израильтяне и некоторые из египтян признали единого Бога.

Однако Фираун не сдавался. Он приказал построить из глины башню до небес, чтобы показать свое превосходство над Господом Мусы, но Господь послал семь новых знамений, а именно — скудные годы, неурожай, потоп, саранчу, зловредных мух, жаб и кровь. Устрашенный Фираун вынужден был отпустить народ Мусы из Египта, однако не выдержал и бросился за ним вместе с войском. Чудесный посох Мусы заставил воды Красного моря расступиться перед людьми Исхода. Затем волны захлестнули египетских воинов и башню фараонову. Сам Фи-

раун перед смертью признал правоту Мусы и покался.

В пустыне Муса напоил людей, изведя из земли двенадцать источников, и накормил их манной и перепелами, упавшими с небес. На Синае Бог говорил с Мусой и вручил ему скрижали с увещанием и разъяснением для всякой вещи. Бог пожалел Своего пророка и не явился ему в полной Своей силе, которой люди выдержать не могут, ибо даже горы при подобном зрелище рассыпаются в прах.

Спустившись с вершины, Муса увидел свой народ поклоняющимся золотому тельцу и уничтожил идола. За нестойкость в вере Бог сорок лет водил их по пустыне после кончины Мусы.

В Коране говорится также, что пророк учился мудрости у некоего раба Аллаха, в котором мусульманская традиция видит бессмертного Хидра, ожидающего Судного Дня, так и не познав смерти в этой жизни.

Кроме Хидра, покровителя мореплавателей, к бессмертным относятся хранитель странствующих по суше Илйас (Илья), мудрец-небожитель Идрис, Иса.

Иса (Иисус), сын Марйам (Марии), посланник Божий, — восьмой из стойких пророков. Из Писаний Бог открыл ему Инджил, или Евангелие. Иса подобен Адаму, ибо сотворен непосредственно самим Творцом.

Дух святой, или ангел Джибрил, возвестил непорочной деве Марйам, что у нее родится чис-

тый младенец. С самого рождения он умел говорить, объявил матери о том, что Аллах дал ему Писание, сделал пророком и уготовил ему воскресение после смерти.

Иса с детства свершал многие чудеса: лепил птиц из глины и вдыхал в них жизнь. Позднее он исцелял слепых и прокаженных, оживлял мертвых, прозревал сквозь стены, разделял со своими помощниками-апостолами трапезу, низведенную с неба. Он не был распят врагами, но взят на небеса живым.

Перед Судным Днем Иса сокрушит Антихриста-Даджжала и вместе с Мессией-Махди установит на всей земле справедливость. Иса называл себя Словом от Аллаха, но отнюдь не сыном Божьим. Он отрицал Троицу и предрекал явление грядущего посланника по имени Ахмад.

С Ахмадом отождествлял себя девятый из стойких пророков — Мухаммад, получивший от Бога Коран.

Исламские пророки — это люди, через которых вещает Господь. Высшие из них — посланники, их насчитывается триста тринадцать. Им Бог ниспослал Писание. Череду посланных Богом замыкает Мухаммад — Печать Пророков.

Многих праведников Бог наделил даром чудотворства. Рассказывают, как исполнялась их молитва, как видели они сокровенное, подымались в воздух и приводили в движение предметы, ходили по водам, в мгновение ока покоряли огромные расстояния, презирали жажду и

голод, оживляли мертвое, сокрушали врагов, умирляли диких зверей.

Творец мировых законов нарушал их ради посланников и пророков: так возникали неподражаемые чудеса. И даже простые угодники Божьи получали от щедрого Бога способность к удивительным деяниям.

Но чудеса не доказательства святости, ведь они доступны и грешникам; достаточно вспомнить Даджжала, Фирауна или строителя Вавилонской башни Нимруда-охотника. Мухаммад отверг искушение чудотворством, ибо все его помыслы, слова и поступки ясно указывали на его посланничество, а значит, сами по себе были неподражаемым чудом.

Ислам рассматривает Мухаммада как совершеннейшего человека. Его житие есть предмет тщательного изучения, высший образец для всех верующих.

Слова Мухаммада были приняты с доверием домашними его, признавшими в нем Посланника Божьего. Так он стал пророком в своем отечестве. Он научил верующих молиться, как его самого научил архангел Джибрил. Затем собрания мусульман были перенесены из дома Мухаммада в дом ал-Аркама, одного из сподвижников Пророка.

Это стало событием в истории раннего ислама: новая вера начала приобретать гласный характер. Собрания продолжались несколько лет, пока со склона горы ас-Сафа Мухаммад не об-

ратился к мекканцам с первой открытой проповедью.

Объявив себя Посланником Божиим, он призывал к почитанию Единого Бога — Аллаха, ар-Рахмана (Милостивого), ар-Рахима (Милосердного). Это были первые из Прекрасных имен Бога. Считается, что всего их девяносто девять, и сверх них — величайшее имя, известное только пророкам и придающее им особую силу.

Божьи имена, предваряемые словом «раб» (*абд*), составили основную часть мусульманского именослова: Абдаллах, Абд ар-Рахман, Абд ар-Рахим и т. д.

Мухаммад описывал райские блаженства, ожидающие праведников: тенистые сады; покой; реки чистой воды, молока и вина; вечно молодые супруги на вечном пиру. Он говорил о судьбе тех, кто не внял увещаниям стойких пророков: упорствующие в заблуждениях были наказаны Богом. Он указывал на аравийские развалины — следы некогда процветавших народов: здесь жили гордые великаны-адиты, не желавшие слушать пророка Худа; надменные самудяне, отвергшие пророка Салиха; жестоковыйные мадианиты, презревшие пророка Шуайба.

Настороженность язычников к проповедям Пророка сменилась прямой враждебностью, когда он объявил, что их общие предки, жившие в эпоху *джахилийи* (то есть неведения Мухаммадовых пророчеств), за свои грехи пребывают в адском огне. Начались преследования верующих.

По совету Мухаммада, часть мусульман укрылась в христианской Эфиопии, а сам он ради примирения с земляками готов был признать местных богинь ал-Лат, ал-Уззу и Манат «дочерьми Аллаха» и «благородными предстательницами перед Аллахом». Однако скоро понял, что эти слова, нарушающие закон единобожия, внушены не Богом, а Сатаной, и отменил злополучные стихи.

Это еще больше усилило напряжение между верующими в единого Бога и язычниками. Мусульмане, вернувшиеся было из Эфиопии, снова отправились в добровольное изгнание.

Мекканские язычники поклялись не иметь никакого дела с хашимитами, родичами Посланника Аллаха, не заключать браки и не торговать с ними. Клятву записали на кожаном свитке, и он, как принято, был подвешен в Каабе. Опала длилась два или три года.

Когда же она была снята, положение только усугубилось, ибо вскоре умерли старейшина хашимитов Абу Талиб, единственный покровитель Мухаммада, и Хадиджа, жена Пророка.

Эти две смерти заставили Мухаммада искать поддержки за пределами Мекки. Потерпев неудачу в городе Таиф, он нашел помощь в оазисе Йасриб, куда, по давнему арабийскому обычаю, был приглашен как третейский судья, чтобы разрешить споры местных племен.

Прежде, чем покинуть родной город, Мухаммад испытал одно из сильнейших переживаний

как человек и как Пророк — чудесное Ночное путешествие и вознесение (*ал-исра ва-л-ми-радж*).

Он спал возле Каабы, когда перед ним предстал ангел Джибрил, держа под уздцы удивительное верховое животное. У крылатого скакуна по имени Бурак был человеческий лик, блистающий в темноте. По воле Аллаха он перенес Мухаммада на север, в ал-Халил к гробнице Ибрахима и в Бейт-Лахм к гробнице Дауда, а затем — «к отдаленнейшей мечети», то есть к будущей мечети ал-Харам аш-Шариф в Иерусалиме.

На горе Мориа Мухаммад возглавил совместную молитву пророков Ибрахима, Мусы и Исы, причем он внимательно вглядывался в Ису, чтобы не перепутать его с обманщиком Даджжалом, который перед концом света будет выдавать себя за Иисуса.

Оставив Бурака в Иерусалиме, Мухаммад и Джибрил побывали на каждом из семи ярусов небосклона. Там их встречали древние пророки: Адам, Йахйа, Иса, Йусуф, Идрис, Харун, Муса и Ибрахим.

На небесах Мухаммад увидел мировое древо Сидр и небесную Каабу.

Он предстал перед Аллахом, который приказал верующим совершать пятьдесят молитв каждый день, но, вняв просьбе Пророка, сократил их число до пяти. Большинство толковате-

Исламская каллиграфия:
«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного»

лей считают, что Пророк не лицеизрел самого Бога, а общался с Ним через завесу.

В Раю он наблюдал блаженство праведных, в Аду — муки грешных.

В Коране об этом путешествии говорится так:

Хвала Тому, Кто перенес ночью Своего раба из Мечети Неприкосновенной в Мечеть Отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений. Поистине, Он — Всеслышащий, Всевидящий! (17: 1).

И еще:

Научил его Сильный мощью,
Обладатель могущества; вот Он стал прямо
на высшем горизонте,
потом приблизился и спустился,
и был на расстоянии двух луков или ближе,
и открыл Своему рабу то, что открыл.

Сердце не солгало в том, что он видел (53: 5—11).

Вернувшись к земной Каабе, Пророк обнаружил, что постель его еще не остыла, а из опрокинутого кувшина не успела вытечь вода.

Мекканцы встретили его рассказ насмешками. Окончательный разрыв с язычниками был предreshен.

Переселение мусульман из Мекки в Йасриб готовилось постепенно. Сначала в ущелье Акаба племена Йасриба, аус и хазрадж, признали власть Мухаммада как посредника в спорах и духовного вождя. Затем мекканские верующие

начали перебираться на новое место. И наконец однажды ночью сам Посланник Аллаха вместе с преданным ему Абу Бакром покинул Мекку. Соглядатаи полагали, что Мухаммад спит, ибо на его постели лежал Али ибн Абу Талиб, закутавшись с головой в зеленый плащ Пророка.

Рассказывают, что, опасаясь погони, Мухаммад и Абу Бакр три дня и три ночи скрывались в пещере на горе Саур. Преследователи не смогли обнаружить их, так как паук заткал вход своей паутиной, и язычники решили, что там никого нет.

Хиджра, или переезд Мухаммада из Мекки в город Йасриб в 622 году от Рождества Христова, позже стала отправной точкой мусульманского летосчисления. Сам Йасриб получил название Мадина ан-Наби (Город Пророка), Медина.

Мусульман-переселенцев прозвали мухаджирами, то есть совершившими хиджру, а мединцев, заключивших договор с Мухаммадом и принявших ислам, — ансарами, то есть помощниками.

Кроме ансаров и мухаджиров, в оазисе проживали иудеи и христиане. С ними отношения у Мухаммада все больше и больше обострялись. Это привело к изгнанию и частичному уничтожению местных иудейских племен, а также к обрядовому размежеванию ислама с родственными единобожными культами.

Мусульмане построили первую мечеть в пригороде Медины — Куба. Предстоятелем на молитве, или *имамом*, в ней был Мухаммад, которого часто заменяли Абу Бакр либо Омар. Первым *муаззином*, возглашавшим призыв на молитву, стал бывший раб, эфиоп Билал.

Днем общей мусульманской молитвы стала пятница. Изменилось и молитвенное направление — *кибла*. Теперь молящийся обращался к мекканской Каабе, а не на восток или на Иерусалим, как раньше. Паломничество к Каабе объявлялось долгом для каждого трудоспособного мусульманина.

Окончательно утвердились обряды омовения, поста, благотворительных сборов (*закат*). Были уточнены законы наследования, раздела имущества, бракосочетания. Наложены запреты на вино, свинину, азартные игры.

Некоторые из новообращенных мединцев, называя себя мусульманами, не спешили твердо следовать исламскому закону, не были крепки в вере, оспаривали решения Пророка, колебались. Таких Коран обличает как лицемеров — *мунафикун*.

Мухаммад в Медине стал не только судьей и духовным руководителем рождающейся мусульманской *уммы*, или общины верующих. Борьба с язычниками сделала его также предводителем воинства, постепенно подчинившего исламу всю Аравию. Каждый год приносил такие изменения, что был равен целой эпохе.

Первый военный успех ожидал мусульман в начале 624 года, когда их малочисленный отряд захватил караван, шедший в Мекку из Таифа с грузом изюма. А первое большое сражение произошло в марте того же года у колодцев северо-западной Медины. В истории оно известно как битва при Бадре.

Стремясь захватить богатый мекканский караван, возвращавшийся из Палестины, Мухаммад столкнулся с превосходящими силами язычников, спешившими на выручку каравану. Мусульмане успели занять удобную позицию и засыпать часть колодцев, лишив мекканцев воды, и выиграли сражение почти без потерь.

При разделе захваченного Мухаммад получил чудодейственный меч Зу-л-Факар, или Бородчатый, унаследованный затем Али, сыном Абу Талиба.

Аравитяне заговорили о том, что Бог — на стороне мединцев, что Он внял молитве Пророка и послал на помощь ему тысячу Своих ангелов. Это чудо сравнивали с переходом пророка Мусы через воды Красного моря, расступившимися перед его народом и поглотившими рать фараонову.

День Бадра стал называться также Днем Различения (*Фуркан*) истинной веры от ложной, а мусульмане, участвовавшие в сражении, были причислены к лучшим среди верующих.

Захваченная добыча, ее дележ и упоение победы отразились в суре Корана «Добыча»:

И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху — пятая часть, и Посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в День Различения, в день, когда встретились два войска...

О Пророк! Побуждай верующих к сражению. Если будет среди вас двадцать стойких, то они победят две сотни; а если будет среди вас сотня, то они победят тысячу тех, которые не веруют, ибо те народ не понимающий (Коран 8: 41, 65).

Как явствует из Корана, после победы при Бадре Мухаммаду начала выделяться пятая часть (*хумс*) добычи — страховое накопление общины верующих. Впервые хумс был выделен после изгнания из Медины иудейского племени бану кайнука, отказавшегося принять ислам.

Стычки с противниками ислама продолжались. После того, как в руки мусульман попал ценный груз мекканского серебра, на Медину двинулось ополчение язычников. Весной 625 года у горы Ухуд произошла битва, в которой Мухаммад был ранен.

Предание гласит, что он потерял зуб, когда в момент вражеского удара кобльца защитной сетки разодрали ему щеку. Мухаммад пошатнулся и упал, а Сатана, обернувшийся мусульманским воином, закричал, что Посланник Божий убит. В бою погиб его дядя Хамза, прозванный Львом Аллаха. Казалось, разгром был неминуем. Но вождь мекканцев Абу Суфйан не стал

преследовать отступающих мусульман и увел свое войско с поля сражения.

О дне Ухуда говорят слова Корана:

Воистину тех из вас, что отвернулись, в День, когда встретились два отряда, побудил споткнуться Сатана ради того, что они стяжали. Аллах уже простил их, ведь Аллах — Прощающий, Кроткий!

Если Аллах окажет вам помощь, то нет победителя на вас, а если Он вас покинет, то кто же поможет вам, кроме Него? На Аллаха пусть полагаются верующие! (Коран 3: 155, 160)

Осенью того же года Мухаммад изгнал из Медины бану надир, еще одно племя исповедовавших иудаизм, обвинив его в нарушении союзнического договора. Их земли и посевы стали собственностью общины верующих в качестве *файя*, или возвращенного от недостойных. Набеги против языческих племен тоже принесли мусульманам богатую добычу.

Тогда же были введены законы о наследовании: женщине причиталась половина от доли мужчины, а также давалось право раздельного владения и самостоятельного распоряжения имуществом. Закон о браке ограничивал круг брачащихся, вводил строгие меры против прелюбодеяния, нарушения супружеской чести и разрешал мусульманину иметь четырех жен при условии их справедливого содержания.

Сам Мухаммад после смерти Хадиджи женился в Мекке на Сауде. В Медине он взял в жены Аишу, младшую дочь Абу Бакра. Затем

Хафсу, дочь Омара; Зайнаб, дочь Хузайма; Умм Хабибу, дочь Абу Суфйана; Хинд Умм Саламу, вдову своего старого соратника; еще одну Зайнаб, дочь Джахша; Сафию и Маймуну. Всего, по разрешению свыше, у Посланника Божьего было одиннадцать жен.

Весной 627 года мекканцы снова подступили к Медине с большим войском, собранным без участия иудеев из бану надир, изгнанных в свое время Мухаммадом.

Осада эта получила название Битва у рва, так как, по совету перса Салмана ал-Фариси, мусульмане окружили город глубоким рвом, непроходимым для вражеской конницы.

Неприятель рассчитывал на помощь бану курайза, последнего иудейского племени, оставшегося в Медине. Но бану курайза не посмели открыто поддержать мекканцев; к тому же на лагерь осаждавших обрушился холодный ураганный ветер; сочтя это дурным предзнаменованием, они отказались от нападения и ушли ни с чем.

После ухода мекканцев все мужчины и некоторые женщины из бану курайза были казнены, их женщины и дети проданы в рабство, а имущество племени, после изъятия хумса, пошло с торгов. Мало кто сомневался теперь, что Бог на стороне мусульман. Для верующих настало время решающего наступления.

Конец года прошел в стычках с бедуинами, которые перерезали дороги, препятствуя мекканцам устанавливать связи с христианской Сири-

ей и другими странами. Но главным направлением для воинов ислама оставалась Мекка.

Весной 628 года Мухаммад выступил из Медины с большим вооруженным отрядом, объявив, что намерен совершить малое паломничество к Каабе. На границе священной области Мекки курайшиты преградили ему путь.

У пересохшего водопоя Худайбийя, было заключено перемирие. По его условиям, вражда между двумя городами прекращалась на десять лет, а Мухаммад откладывал свое паломничество к Каабе на год.

Впервые мусульманская Медина и языческая Мекка выступали как равноправные стороны. Это позволяло союзникам мекканцев расторгать прежние договоры и укрепляло положение мусульман, о чем свидетельствовало и возвращение последней группы верующих из Эфиопии.

Теперь Мухаммад мог подчинить богатые и хорошо укрепленные оазисы Хайбар и Фадак с иудейским населением, стоявшие на его пути в Сирию. Хайбар пал, оказав упорное сопротивление, после чего Фадак сдался без боя. Так власть мусульман вышла за пределы одного, мединского, оазиса и начала распространяться по всей Аравии.

Считается, что примерно в это время Пророк направил послания своим главным соседям. Он написал византийскому императору Ираклию, иранскому шаху Хосрову II, эфиопскому негусу, арабскому вассалу Византии Гассаниду,

наместнику Египта Георгию, а также правителям Омана, Йемена, Бахрейна и большого арабийского оазиса Йамамы.

Всех их, исповедовавших православие, зороастризм, различные толки монофизитского христианства и язычество, Пророк властно призывал обратиться в ислам. Наместник Египта откликнулся подарками — двумя сестрами-невольницами с евнухом, мулом и узорными коптскими тканями, но никто из мирских властителей не внял призыву, а иранский шах даже разорвал в гневе письмо Пророка. Однако именно в это время ислам вышел за пределы Аравии, превращаясь из местной в мировую религию.

В соответствии с Худайбийским договором Мухаммад совершил малое паломничество в следующем, 629 году. А в самом начале 630 года в Мекку почти без сопротивления вступили мусульманские войска.

Совершив семикратный объезд Каабы, Мухаммад спешился, положил два земных поклона, выпил воды из священного источника Замзам и приказал уничтожить всех идолов в мекканском святилище. В избавленном от языческой скверны храме Пророк вознес благодарственную молитву Богу и обратился к присутствовавшим с речью, в которой обрушился на племенную гордыню, запретил кровную месть и отменил былые льготы курайшитам, кроме их права на охрану святилища и утоление жажды паломников.

Затем глашатай возвестил мекканцам основы исламского права и нравственности, начиная с главного положения: все мусульмане — братья и благородство каждого из них измеряется его личным благочестием, а не вереницей предков: люди равны, как зубья гребня; нет у одного человека преимущества над другим, кроме как через благочестие.

Примирившись с мекканцами, избравшими веру в Аллаха, Пророк значительно расширил уголья и земли мусульманской общины, начав завоевания с языческих племен хавазин и сакиф близ крупного аравийского города Таифа.

О битве с племенным ополчением идолопоклонников в долине Хунайн довольно подробно говорится в Коране:

Аллах помог вам уже во многих местах и в день Хунайна, когда вас восхитила ваша многочисленность. Но она ни от чего вас не избавила, и стеснилась для вас земля там, где была широка. Потом вы повернулись, обратив тыл.

Потом низвел Аллах Свое спокойствие на Своего Посланника и на верующих, и низвел войско, которое вы не видели, и наказал тех, которые не веровали: это воздаяние неверным (Коран 9: 25—26).

Здесь описывается рвение новообращенных мекканцев, уповавших не на Бога, а на свой численный перевес над врагом. Но случилось так, что их преимущество чуть было не обернулось гибелью: среди сгрудившихся мусульман нача-

лась паника, и только вмешательство Бога и Его незримого воинства даровало верующим победу.

Затем Пророк осадил Таиф и после трудных переговоров принудил его к сдаче.

Эти переговоры открыли «год посольств» (630—631), когда Медину, остававшуюся местопребыванием Пророка и после взятия Мекки, посетили ходоки со всех концов Аравии — из Йемена, Неджда, Бахрейна, Йемамы. Все они хотели заручиться покровительством Мухаммада и выговорить для себя какие-нибудь льготы в обмен на принятие ислама.

Один из аравийских лжепророков — Мусайлима, насаждавший в Йемене особый культ ар-Рахмана, предлагал Мухаммаду договориться и разделить Аравию поровну, однако Пророк отверг притязания самозванца и проклял его.

Несколько ранее, когда Мухаммад с большими силами выдвинулся на север — в граничащий с Византией оазис Табук, его власть признали вожди местных христианских племен, епископ Эйлата Иоанн и представители других христианских и иудейского поселений.

Заключенный с ними договор о покровительстве — *зимма*, дающий иноверцам право на безопасность и свободу богослужения в обмен на выплату подушной подати (*джизья*), считается самым первым в исламе.

Итак, в 632 году все аравийские племена, почитавшие мекканскую Каабу, приняли ислам.

Новообращенные платили *садаку*: из каждых сто голов скота — две.

Оставалось превратить Каабу в исключительно мусульманское святилище. За год до этого сподвижник и тесть Пророка Абу Бакр уже возглавил большое паломничество в Мекку. Теперь Мухаммаду предстояло провести большой хаджж к святыне местных племен, чтобы сделать ее главным духовным центром новой религии. Он взял с собой всех своих жен и целую сотню верблюдов.

Утром пятого дня месяца зу-л-хиджжа Мухаммад вместе с Али ибн Абу Талибом совершили обход Каабы и пробег между холмами ас-Сафа и ал-Марва и накрыли здание самого святилища покрывалом. Проведя ночь в обычном шатре, Пророк семь раз обошел Каабу; затем отправился в долину Мина, где пробыл до заката, а оттуда — к горе Арафат. Мухаммад своей рукой принес в жертву тридцать шесть верблюдов и, знаменуя окончание паломничества, обрил голову.

После полуденной молитвы он обратился к паломникам, напоминая им важнейшие положения ислама:

- ◆ жизнь и собственность мусульман неприкосновенны,
- ◆ отдавать и принимать деньги или имущество в рост запрещено,
- ◆ кровомщение отменяется и прежние кровные счета подлежат забвению,

- ◆ все мусульмане — братья,
- ◆ вставные месяцы в лунный календарь, чтобы привести его в соответствие с солнечным, — грех,
- ◆ поклоняться идолам в святых местах — все равно что поклоняться Шайтану,
- ◆ мужья должны заботиться о своих женах и наставлять их.

В конце речи, как гласит традиция, Мухаммад призвал слушателей не изменять исламу после смерти Пророка.

Это паломничество называют «прощальным», ибо вскоре после него Мухаммад умер. Все, что делал Пророк во время этого хаджа, стало основой обрядов, соблюдаемых и поныне теми, кто приходит к Каабе.

А еще до прощального паломничества Али ибн Абу Талиб возвестил в Мекке о том, что ждет нераскаявшихся язычников и иноверцев, огласив начало суры «Покаяние»:

Отречение от Аллаха и Его Посланника — к тем из многобожников, с кем вы заключили союз.

Странствуйте же по земле четыре месяца и знайте, что вы не ослабите Аллаха и что Аллах опозорит неверных!

И призыв от Аллаха и от Его Посланника к людям в день великого паломничества о том, что Аллах отрекается от многобожников и Его Посланник. И если вы обратитесь, то это — лучше для вас, а если отвратитесь, то знайте, что вы не ослабите Аллаха. Обрадуй же тех, которые не уверовали, мучительным наказанием, кроме тех много-

божников, с которыми вы заключили союз, а они ни в чем перед вами его не нарушали и никому не помогали против вас! Завершите же договор с ними до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных!

А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они покаются и соблюдали молитву и платили *закат*, то освободите им дорогу: ведь Аллах — Прощающий, Милосердный!

А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают.

Как будет у многобожников союз с Аллахом и Его Посланником, кроме тех, с которыми вы заключили союз у Священной Мечети? И пока они прямы по отношению к вам, будьте и вы прямы к ним: ведь Аллах любит богобоязненных!..

А если они нарушили свои клятвы после договора и поносили вашу веру, то сражайтесь с предстателями неверия, ибо клятвы ничего не значат для них, может быть, они воздержатся!..

О вы, которые уверовали! Ведь многобожники — нечистота. Пусть же они не приближаются к Мечети Священной после этого года!..

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в Последний День, и не запрещает того, что запретил Аллах и Его Посланник, и не подчиняется вере Истины — из тех, кому ниспослано Писание, пока они не заплатят *джизью* своей рукой, будучи униженными (Коран 9: 1—29).

Паломничество в Мекку для немусульман было запрещено, равно как и их пребывание в святых местах. Некоторые исламские толкователи пытались время от времени распространять этот запрет на всю Аравию.

До прощального хаджжа принятие ислама считалось личным делом каждого, но теперь Пророк поставил язычников перед суровым выбором — либо ислам, либо меч.

• СМЕРТЬ МУХАММАДА

Двинув войско в Заиорданье для мести за верного Зайда, павшего от руки арабского вассала Византии, Мухаммад заболел. Пять дней пролежал он у своей жены Аиши; начал было выздоравливать, но неожиданно скончался. Считается, что это произошло двенадцатого числа месяца раби ал-аввал 11 года хиджры, или 8 июля 632 года. Его могилу в Медине, в ограде Мечети Пророка, посещают мусульмане со всех концов земли.

Мухаммад не оставил распоряжений о своем преемнике. Наследственная передача власти исключалась, ибо у него не было прямых потомков по мужской линии, а последний сын Мухаммада умер во младенчестве незадолго до смерти самого отца.

Безутешным близким и соратникам Абу Бакр напомнил коранический стих:

И Мухаммад — только Посланник, до которого были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обращается вспять, тот ни в чем не повредит Аллаху, но Аллах воздаст благодарным (Коран 3: 144).

Безвременная кончина Пророка стала трудным испытанием для ислама. В Аравии поднимала голову племенная вольница. Бедуины отказывались платить налоги Медине, столице нарождающегося мусульманского государства.

В племенах выдвинулись различные лжепророки, оспаривавшие истину, возведенную Мухаммадом.

Один из них, Абхала ал-Асвад, или Черный, прозванный Закутывающимся, захватил йеменский город Наджран, разбил малочисленный персидский гарнизон и вошел в Сану, главный город Йемена.

В оазисах Йемамы, как уже упоминалось, заявил о себе Мусайлима и один из вождей племени бану асад — лжепророк Тулайха.

Племя тамим на время подчинилось лжепророчице христианского толка — Саджах, вещавшей от имени Господа Облаков.

Делу ислама угрожала несомненная опасность. Необходимо было срочно выбрать преемника, который возглавил бы общину верующих. На это место притяжали лучшие из мухаджиров и вернейшие из ансаров.

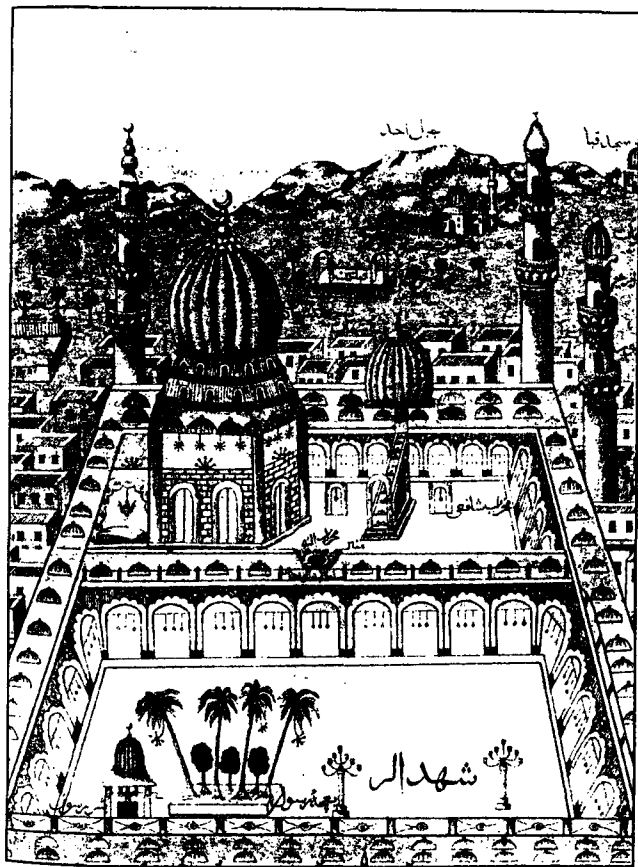
На собрании, где присутствовали ансары из мединских племен хазрадж и аус, а также мухаджиры из мекканского племени курайш, победили соплеменники Мухаммада.

Первым «заместителем Посланника Аллаха» (*халифату расули-л-Лак*), или просто халифом, стал Абу Бакр, спутник Мухаммада по хиджре, отец его любимой жены Аиши, на руках которой скончался Пророк.

Традиция гласит, что Мухаммад умер, достигнув возраста шестидесяти трех лет и совершив девятнадцать военных походов.

Он оставил девять вдов и трех дочерей: Фатиму, Зайнаб и Рукайю. У него было девять дядьев по отцу; восемь мечей, каждый со своим именем, четыре именных копья, четыре кольчуги (в одной из них пророк Дауд вышел на смертный бой с Джалутом-Голиафом), кольчужная сетка и четыре лука с колчаном, прозванным ал-Кафур, или Камфара.

У него был широкий кожаный пояс, украшенный кольцами и пряжкой из серебра; щит с изображением орла, которое он уничтожил наложением руки, и знамя с бахромой, называвшееся Орел. Его первого коня звали ас-Сакб, или Проворный, а другого — ал-Муртаджиз, ибо в конском топоте слышался стихотворный размер раджаз. У него была мулица Дулдул, осел Афир, или Запыленный, несколько верблюдиц и сотня овец.

Мечеть Пророка в Медине. Татарский лубок

Говорят, у него был железный перстень в серебряной оправе с надписью: «Мухаммад — Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует!» Он носил черные сапоги без украшений, подаренные эфиопским негусом, а по пятницам надевал красный плащ и чалму. После смерти от него осталось два одеяния из полосатой йеменской ткани, йеменский кафтан и белая рубаша, три одеяния оманской работы, два набедренника, черная расшитая куртка, плащ, выкрашенный в желтый цвет, и три-четыре шапочки, прикрывающих темя.

Он умасал себя алоэ с камфарой, любил мускус; хранил в ларчике зеркало, гребень из слоновой кости, палочки для сурьмления век, ножницы и зубочистку. У него была чаша, скрепленная серебром, и вторая, из стекла, каменный кубок, таз из желтой меди для стирки, бронзовый таз для умывания и большая миска. Из прочего имущества он владел кроватью и ворсистым одеялом.

Таков скромный перечень родственников, оружия, верховых животных, скота и личных вещей, оставшихся от Пророка. Надо ли говорить, однако, что главное наследие заключалось совсем в другом — в основах веры, Коране и общине, живущей по законам, заповеданным Посланником Божиим.

Для некоторых из толкователей смерть Пророка и есть исторический рубеж, завершающий

эпоху первоначального, классического ислама. С этого дня прекратилось непосредственное вмешательство Бога в жизнь *уммат ал-ислам* — общины верующих.

Но дело Мухаммада отнюдь не завершилось после его кончины. Еще не был записан и упорядочен полный текст Корана. Еще не были окончательно разработаны основы мусульманского права, *шариата*. Еще не утвердился ислам на просторах трех материков, распространяя на них единую культуру, язык и миропорядок. А главное — жизнь Пророка еще не была истолкована и осмыслена его современниками и их потомками в сводах деяний и речений Посланника Аллаха.

ГЛАВА 2

ХАЛИФАТ — ГОСУДАРСТВО ИСЛАМА

• ПРАВЕДНЫЕ ХАЛИФЫ

Преемником Мухаммада стал Абдаллах ибн Осман, по прозвищу Абу Бакр ас-Сиддик, или Абу Бакр Правдивейший (годы правления 632—634) — первый из четырех халифов, которых называют праведными: *ал-хулафа ар-рашидун*.

Купец, отдавший все свое состояние делу ислама, мягкий и скромный в обращении, Абу Бакр, вероятно, в качестве главы общины устраивал все заинтересованные стороны. Однако действовать ему пришлось в смутные времена отступничества (*ридда*) — многие из вождей племен говорили: «Мы не присягали Абу Бакру, но Мухаммаду», — поэтому в борьбе с врагами веры Абу Бакр проявлял решительность и твердость.

По существу, это была первая священная война против неверных и отступников. Коран призывал:

Если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их. И не берите из них ни друзей, ни помощников (4: 89).

Мусульманское войско, посланное Мухаммадом в Заиорданье, привело к повиновению арабийский север. На юге столица Йемена Сана вернулась к исламу еще при Мухаммаде, когда был низвергнут и казнен лжепророк Абхала ал-Асвад, или Черный.

Но на востоке мятежные племена отказывались выплачивать Медине *садаку* — обязательный исламский оброк со скота. Часть племен готова была сохранять верность религии Пророка, только если их освободят от этого налога, казавшегося им унижительным. Абу Бакр отверг их условие, заявив, что без садаки нет ислама.

На подступах к Медине восставших разбили. Мусульманские отряды двинулись на восток. Они рассеяли войско лжепророчицы Саджах, а сама она бежала в Ирак, где позже приняла ислам. Мусульмане сокрушили союз племен асад, гатафан и тайй, который сколотил лжепророк Тулайха под красным знаменем. В упорных боях были усмирены Неджд, Бахрейн и крайний юг Аравии — Хадрамаут и Оман.

Самой кровопролитной битвой в истории ридды считается поход в Йамаму против лже-пророка Мусайлимы. Место схватки, где пало тридцать *хафизов*, помнящих весь Коран наизусть, называли Садам Смерти.

После этого сражения, по воле Абу Бакра, хафизы стали записывать или диктовать хранящееся в их памяти.

Среди военачальников Абу Бакра особо выделялся Халид ибн ал-Валид, некогда возглавлявший мекканскую конницу, что потеснила воинов ислама при Ухуде.

Приняв новую веру, Халид стал мечом ислама, чуждым страха и нерешительности.

Халиф Абу Бакр послал его в Приевфратье, где он нанес поражение шахским войскам в Битве цепей и взял Хиру, столицу арабского христианского княжества, вассального Ирану. Поставленные перед выбором: принять ислам или согласиться на подушную подать-джизью, — осажденные выбрали подать и открыли городские ворота.

После этого Халид наголову разбил византийскую армию при Аджнадаине в Палестине и арабов-христиан из племени таглиб у границ Византии.

Так мусульманские завоевания вышли за пределы Аравийского полуострова.

Но Абу Бакру не довелось узнать о том, какие воинские успехи ожидали мусульман. Встре-

тив известие о победе при Аджнадайне уже больным, он вскоре скончался. Он прожил шестьдесят три года, как и Посланник Аллаха.

Перед смертью первый халиф успел посоветоваться с приближенными и назвать своего преемника — Омара, которому община единодушно присягнула на верность.

Омар ибн ал-Хаттаб ал-Фарук, или Различающий [добро ото зла], стал вторым халифом (634—644). Как Абу Бакр, он тоже был тестем Пророка и выходцем из торговой курайшитской среды, благочестивым мусульманином, скромным и неприхотливым в быту. При этом был тверд, прям и деятелен.

Сначала Омара называли «халиф халифа (то есть заместитель заместителя) Посланника Аллаха», но вскоре это длинное именование сменилось более простым: «повелитель верующих» (*амир ал-муминин*), чья главная обязанность — блюсти предписания Корана и заповеди Мухаммада, Сунну Пророка.

За десять лет его правления мусульманское государство присоединило византийскую Палестину, Сирию и Египет, а также сасанидский Иран.

Окончательное поражение византийцы понесли в упорной битве 636 года на реке Йармук, в которой мусульманскими отрядами командовали Абу Убайда, Амр ибн ал-Ас и Халид ибн ал-Валид.

В том же году в многодневном сражении при ал-Кадисии арабский полководец Сад ибн Абу Ваккас одолел персидскую армию и вскоре, перейдя полноводный Тигр, почти без сопротивления взял столицу Сасанидов Ктесифон. Огромная добыча, за вычетом пятой части (хумс), была разделена между воинами, причем всадник получал в три раза больше пехотинца.

Когда Халид ибн ал-Валид первый раз вступил в Дамаск, он даровал безопасность жителям, их имуществу и храмам, а их дома освободил от постоя. Им обещалось покровительство-зимма, если они будут исправно выплачивать подушную подать.

Когда же мусульмане временно отступили, они вернули дамаскинцам эти деньги, ибо не могли обеспечить безопасность жителей. Это произвело такое впечатление, что в следующий раз ворота Дамаска открылись для исламского воинства незамедлительно.

Образцом мусульманских договоров такого рода обычно называют документ, подписанный с христианами Иерусалима самим халифом Омаром.

В более позднем изложении суть договора сводится к тому, что иноверцы должны соблюдать шесть обязательных условий:

- ◆ не хулить Коран,
- ◆ не возводить клевету на Посланника Аллаха,
- ◆ не поносить ислам,

- ◆ не прелюбодействовать,
- ◆ не жениться на мусульманках,
- ◆ не склонять мусульман к обращению в свою веру и не оказывать никакой помощи врагам ислама.

Нарушение любого из этих пунктов ставило иноверца вне закона.

Помимо шести обязательных, выдвигались и шесть желательных условий — иноверцам рекомендовалось:

- ◆ носить отличительные знаки,
- ◆ строить дома ниже мусульманских,
- ◆ во время религиозных церемоний не бить в била,
- ◆ не читать громко свои молитвы при мусульманах,
- ◆ воздерживаться от публичного распития опьяняющих напитков,
- ◆ не держать на виду кресты и свиней; хоронить своих покойников без излишней помпезности; не ездить на кровных лошадях и верблюдах.

При Омаре, посетившем Палестину и Сирию, на завоеванных землях стала действовать новая гражданская власть, сохранявшая поначалу приемы и методы старой — греческой в Сирии, коптской в Египте, персидской в Ираке.

Халифат разделили на военные округа. Военная добыча теперь четко отделялась от сбора

податей — подушной (*джизья*) и поземельной (*харадж*).

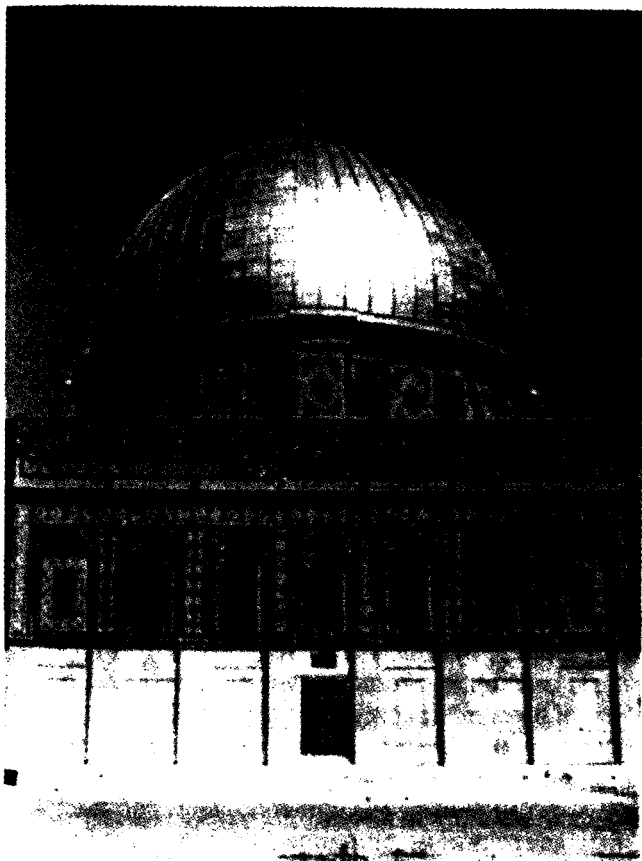
Войску выплачивалось жалованье и пищевое довольствие (*ризк*). Для этого был учрежден специальный реестр (*диван*). Запись вели по племенам, начиная с близких Мухаммада, или «людей Семьи» (*ахл ал-байт*), за ними следовали мухаджиры, ансары и прочие. Так были записаны арабские родословия, которые еще Посланник Аллаха связал с библейской историей — через Исмаила, сына Ибрахима.

В мусульманское государство вошли области, где жили пророки Божьи, о которых рассказывает Коран, — Сирия, Месопотамия, Палестина, Египет. После решающего успеха в битве при Нихавенде в 642 году для ислама открылся и восточный Иран.

Оказавшись в священном для мусульман Иерусалиме, халиф Омар собственноручно расчистил на горе Мориа место для закладки Крайней Мечети, ал-Масджид ал-Акса, в память Ночного путешествия Посланника Аллаха и его небесного вознесения.

В апреле 637 года от Рождества Христова, то есть в месяц раби ал-аввал 16 года хиджры, Омар ввел мусульманский лунный календарь, в котором новая эра начиналась от переселения Пророка из Мекки в Медину.

Считается, что именно этот халиф учредил ежегодное паломничество в Мекку, наказание

Мечеть Скалы в Иерусалиме

бичеванием, казнь побивания камнями для прелюбодеев. Он уточнил размеры выкупа за кровь (*дийа*), ввел единые государственные меры длины и объема.

В 643 году — всего через год после того, как Амр ибн ал-Ас захватил Египет, — Омар распорядился расчистить русло бывшего канала Траяна, открыв заново путь для кораблей из Средиземного моря в Красное.

По его приказу была расширена Мечеть Пророка в Медине. После разрушительного паводка 638 году он повелел отстроить мекканскую Каабу, восстановить макам Ибрахим и огородить ал-Хиджр — место захоронения Ибрахима и его матери Хаджар. Двор Большой Мекканской мечети был увеличен за счет окружающих жилых домов; для защиты от ливней и паводков были сооружены две плотины.

При Омаре возникли постоянные военные лагеря, превратившиеся в значительные города Халифата — Куфа, Басра на юге Ирака, Мосул на севере, Фустат в Египте.

По мнению толкователей XIX—XX веков, Омар развил заложенные Мухаммадом исламские основы социального равенства и общественной справедливости.

Считая землю и пресную воду общественным достоянием, он запрещал частный передел захваченной мусульманами земли. Ведь в Коране пророк Муса говорил своему народу:

Земля принадлежит Аллаху, и Он дает ее в наследие, кому пожелает из Своих рабов (7: 128).

Заботясь о правах будущих поколений, Омар ссылался также на суру «Собрание»:

Пришедшие после них скажут: «Господи, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали!» (Коран 59: 10).

Чтобы соблюсти справедливость, эти земли были отнесены к разряду фая, и вопрос с ними решался особо в каждом случае. Если их оставляли прежнему владельцу, то он платил поземельный налог-харадж. Если пожалованные наделы долго не обрабатывались, они отходили в казну. Бесхозные земли — *савафи*, то есть бывшая собственность правителей Ирана и Византии, их родственников, земли погибших в боях с мусульманами и беженцев, пустоши, заросли, заливные участки и т. д., — объявлялись неотчуждаемыми.

Жизнь халифа Омара безвременно прервалась. Он был смертельно ранен в мечети персидским рабом, но перед смертью нашел силы, чтобы назначить совет (*шура*) из шести уважаемых мусульман-курайшитов для выборов своего преемника. Похоронен Омар в мединской Мечети Пророка, рядом с могилами Мухаммада и Абу Бакра.

Совет, назначенный Омаром для избрания третьего халифа, остановил свой выбор на Ос-

мане ибн Аффане (годы правления 644—656). Мекканский купец из курайшитского рода умайя, участник первой хиджры мусульман в Эфиопию, зять и тесть Пророка, Осман слыл набожным и рачительным человеком.

При нем государство ислама продолжало расширять свои границы. На Средиземном море за считанные месяцы был создан военный флот, успешно действовавший против Византии. Пала держава Сасанидов. Мусульмане закрепились в Северной Африке вплоть до Туниса, а также в Закавказье.

На месте обветшавшей Мечети Пророка в Медине, своды которой подпирались стволами пальм, Осман велел построить новую, из обработанного камня; каменные колонны поддерживали потолок из индийского дерева.

В правление Османа произошло чрезвычайно важное для ислама событие: был утвержден единый текст Корана.

Откровения, данные Богом Своему Посланнику, записывали его секретари Зайд ибн Сабит и Убайй ибн Каб, его ближайшие сподвижники, например, Али ибн Абу Талиб. Некоторые из жен Пророка — Аиша, Хафса, Умм Салама — владели полными или частичными кораническими списками.

Помимо мединских записей Зайда и Хафсы, свои списки также были в других городах. В Басре их связывали с именем Абу Мусы ал-Аша-

ри, в Куфе — с Абдаллахом ибн Масудом, в Дамаске — с Убайем ибн Кабом.

По воле Османа мединские записи свели в единый текст, который был разослан во все концы Халифата. Во избежание разногласий прочие списки повелевалось уничтожить.

Осман внес также некоторые изменения в исламскую обрядность: прибавил третий призыв к молитве и предписал делать четыре, а не три, как раньше, земных поклона во время паломнической молитвы в долине Мина.

Выдвижение халифской родни на ключевые посты и щедрые выплаты, которые Осман производил из общей казны (*мал Аллах*), воспринимались некоторыми как нарушение исламских заветов, вызывая недовольство в столице и особенно в новых провинциях — в Ираке и Египте.

Недовольные, прибывшие в Аравию из Египта, Куфы и Басры под предлогом выполнения малого паломничества, вели переговоры с халифом, который обещал выполнить их условия. Рассказывают, что на пути из Медины в руки египтян попало секретное письмо с печатью халифа, написанное от его имени и направленное египетскому наместнику, где он приказывал казнить смутьянов. Они обвинили халифа в вероломстве и осадили его дом, требуя его отречения.

В случайной стычке осаждающие убили Османа. Ему было тогда уже за восемьдесят. Кровь халифа залила список Корана, с которым он вы-

шел навстречу нападавшим. В мире существует несколько экземпляров «Корана Османа» с пятнами крови на страницах.

Несколько слов о судьбе «Корана Османа» из самаркандской мечети Хаджа Ахрари. В 1869 году он оказался в Публичной библиотеке Петербурга. Его изучали виднейшие арабисты России, датировавшие список II веком хиджры и подготовившие в 1905 году его факсимильное издание. В конце 1917 года правительство России передало этот список Краевому мусульманскому съезду в Уфу, оттуда его перевезли в Ташкент, где он хранился сначала в библиотеке Института востоковедения, затем в Музее истории Узбекистана, пока в девяностых годах его не возвратили местной мусульманской общине. Листы древней рукописи, считающейся «Кораном Османа», с XV века по сей день хранятся в горном кишлаке Катта Лангар в Узбекистане.

Но вернемся к событиям лета 656 года. Осман был похоронен неподалеку от могилы Пророка и двух первых халифов. А представители Египта и Ирака предложили избрать новым халифом Али ибн Абу Талиба, именовавшегося также Абу-л-Хасан ал-Муртада, или Отец ал-Хасана Угодный [Богу].

Первый, после Хадиджи, мусульманин, двоюродный брат Пророка, женатый на его дочери Фатиме, герой Бадра, Ухуда и многих других сражений, храбрый, бескорыстный и красноре-

чивый, Али был поддержан многими мекканцами и провозглашен халифом. Он правил с 656-го по 661 год.

Однако с этим решением согласились далеко не все. В Халифате началась многолетняя смута.

В Битве Верблюда, произошедшей на исходе 656 года близ Басры, Али нанес поражение войску старых мухаджиров Талхи и аз-Зубайра. Оба ветерана погибли, а их союзница Аиша, вдова Пророка, наблюдавшая за боем из паланкина, укрепленного на рыжем верблюде, была пленена. Она провела остаток жизни в затворничестве, вспоминая каждую подробность жизни с Мухаммадом и собирая рассказы о нем.

После захвата Басры, Али перенес свою резиденцию из Медины в Куфу, откуда начал борьбу с наместником Сирии Муавиейей ибн Абу Суфйаном, родственником халифа Османа.

В 657 году на берегу Евфрата в битве при Сиффине халиф Али разбил сирийцев, поддержанных знаменитым полководцем Амром ибн ал-Асом, покорителем Египта.

Вместе с Али, как гласит традиция, сражались семьдесят участников битвы при Бадре и целый отряд хафизов. Их противников спасла от полного разгрома лишь уловка Амра ибн ал-Аса. Зная набожность Али, он велел своим воинам прикрепить к копьям свитки Корана и воззвал именем Книги Божией к третейскому суду. Халиф остановил сражение и согласился на переговоры.

Считая, что суд Божий уже совершился на поле брани и люди не вправе оспаривать его решение, двенадцать тысяч бойцов покинули лагерь Али, за что их прозвали хариджитами, то есть ушедшими. Они выступили против обеих сторон — и против Али, и против Муавийи. Так начался первый раскол в исламе.

Хариджиты избрали своего халифа — рядового воина Абдаллаха ибн Вахба. После того, как Али уничтожил их отряд у Нахравана, примирение между центральной властью и хариджитами стало невозможным. Упорная борьба продолжалась до тех пор, пока у выхода из мечети в Куфе Али не был убит одним из хариджитов в 661 году. Настоящее место его погребения неизвестно, но верующие почитают гробницу Али в Наджафе на юге Ирака. Подобно Мухаммаду, Посланнику Аллаха, Али скончался в возрасте шестидесяти трех лет.

Вот краткая история четырех халифов — Абу Бакра, Омара, Османа и Али. Сунниты, или ревнители предания Мухаммада, называют их праведными. Их имена включены в священный перечень, который можно видеть в убранстве мечетей и в нарядно украшенных рукописях:

Аллах, Ему надлежит все величие и слава,
Мухаммад, мир ему,
Абу Бакр, Омар, Осман, Али,
да будет доволен ими Аллах!

Поступки и речения праведных халифов служат примером для большинства мусульман.

Шииты, от *аш-шиа* — партия [Али ибн Абу Талиба], отказывали в праведности всем халифам, кроме своего духовного вождя. Таким образом в исламе возникло три взгляда на полномочия халифа и способ их передачи. Сунниты выступали за выборность халифа из некоего круга наиболее достойных членов общины. Хариджиты ратовали за выборность, не ограниченную кровью, происхождением или чином. Шииты полагали, что только потомство Али обладает благодатью, дающей ему исключительное право власти над мусульманами. Представители каждого из трех течений уверены, что лишь они следуют истинным положениям первоначального ислама.

С убийством Али — любимца всех верующих, боготворимого самыми крайними из шиитов, — заканчивается второй рубеж классического ислама. Этот рубеж кажется уже не таким безусловным, как первый, ибо в мусульманской общине росли разногласия, зарождались самостоятельные течения, по-своему оценивались исторические события и участвовавшие в них люди. Не станем, однако, судить, исходя из доступных нам соображений, о причинах и следствиях, ведь речь идет не о светской истории человечества, но о Священной Истории, Священной Книге и Священном Предании в осмыслении многих поколений мусульман.

• ОМЕЙЯДЫ

После трагедии в Куфе и скоротечного правления ал-Хасана, старшего сына Али, власть в Халифате перешла к династии Омейядов (661—750) — курайшитам из бану умаййа, родственникам Османа ибн Аффана. Еще до убийства Али наместник Сирии Муавийа ибн Абу Суфйан был провозглашен халифом в Иерусалиме (годы правления 661—680). Ал-Хасан после переговоров с Муавийей отказался от верховной власти в обмен на вознаграждение землей и деньгами.

В юности Муавийа был секретарем Пророка, позднее отличился в боях за Сирию. Как халиф Муавийа прославился терпимостью и щедростью, тонкими интригами и хорошим знанием человеческой природы. Он покровительствовал поэтам и ученым; в своей резиденции в Дамаске устраивал диспуты между представителями разных религий. При нем власть в Халифате стала наследственной, а его сын Йазид был объявлен официальным преемником.

Однако после смерти Муавийи шииты попытались сделать халифом второго сына Али, ал-Хусайна, которого считали своим верховным руководителем — *имамом*.

На пути из Мекки в Куфу малочисленный отряд ал-Хусайна был остановлен омейядским войском, и 10 мухаррама 61 года хиджры (10 октября 680 года) ал-Хусайн пал в неравном бою,

заслужив имя аш-Шахид, или Величайший Мученик. Халиф Йазид выразил сожаление по поводу гибели внука Пророка. С тех пор и поныне в первые десять дней мухаррама отмечается *ашура* — траур в память мученичества ал-Хусайна, его кровного брата Аббаса и семидесяти сподвижников. Тысячи паломников стекаются к их могиле в иракском городе Кербела.

Муавийа и другие омейядские халифы продолжили завоевания, начатые их предшественниками. При них исламу покорилась вся Северная Африка, мусульманские отряды через Гибралтар высадились в Испании, а затем, перевалив через Пиренейский хребет, вторглись во Францию.

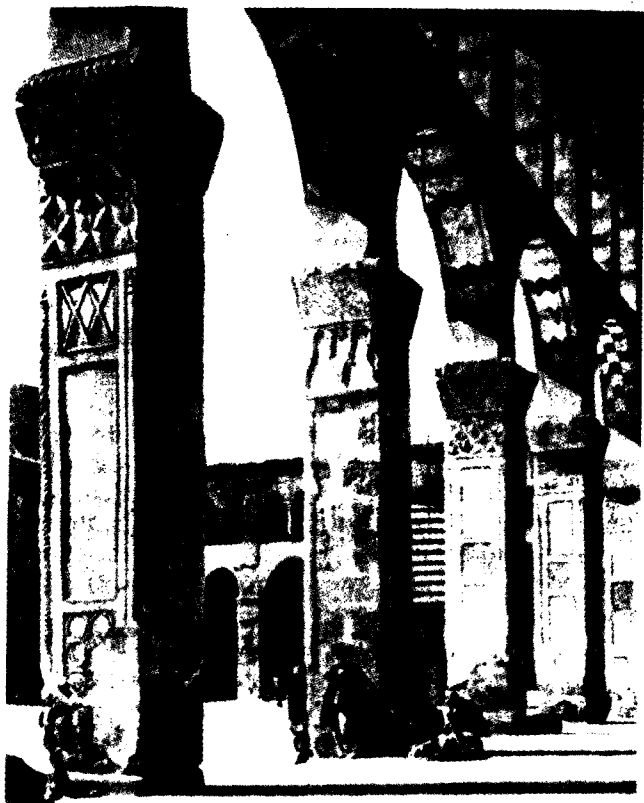
На Востоке воины ислама под предводительством Кутайбы ибн Муслима захватили Хорезм, Бухару и Самарканд и другие города Центральной Азии. Утвердившись в Армении, Азербайджане и Западной Грузии, войска Халифата совершали набеги на земли хазаров на границах Южной Руси. Исламские крепости строились на Инде и на европейском берегу Атлантики.

За короткий срок удивительно расширился исламский мир, еще недавно ограниченный пустынными горизонтами Аравии. Мусульманам открылись древние развитые культуры — византийская с ее эллинистическим и римским наследием, арамейская, иранская, культуры народов Закавказья и Центральной Азии, Индостана и других стран, включенных в Халифат.

В конце VII—начале VIII века языком делопроизводства в Халифате окончательно становится арабский. Речь скотоводов, купцов и погонщиков караванов оказалась достаточно гибкой и богатой для выражения множества новых понятий. Этого не могло бы произойти без опоры на словарное богатство Корана: «ведь это — язык арабский, ясный», как дважды сказано в Священной Книге (16: 103; 26: 195), язык, на котором говорят ангелы и праведники в Раю.

При Омейядах бесценный сплав опыта разных народов, вошедших в исламское государство, отлился в общую форму мусульманской культуры. Складывались каноны мусульманского зодчества. В Иерусалиме был возведен позолоченный купол Масджид ас-Сахра, или Мечети Скалы (691 год). В Дамаске Церковь Святого Иоанна стала ядром величественной Мечети Омейядов (705 год). А несколькими годами позже в Медине с новым размахом была перестроена Мечеть Пророка. Теперь направление на Каабу внутри мечетей стало обозначаться особой нишей (*михраб*), а призывы на молитву начали возглашаться с башен первых минаретов.

Расширение Халифата и культурные преобразования в нем шли, несмотря на внутренние раздоры. Противники Омейядов — прежде всего хариджиты и шииты — обвиняли халифов в отступлении от предписаний Корана и заветов Пророка. Только один из омейядских халифов заслужил у мусульман единодушное признание

Большая мечеть Омейядов. Дамаск

и титул Праведный: это правнук Омара ибн ал-Хаттаба по материнской линии — благочестивый Омар ибн Абд ал-Азиз, или Омар II (717—720).

За неполных три года своего правления Омар II сумел убедить многих в том, что его власть руководствуется Книгой Божией и Сунной Пророка. Рассказывают, что он отказался от роскоши прежнего двора: ездил на муле, жил в шатре на краю пустыни, носил заплатанную одежду, много постился.

Опираясь на общие положения мусульманского права, он отменил подушную подать для новообращенных в ислам. Для тех из них, кто был на военной службе, халиф ввел твердое жалование. Он требовал скрупулезного выполнения договоров с иноверцами. Повысив плату воинам, он отказался от замыслов новых завоеваний. Старался улучшить отношения с противниками династии — хариджитами, сторонниками рода Али ибн Абу Талиба (алидами) и Аббасидами.

Аббасиды, или потомки ал-Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба ибн Хашима, дяди Пророка, считали, что они так же близки по родству к Посланнику Аллаха, как род Али. Впервые их притязания на власть в Халифате явно обнаружились при Омаре II. Создав в Куфе и Хорасане свои тайные общества, они воспользовались распрями между Омейядами и усобицами между арабскими племенами для начала вооруженной

борьбы, закончившейся в 749 году захватом власти в Куфе, а затем и во многих других землях мусульманской державы.

Омар ибн Абд ал-Азиз скончался на исходе I века хиджры, когда среди подданных Халифата гуляли слухи о близком крушении государства и о грядущем конце света. Но человеку не дано знать Божьи сроки и расчеты. Страшные предчувствия не оправдались.

Напротив, за сто с лишним лет, прошедших после смерти Пророка Мухаммада, ислам утвердился на трех материках — в Азии, Африке и в некоторых районах Европы.

Сложились основы мусульманской государственности — военной силы, управления, налогообложения, денежного обращения, судопроизводства.

Возникла мусульманская культура с ее самобытным зодчеством, декоративным искусством, легко узнаваемым бытовым укладом, общим языком.

Развивалась исламская наука, которой занимались ученые-богословы — *улама*. Был записан Коран, собирались сведения о деяниях и речениях Мухаммада.

Крупнейшим из улама того времени был ал-Хасан ал-Басри (642—728). При наместнике Ирака, непреклонном и деятельном ал-Хаджжадже, он участвовал в уточнении букв в тексте Корана с помощью специальных точек. При Омаре II он

стал судьей (*кади*) города Басры, заслужив уважение мусульман самых разных взглядов.

Выступая против распрей внутри общины верующих, ал-Хасан ал-Басри старался примирить крайние мнения: например, в спорах о тяжком грехе. Если Бог Всеведущ и Всемогущ, вольны ли мы в своих поступках, добрых и злых? В вопросе о свободе воли ал-Басри настаивал на ответственности человека за свои поступки, добавляя при этом, что надежда на спасение должна оставаться у любого грешника до последнего вздоха.

Первая точка зрения характерна для кадаритов (от арабского *кадар* — «предопределение») — мусульманских мыслителей, утверждавших, что человек является творцом своих деяний. Кадаритам возражали джабриты (от арабского *джабр* — «принуждение»), убежденные в том, что Творец принуждает Свое творение к поступкам, поэтому человек не может действовать по своему произволу.

Замечание ал-Хасана ал-Басри о надежде на спасение типична для мурджиитов (от арабского *ирджа* — «откладывание»), считавших вслед за ал-Хасаном ибн Мухаммадом, внуком халифа Али, что суждения о действиях любого мусульманина должны быть отложены до Страшного Суда.

Из школы ал-Хасана ал-Басри вышли и обособились мутазилиты, или «отделившиеся»: они

разошлись со своим учителем в понимании того, кем становится мусульманин, совершивший тяжкий грех. Хариджиты считали такого грешника неверующим отступником, ал-Хасан объявлял его всего лишь лицемером, Васил ибн Ата и другие мутазилиты полагали, что подобный грешник, выходя из числа верующих, находится в промежуточном положении между верой и неверием.

Учеником Васи́ла ибн Аты был брат пятого шиитского имама, Зайд ибн Али (убит в 740 году), давший свое имя самостоятельному течению в шиизме — зайдизму. Потерпев неудачу в восстании против Омейядов, зайдиты позже захватывали власть в разных концах Мусульманского мира — в Северной Африке (789—926), на южном берегу Каспийского моря, в Табаристане (863—928), в Северном Йемене, где зайдитские имамы правили более тысячи лет (901—1962).

Окончательное сложение мусульманского суннитского богословия и культурный расцвет Халифата пришлось на эпоху Аббасидов.

• АББАСИДЫ

Осенью 749 года в городе Куфе народ присягнул победоносному черному стягу и первому халифу новой династии, которого звали Абул-Аббас ас-Саффах, или Щедрый. Еще несколь-

ко месяцев Омейяды пытались сопротивляться, но без успеха. Преемник ас-Саффаха халиф ал-Мансур (годы правления 754—775), основал в 762 году столичный город Мадина́т ас-Салам, или Город Мира, более известный под именем Багдад. Отсюда — Багдадский Халифат Аббасидов для отличия от Дамасского Халифата Омейядов.

Пределы государства более не расширялись. Однако на заре аббасидской эры в битве у среднеазиатской речки Талас в 751 году мусульмане нанесли сокрушительное поражение огромной китайской армии, после чего ислам в Центральной Азии восторжествовал окончательно, а мусульманские книгоиздатели стали переходить на бумагу, отказавшись от дорогостоящего пергамента.

В Багдадском Халифате арабы, кроме потомков Посланника Аллаха, утратили свое исключительное положение в обществе: их уравнили в правах с прочими мусульманами, среди которых преобладали иранцы и турки. Триста лет из более чем пятивековой истории Аббасидской державы ознаменованы расцветом мусульманской культуры и науки.

Как мы видели, споры о верховной власти в Халифате привели к разделению мусульман на суннитов, шиитов и хариджитов. Разногласия в понимании веры и греха добавили к этому перечню мурджиитов и мутазилитов, а противоположные взгляды на свободу воли и предо-

пределение вызвали к жизни джабритов и кадаритов.

Еще более пестрой стала картина богословских направлений и школ после того, как в центре внимания оказались вопросы Божеской сущности и качеств, или атрибутов, Аллаха. Так джахмиты, приверженцы вождя хорасанских мурджиитов, Джахма ибн Сафвана (убит в 745 году), признавали за Богом лишь те качества, которых не имеет Его сотворение, — Всемогущий, Творец, Создатель и т. д. Они заняли промежуточное положение между мушаббахитами, или «уподобляющими», представлявшими Бога в человекоподобном образе, и муатталитами, или «отрицающими», считавшими, что любой атрибут, взятый из языка смертных, не только не способен передать истинные качества Аллаха, но и ограничивает Его всемогущество.

В ходе споров VIII—IX веков одни богословы опирались на традицию, получив название «сторонники предания», или *асхаб ал-хадис*, где главными источниками были Коран, Сунна Пророка и мнение авторитетов. Другие — «сторонники умозрения», или *асхаб ар-рай*, — развивали логические доводы, постепенно складывавшиеся в *калам*, или рациональную систему, толкующую исламскую догматику с точки зрения разума.

Единство духовного и светского в исламе легко превращало отвлеченные богословские дискуссии в обсуждение конкретных правовых

вопросов, причем ответы на них не всегда можно было найти в Коране и Сунне. В этих случаях обращались к суждению по аналогии (*кийас*), а чтобы ограничить произвол в принятии решения, опирались на единодушное мнение (*иджма*) уважаемых правоведов-*факихов*. Разногласия в применении этих двух приемов породили множество правовых школ, или толков, — *мазхабов*. Более подробно речь о них пойдет в следующей главе.

Знаменитый аббасидский халиф Харун ар-Рашид (786—809), получивший основательное религиозное образование, поддерживал традиционалистов — охотников за хадисами, собравших во всех концах Халифата сотни тысяч рассказов о Пророке. Он дружески общался с *факихом* Мухаммадом аш-Шафии, основателем шафиитского толка в правоведении, понимая, сколь важно для носителя верховной власти участвовать в сложении мусульманского права — его общих принципов (*шариат*) и конкретных областей (*фикх*). Шафииты старались примирить взгляды ханафитского *мазхаба*, широко применявшего *кийас*, со строгой позицией маликиитов, резко ограничивающих использование метода аналогии.

Вместе с тем при Харуне ар-Рашиде широко переводились на арабский язык сочинения индийских, иранских и греческих авторов, продолжалось развитие шиитских теорий, уточнялись положения мутазилитского калама. Все это

расширяло понятийный словарь ислама, но не способствовало единству мусульман.

После смерти халифа между его сыновьями началась борьба за власть. Пользуясь ослаблением Багдада, мусульманские правители в Северной Африке и в Иране отложились от Халифата. При халифе ал-Мамуне (813—833) и двух его преемниках мутазилитское учение на время (827—847) стало официальной доктриной Халифата, с помощью которой власть надеялась примирить суннитов и шиитов и укрепить единство державы.

Мутазилиты утверждали пять основоположений, или корней, веры. Первое и главное из них это — Божественная справедливость, подразумевающая свободу человеческой воли и способность Бога творить лишь самое лучшее. Далее следует корень единобожия, отрицающий человекоподобность Бога, то есть наличие у Него рук, ног, глаз, ушей и языка, а также реальность и предвечность Божественных качеств, откуда выводилось утверждение о сотворенности Корана. Третье положение — обещание и угроза — было заимствовано у хариджитов и утверждало неотвратимость воздаяния смертным за их поступки. Следующее — касалось промежуточного состояния между верой и неверием, в котором якобы оказывается человек, совершивший тяжкий грех. И наконец, последний корень, разделявшийся также шиитами и хариджита-

ми, — повеление одобряемого и запрещение порицаемого — обязывал верующих бороться увещеванием и мечом за победу добра.

При халифах ал-Мамуне, ал-Мутасиме (833—842) и ал-Васике (842—847) практиковалось особое испытание-*михна* на верность этим положениям, которому подвергались судьи, правоведы и богословы. Несогласные с одним из них (особенно с мутазилитским принципом о сотворенности Корана во времени) строго наказывались. Одним из таких несогласных был традиционалист и противник калама Ахмад ибн Ханбал, отец ханбалитского мазхаба. Как обычно бывает в истории вер и учений, попытка примирить крайности привела к еще большему обострению разногласий.

Аббасидский халиф ал-Мутаваккил (847—861) в 851 году отменил указ ал-Мамуна, вводивший мутазилитские правоположения, осудил тезис о сотворенности Корана и рационалистические ухищрения калама, а заодно и всякие споры о догматах ислама. Борясь с греческим и прочим иноземным влиянием, халиф запретил христианам и иудеям занимать государственные должности, изучать арабскую грамматику, носить мусульманскую одежду и открыто пользоваться предметами роскоши. Если раньше *михна* преследовала тех, кто верил, что Коран есть предвечное и несотворенное слово Аллаха, то теперь эти последние подвергали гонениям мутазилитов и других несогласных.

Позиции традиционалистов подкреплялись и тем, что в IX веке Абд ал-Малик ибн Хишам ал-Химйари (ум. 834) создал «Жизнеописание Посланника Аллаха» — первый и самый авторитетный, после Корана и Сунны, источник наших знаний о Пророке Мухаммаде. Для этого Ибн Хишам переработал объемистое историческое сочинение мединца Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Исхака (704—767), отобрав наиболее достоверные сведения. Эта книга, наряду со сборниками хадисов Ибн Ханбала, ал-Бухари, Муслима ан-Найсабури, Ибн Маджи, Абу Дауда и других, давала образец для подражания и хороший ориентир в сложнейших правовых, обрядовых и нравственных вопросах.

Применить калам так, чтобы духовный опыт Пророка и его современников не воспроизводился бы бездумно, а поверялся доводами разума, решил бывший мутазилит Абу-л-Хасан Али ал-Ашари (873—935), уроженец Басры.

Споря со своими бывшими единомышленниками, он утверждал, что у Бога имеются реальные и предвечные качества, которые, однако, тождественны и нетождественны Его сущности. Ал-Ашари учил, что смысл Корана не сотворен, но его словесное выражение имеет временной отсчет и может толковаться иносказательно. Он подчеркивал, что грубый буквализм в трактовке образа Бога, уподобление Бога Его творению, ведет к язычеству, а отрица-

ние внешних Его качеств открывает дорогу к безбожию. Посему праведники узрят Аллаха в будущей жизни, но природа этого выше разумения смертных.

Отрицая крайности, присущие кадаритам и джабритам в рассуждениях о свободе воли, ал-Ашари и его последователи *ашариты* считали, что творцом человеческих поступков является Бог, но человек присваивает (*касб* — присвоение) эти деяния, принимая в них определенное участие и неся за них определенную ответственность. Впрочем путаность ашаритской теории *касба* вошла у мусульманских ученых в поговорку.

Ашаритская школа дала блестящую плеяду богословов. Среди них приверженец маликитского мазхаба судья Мухаммад ал-Бакиллани (ум. 1013), который первым ввел в ашаритскую доктрину учение об атомарном строении Вселенной; Абд ал-Малик ал-Джувайни (1028—1085), преподававший в Нишапуре в специально основанной для него школе Низамийа шафиитское право; выдающийся знаток религиозно-философских учений Ближнего и Среднего Востока шафиит Мухаммад аш-Шахрастани (1075—1153); шафиит, мистик и полемист Фахр ад-дин ар-Рази (1149—1209) и другие мыслители, богословы и правоведы, чьи взгляды далеко не всегда согласовывались между собой. Большинство мусульманских ученых, особенно ханбалиты, выступают против этой школы позднего калама.

Приемы и идеи ашаритов отразились в учении самаркандского ханафита Мухаммада ал-Матуриди (870—944), который, однако, утверждал извечность не только сущностных качеств Бога, но и атрибутов Его действия. Он настаивал на том, что человек обладает свободой выбора, и сводил понятие веры к словесному признанию бытия Бога. В наши дни идеи ал-Матуриди особенно популярны среди не-которых мусульманских богословов Средней Азии.

В 1017 году, при халифе ал-Кадире (991—1031), традиционалисты ханбалитского толка составили Послание, критикующее взгляды шиитов, мутазилитов и ашаритов. Это Послание, которое называют суннитским символом веры, было подтверждено в 1041 году при следующем халифе — ал-Каиме (1031—1075), сыне ал-Кадира.

Основные его положения таковы:

Человеку следует знать, что Аллах един, предвечен, не имеет сотоварищей, не родил и не был рожден. Он властен над всем (говорит «Будь!» — и это свершается). Нет Божества, кроме Него, Вечноживого, Бодрствующего, Подателя пищи, в которой Он Сам не нуждается. Он — Один, но не чувствует Себя одиноким, у Него нет друзей, ибо Он Самодостаточен.

Годы и время не старят Его, ибо Он сотворил время, день и ночь, свет и мрак и всякую тварь — живую, мертвую и неизменную. Существующий вне пространства, Он создал Свой престол, хотя тот Ему и не нужен, и восседает на нем по желанию

Своему. Он и только Он правит всем сущим на небесах и земле, на суше и на воде. Он насылает недуг и исцеление, смерть и воскрешение. Он Всемогущ, но слабы Его создания — ангелы, и посланники, и пророки, и все прочее сотворение. Он — Внимающий и Взирающий, и из свойств Его познаваемы лишь эти два, но ни одно из созданий не в силах их постичь.

Слова Его не исходят из сотворенных уст, подобных устам Его творений. Слово Божие не сотворено, а открыто Посланнику Его через Джибрила, который услышал эти слова от Него и повторил Мухаммаду — да благословит его Аллах и да приветствует, — а тот передал их сподвижникам своим, а те — общине верующих. Утверждающий, что Слово Его сотворено, — неверующий, чью кровь дозволено пролить, после того как его приведут к покаянию.

Следует знать, что вера есть слово, дело и разум. Вера прибавляется через повиновение и убавляется через ослушание. Высшая ступень веры — признание: «Нет божества, кроме Аллаха!» Терпение в вере — подобно голове на теле. Не зная путей Божьих, должно говорить: «Он верующий, если захочет Аллах», или: «Надеюсь, что я — верующий». Ибо только надеждой спасется человек и только верой достигнет сокровенного. Он должен исполнять закон и вершить добро.

Следует любить всех сподвижников Пророка — Абу Бакра, Омара, Османа, Али. Хулящий Аишу лишается доли в исламе, и о Муавии надобно говорить только хорошее и не препираться из-за них обих.

Не следует обвинять в неверии упустившего нечто из предписаний веры, кроме молитвы. Укло-

няющийся от обязательной молитвы — неверующий, пока не раскается и не начнет молиться, даже если он признает ее обязательность. А если он умрет до покаяния, то не будет прощен. Уклонение же от прочих установлений веры не превращает человека в неверующего, даже если он в дерзости своей отрицает их непреложность.

Вот какова вера Сунны и общины. Держащийся ее стоит у истока чистой истины, под верным водительством и на прямом пути. Есть надежда, что он спасется от адского огня и вникнет в Рай, если захочет Аллах. Ибо сказал Пророк: «Да сделает нас Бог защитниками благочестивых обычаев и да простит Он нас и всех верующих!»

В этих положениях отразились споры о качествах Бога и их познаваемости, о природе Корана как Слова Божиего, о сущности веры и природе греха, об отношении к четырем праведным халифам и к выступившим против Али халифу Муавийи с вдовой Пророка Аишей и, наконец, об ответственности человека за свои поступки.

Кадиритское Послание ознаменовало победу салафитов, то есть тех мусульман, которые равнялись на веру и образ жизни праведных предков (*салаф* — «предки»). Таким образом, 1017 год может считаться еще одним рубежом в истории классического ислама, когда представление о первоначальной вере отцов, не искаженной сомнительными нововведениями, получило документальное воплощение от лица высшей власти.

Послание было составлено в эпоху, когда восточные области Аббасидского Халифата, включая Багдад, входили в состав государства Бувайхидов, иранских горцев (шиитов-имамитов), а в Египте и Сирии правили Фатимиды, династия шиитских (исмаилитских) халифов, претендовавших на происхождение от дочери Пророка Фатимы через ее прапраправнука Исмаила ибн Джафара. Шиитские течения развивались и крепили на Западе и Востоке Мусульманского мира.

Как и все шииты, *имамиты* убеждены, что имамат есть верховный орган правления для мусульманской общины — Божеское установление, объединяющее духовную и светскую власть в руках потомков Али.

Имамитов называют «двунадесятниками», ибо они признают двенадцать законных имамов. Последний из них «скрылся» в конце IX века, но обязательно вернется и принесет справедливость в сей мир. Вехой в истории для имамитов служит начало «большого сокрытия» (940 год), когда их учение в основном уже сложилось. Имамиты верят во внешнюю (*захир*) и внутреннюю (*батин*) стороны Божеского откровения, непогрешимость имамов и во владыку времени сего — скрытого имама-Махди, чей приход как Мессии откроет истинный смысл Писания.

Еще дальше от основ первоначального ислама отошли *исмаилиты*, признававшие седьмым

имамом Исмаила, старшего сына Джафара ас-Садика (ок. 700—765). В Аравии исмаилиты прогремели под именем карматов, в Северной Африке, Египте, Палестине, Сирии правила исмаилитская династия Фатимидов. От них откололись сторонники халифа ал-Хакима, или *хакимиты*, известные как *друзы* Ливана и Сирии. В иранской крепости Аламут с XI по XIII век находилась ставка исмаилитов-ассасинов, которые после того, как их разгромили монголы, перебрались в Индию.

Опираясь на учение древнегреческого философа Платона и его последователей, исмаилиты создали развитую теорию Вселенной, в которой время делится на циклы, а миры последовательно творятся абсолютным Богом с помощью эманаций-излияний (*файд*). Они соединили единобожие с множественностью духовных и материальных проявлений божества, а также приняли учение о переселении душ.

Если исмаилиты связаны с «крайними» шиитами, обожествлявшими Али, то зайдиты могут быть названы наиболее умеренной ветвью шиизма. Они отрицают Божескую природу имама-та, настаивая лишь на том, что избранный имам (или сразу несколько имамов в разных концах Мусульманского мира) должен быть Алидом, ратующим за справедливость. Они не поддерживают также учение о скрытом имаме, благоразумном скрывании веры (*такийя*), человекопо-

добии Аллаха и абсолютном предопределении. Вот почему взаимоотношения зайдизма и суннизма довольно терпимы. В наши дни больше половины жителей в северных районах Йемена исповедуют зайдизм, зайдитские общины существуют также в Саудовской Аравии, Пакистане и других странах.

Однако шиизм, как бы ни были сильны его позиции в X—XI веках, не сумел победить. На рубеже XII века династии тюрок Сельджуков и курдов Айубидов восстановили позиции суннизма. Взгляды его противников были осуждены, но так или иначе присутствуют в современной полемике внутри ислама.

Религиозная картина времени будет неполной без *суфизма (тасаввуф)*, мистико-аскетического течения в исламе.

Суфизму сочувствовал известный критик философов, шафиит Мухаммад ал-Газали (1058—1111), узаконивший в глазах многих правоведов суфийские идеи и образы. Распространял суфийские взгляды ханбалит из Багдада Мухйи ад-дин ал-Джилани (1077—1166) и многие другие выдающиеся мусульманские мыслители и поэты. Величайший учитель суфизма Мухйи ад-дин Ибн Араби (1165—1240), по прозвищу Сын Платона, тщательно разработал суфийскую науку о мироздании, учение о человеке, дополнил теорию стоянок и состояний, через которые дол-

жен пройти мистик на пути к слиянию с Богом*.

История Багдадского Халифата заканчивается падением Багдада в 1258 году, когда монголы убили последнего аббасидского халифа ал-Мустасима, завернув его в ковер и лишив воздуха. Рассказывают, что захватчики кинули мусульманские книги в реку Тигр, который несколько дней тек чернилами. Таков, условно говоря, последний временной рубеж классического ислама.

Мамлюкские правители Египта поспешили восстановить Халифат, сделав своим халифом дальнего родственника Аббасидов. Османская официальная традиция утверждает, что последний Аббасид передал свои права турецкому султану Селиму Грозному (годы правления 1512—1520). И наконец, в 1924 году институт Халифата, духовного центра всех суннитов, был упразднен первым президентом Турецкой Республики Кемалем Ататюрком, чего ему не могут простить многие мусульмане.

* Подробней о суфизме см. в книге этой же серии: *Хисматулин А. А. Суфизм*. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. О мусульманских философах см. ниже, в пятой главе.

ГЛАВА 3 ВЕРОУЧЕНИЕ

Истинная вера есть прямой путь и надежное водительство, противоположное заблуждению (*далала*), ибо Аллах говорит в Коране:

Мы отправили к каждому народу Посланника: «Поклоняйтесь Аллаху и сторонитесь язычества». Были среди них те, кого Аллах повел прямым путем, а были те, кому оказалось суждено заблуждение (16: 36).

Другим отклонением от истины является недозволенное новшество, или *бида*. Итак, какова же основа веры?

• ПЯТЬ СТОЛПОВ ИСЛАМА

Учение и обрядность ислама опирается на пять столпов:

- 1) исповедание веры,
- 2) молитва,
- 3) обязательная милостыня,
- 4) пост,
- 5) паломничество.

Первый из столпов — исповедание веры, или *шахада*, буквально «свидетельство». Об этом уже говорилось в начале первой главы, но и повторить шахаду не грех. По-арабски она звучит: *Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи* («Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник Аллаха»). Здесь объединены два главных положения ислама — исповедание единобожия (*таухид*) и признание пророческой миссии Мухаммада (*нубувва*).

Бог един. Самый страшный грех — *ширк*, многобожие, или придание Богу соучастников, ведь, как мы знаем, Бог не рожден и не рождал, у него нет сыновей или дочерей и не может быть сотоварищей. Мухаммад же есть печать пророков, или высшее и конечное звено в цепи пророков и посланников Божьих.

Произнесение шахады — долг всякого мусульманина. Ее произносят, призывая на молитву; при рождении ребенка; просыпаясь и отходя ко сну. Умиравший старается, чтобы шахада стала его последними словами. С шахадой на устах идут в сражение, а посему отдавший жизнь за веру называется *шахид*. Стоит иноверцу сказать ее при свидетелях, проникнувшись смыслом каждого слова, как он переходит в ислам; причем отступничество должно караться смертью.

Остальные столпы ислама связаны с обрядовой стороной.

Второй столп веры — молитва (по-арабски *салат*, по-персидски — *намаз*). Мухаммад назначил пять ежедневных обязательных молитв:

предрассветную, или *салат ал-фаджр*,
полуденную, или *салат аз-зухр*,
предвечернюю, или *салат ал-аср*,
на закате, или *салат ал-магриб*,
с наступлением ночи, или *салат ал-иша*.

Предрассветная молитва состоит из двух ракатов; полуденная, предвечерняя и ночная — из четырех, а молитва на закате — из трех ракатов.

Ракат — это череда молитвенных поз, движений и слов.

Молитве предшествует омовение. Малое омовение (*вуду*), согласно хадисам Пророка, состоит из троекратного обмывания чистой водой кистей рук, прополаскивания рта и горла, промывания носа, мытья лица, смачивания волос, прочищения ушей, мытья шеи, омовения ног до колен и рук до локтей. Если воды нет или она противопоказана верующему из-за болезни, можно совершить очищение песком (*тайаммум*). После осквернения (совокупления, менструации, прикосновения к трупам и т. д.), а также перед пятничной молитвой, праздниками, постом — совершается полное омовение (*гусл*): троекратное мытье рук, интимных частей тела, процедура вуду, мытье головы, всего тела и наконец ног. Омовение считается недействительным, если верующий осквернил свое тело (кровью, се-

менем, мочой, испражнениями), упал в обморок или уснул.

Закончив омовение, молящийся, не надевая обуви, встает на молитвенный коврик, обращается лицом к Каабе, опускает руки вдоль туловища, изъявляя про себя или вслух намерение совершить молитву.

Воздев руки до уровня ушей ладонями от себя, он возглашает *такбир*, то есть слова «Аллах велик» (*Аллаху акбар*), затем, вложив левую руку в правую и прижав их к груди, произносит славословие Богу и Открывающую сур (Фатиха), за которой следует, по выбору предстоятеля, одна из кратких сур Корана, например, 112-я: «Скажи: „Он — Аллах — Един, Аллах, Вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равен ни один!“»

После чего делает поясной поклон (*руку*): приседает так, чтобы ладони коснулись колен, и произносит хвалу Аллаху. Затем снова встает и говорит «Да внемлет Аллах тому, кто восхваляет Его» (*тасми*). Потом совершает земной поклон (*суджуд*): опускается на колени, prostирается ниц, касаясь коврика ладонями и носом; садится на пятки (*джалса*), произнося такбир, совершает второй суджуд и наконец встает, взяв левую руку правой. Таково содержание одного раката.

Чтобы закончить молитву, верующий, сидя на пятках, произносит шахаду и, повернув го-

лову к правому плечу, возглашает «Мир вам и милосердие Аллаха!»

Есть также молитвы дополнительные, ночные бдения, добровольные молитвы и прямые обращения к Богу. Обязательные молитвы произносятся только по-арабски, добровольные обращения допустимы на любом языке.

Перед молитвой звучат два призыва — *азан* и *икама*, возвешаемые муэдзином (правильней — *муаззин*) с минарета мечети. Молиться можно в любом ритуально чистом месте (*тахара*).

По пятницам (*джума* — день собрания) следует общая молитва в мечети, состоящая из двух ракатов, после которой можно приступать к индивидуальной молитве.

В Коране сказано:

О те, которые уверовали! Когда возглашено на молитву в День Собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете. А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле и ищите милости Аллаха... (62: 9—10).

Пятничная служба начинается краткой проповедью (*хутба*), которую произносит с кафедры (*мимбар*) предстоятель, или *имам-хатиб*. Со времен Пророка Мухаммада принято было говорить стоя, опираясь на лук, меч или посох. Хутба включает приветствие собранию, хвалу Богу и просьбу благословить Пророка, чтение из Корана, молитву за верующих с упо-

минанием имени здравствующего правителя, а также наставление в благочестии. Затем произносится вторая проповедь. Считается недопустимым, если взрослый мусульманин пропускает без уважительной причины более трех пятничных служб.

Женщины молятся отдельно от мужчин. Чрезмерное проявление чувств, плач, смех или другие неподобающие звуки на молитве неприемлемы.

Третий столп веры — обязательная милостыня (*закат*). Это слово буквально означает «очищение», ибо уплата данного налога, взимаемого ради нуждающихся (бедняков, сирот и путников), «очищает» богатство, делает его праведным. «Давать очищение» призывает верующих Коран (2: 43). Издавна закат выплачивался подоходно взрослыми дееспособными мусульманами, а немусульман, как уже говорилось, обкладывали другим, подушным, налогом.

Обязательная милостыня бралась с посевов (десятина с урожая начиная с 975 кг, одна сороковая, или 2,5% по прошествии года), виноградников и финиковых пальм, скота (начиная с пяти верблюдов, двадцати коров или сорока овец), золота и серебра (с двадцати золотых динаров или двухсот серебряных дирхамов и выше, причем женские украшения и драгоценная отделка оружия в расчет не брались). Пятна, которой облагали добычу драгоценных металлов и камней, продукты моря (жемчуг, ам-

бра и проч.) и клады, также называлась закатом. В Коране сказано:

Если вы открыто даете милостыню, то это хорошо, а если скроете ее, подавая ее бедным, то это — лучше для вас и покрывает это для вас ваши злые деяния (2: 271).

Иногда закат не отличали от *садаки*, строго говоря, обозначающего добровольные пожертвования. На благотворительные нужды мусульманин может также обратить свою безусловную собственность, приносящую доход и нерасходуемую (обычно землю и другую недвижимость), учредив *вакф*.

Четвертый столп ислама — пост (*саум*) в месяц рамадан. В течение всех тридцати дней этого месяца взрослые мусульмане обязаны в светлое время суток воздерживаться от еды и питья, курения, употребления благовоний и духов, плотских отношений. Запреты снимаются с наступлением темноты, когда уже нельзя отличить белую нитку от черной, и возобновляются с рассветом. Однако и в темное время суток надлежит предаваться благочестивым делам и мыслям.

Освобожденные от поста из-за преходящих обстоятельств (дальнее путешествие, пребывание на чужбине, война, плен, болезнь, ритуальная нечистота) должны позднее возместить пропущенные дни поста. Старые люди, дети, недееспособные и все те, кому пост может причинить физический вред, также освобождаются от него.

По истечении рамадана, с 1 шавваля начинается Праздник разговенья (*ид ал-фитр*), или Малый праздник. Он длится три дня: после общей молитвы устраивается богатая трапеза, раздается милостыня и подарки, посещают друзей и могилы предков. Кроме ежегодного месячного поста рекомендуется поститься в дни испытаний — войн, эпидемий, солнечных затмений, стихийных бедствий. Допустим индивидуальный пост.

Пятый и последний столп ислама — паломничество в Мекку (*хаджж*), которое хотя бы раз в жизни обязан совершить любой здоровый и не нуждающийся мусульманин. Допускается послать вместо себя заместителя. Паломники прибывают в Мекку в седьмой день месяца зул-хиджжа и переходят в *ихрам* — особое состояние, необходимое для свершения малого (*умра*) и большого (*хаджж*) паломничества: они очищаются омовением, стригут волосы и ногти и надевают одеяние (тоже *ихрам*), состоящее из двух кусков простой белой ткани. Одним куском (*изар*) опоясывают бедра, другой (*рида*) набрасывают на плечо. У мужчин голова не покрыта, для женщин обязательно головное покрывало. «Лаббайка!» («Вот я пред Тобой, Господи!»), — восклицают паломники.

Облачившись в *ихрам*, как в саван, паломники на время умирают для земной жизни. Им запрещено торговать, проливать кровь и всту-

пать в плотские отношения, стричься, бриться, умащаться благовониями — все эти действия лишают паломничество силы. Подготовившись телом и духом, паломник ступает с правой ноги во двор Главной мечети Мекки, которую он после всех церемоний покидает, ступая с левой.

Через Врата Мира он подходит к северо-восточному углу Каабы, куда вделан Черный камень, целует его или касается рукой, поднося затем ее к своим губам, и совершает *таваф*. Так называется семикратный обход Каабы по часовой стрелке: первые три круга бегом, остальные размеренным шагом.

После молитвы паломник пьет воду из священного колодца Замзам и выполняет обряд *сай*, то есть семь раз пробегает между холмами ас-Сафа и ал-Марва. Это делается в память о страданиях Хаджар и ее малолетнего сына Исмаила, погибавшего от жажды. В поисках воды мать семь раз пробежала между ас-Сафа и ал-Марва, пока не обнаружила источник Замзам. В этих местах нашли покой Адам и Ева, а отец Исмаила Ибрахим поклонялся Богу.

Такова обрядность малого паломничества-умры. Если паломник не собирается объединять умру с хаджжем, он выходит из состояния ихрам, срезая у себя прядь волос. Если же он решил объединить оба паломничества, то седьмого дня месяца зу-л-хиджжа он слушает проповедь и молится у Каабы. На следующий день

он идет через долины Мина и Муздалифа в долину Арафат и ночует там.

В полдень девятого зу-л-хиджжа начинается *вукуф*, или стояние у горы Арафат, продолжающееся до заката. Все это время паломники внимают проповедям и молятся. Затем бегут в Муздалифу, где у ярко освещенной мечети читают вечернюю и ночную молитвы.

Утром десятого дня месяца зу-л-хиджжа начинается Великий праздник жертвоприношения (*ид ал-адха*), продолжающийся четыре дня. Паломники переходят в долину Мина, где швыряют семь камешков в крайний из трех столбов, олицетворяющий Дьявола-Иблиса. Отсюда популярное в исламе выражение «Шайтан, побитый камнями» (*аш-шайтан ар-раджим*).

В долине Мина они приносят в жертву Богу верблюда, быка или овцу в память о жертвоприношении Ибрахима. Третью жертвенного мяса раздается «бедным». Обрив голову или, по крайней мере, срезав прядь волос, паломники возвращаются назад в Мекку для последнего обхода Каабы.

С одиннадцатого по тринадцатое зу-л-хиджжа паломники продолжают резать скот, навещают долину Мина, побивая Шайтана камнями уже у всех трех столбов. Многие посещают Медину, приходят на могилу Пророка, молятся в его мечети. Но и без того ритуал завершен, и паломник получает титул *хаджи* с правом ношения зеленой чалмы.

К Пяти столпам веры прямо не относится, но непосредственно примыкает важная обязанность, называемая *джихад* — «усилие», или борьба [за веру]. В эпоху мусульманских завоеваний идея джихада получили развитие.

Весь мир был разделен на три части:

1) область ислама (*дар ал-ислам*), то есть страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и мусульманского права;

2) область мирного договора (*дар ас-сулх*), то есть области, подчинившиеся мусульманам путем договора, немусульманское население которых (*ахл аз-зимма*) находится под покровительством ислама и платит за это подушную подать;

3) область войны (*дар ал-харб*), то есть немусульманские страны, не имеющие мирного договора с мусульманами, а следовательно, находящиеся с исламом в состоянии вечной войны, где отсутствие военных действий рассматривается как временное затишье.

Законники-факихи подразделяли джихад на несколько видов:

♦ «джихад сердца» — борьба со своими собственными недостатками,

♦ «джихад языка» — разрешение одобряемого и запрет порицаемого,

♦ «джихад руки» — наказание преступивших закон и нравственные нормы,

♦ «джихад меча» — вооруженная борьба с неверными, падшие в которой обретают вечное блаженство.

Последний вид джихада называют также *газават* (мн. ч. от *газва* — «набег») или *фатх* («завоевание», «победа»). В такой войне запрещается убивать женщин, детей, стариков и невооруженных священнослужителей любого вероисповедания. Воинам противника можно оказывать пощаду (*аман*) без каких-либо дальнейших обязательств. Население и движимая собственность вражеской страны могут быть получены победителем как добыча (*ганима*, *фай*).

Из прочих обрядовых установлений ислама:

♦ обрезание (*хитан*) для мальчиков и в ряде мусульманских стран (Египет, Судан, Йемен, Оман и проч.) также для девочек;

♦ бракосочетание: супруг может иметь одновременно не более четырех жен, к которым обязан относиться одинаково справедливо и выделить каждой при заключении брака особое имущество — *махр*; причем процедура развода довольно проста для мужа и для жены;

♦ погребение в день смерти или на следующий день: труп обмывают, завертывают в саван — *кафан* и в таком виде (обычно без гроба) кладут в могилу лицом к Мекке; читается особая молитва и суры из Корана; траур подobaет соблюдать без чрезмерных выражений горя;

♦ пищевые запреты касаются вина, свинины, мяса хищных птиц, мертвечины, удушения, крови и всякого животного, заколотого не во имя Аллаха, то есть не по мусульманскому обычаю.

Эти и некоторые другие обрядовые установления ислама и его моральные предписания должны быть известны всякому верующему, в то время как основы и частности вероучения служат предметом обсуждения в более узком кругу мусульманских богословов и правоведов.

• КНИГА*

Исламское вероучение строится на Священном Писании — Коране и на Священном Предании — Сунне.

Коран — это сборник пророческих откровений, полученных Мухаммадом от Бога через посредство ангела или духа. Как это происходило, мы рассказывали в первой главе. Основные коранические темы — предостережения нерадивым, увещевания и предписания верным.

* Корану будет специально посвящена книга данной серии — подробное исследование, рассматривающее Коран в культурно-религиозной истории человечества. Поэтому здесь приводятся лишь самые необходимые для нашей темы сведения.

Еще до того, как Коран был записан, Бог говорил:

Клянусь Книгой ясной!

Мы сделали ее арабским Кораном, — может быть, вы уразумеете! (43: 2—3)

или:

Поистине, это ведь Коран благородный
в Книге Сокровенной.

Прикасаются к нему только чистые.

Ниспослание от Господа миров.

Разве же и этим Повествованием вы небрежете?
(56: 77—81).

или:

Да, это — Коран славный
в Скрижали хранимой! (85: 21—22).

В первое время Пророк передавал услышанное немногим посвященным, а позже, по мере роста общины, откровениям внимало все большее и большее число мусульман. Ближайшие сподвижники Мухаммада записывали для себя отдельные отрывки на пальмовых черенках, верблюжьих лопатках, пергамене, черепках, но в целом Коран передавался по памяти.

Знающий Коран наизусть стал называться *хафизом*, или хранителем. Вспомним лирического поэта XIV века, Шамседдина Мохаммада, уроженца Шираза, прославившегося под этим

именем. Однако первым хафизом был сам Пророк: предание гласит, что раз в год он читал Коран по памяти архангелу Джibriлю, а перед смертью прочел ему всю Книгу дважды.

Сподвижники Пророка, знавшие Коран наизусть, не щадили свои жизни в боях. Как уже говорилось, многие из хафизов погибли в битвах с Мусайлимой и другими лже-пророками. Ощущалась необходимость сохранить Коран для будущих поколений. Халиф Абу Бакр поручил писцу Пророка, мединцу Зайду ибн Сабиту, записать на свитках весь Коран. Рассказывают, что эти свитки Абу Бакр передал Омару, а после него они перешли к Хафсе, жене Пророка.

Исламская традиция считает, что единый и окончательный текст Корана был установлен между 650 и 656 годами, по воле третьего халифа, Османа. Для этого собралась специальная коллегия, которую возглавил все тот же Зайд, знавший сирийский и арамейский и разбиравшийся в правовых вопросах. В основу канонического текста, который халиф Осман объявил единственно верным, лег список Зайда.

По преданию, Зайд и составил композицию текста, ибо небесный Коран — предвечная книга, а значит, нет у нее ни начала ни конца. Коран стал начинаться Фатихой, или Открывающей главой, а дальше главы шли по убывающей: от самой протяженной — «Корова» (эту главу

سُورَةُ الْفَاتِحَةِ وَأَيَاتُهَا

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ ﴿١﴾ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ ﴿٢﴾

مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ ﴿٣﴾ إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ

نَسْتَعِينُ ﴿٤﴾ اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ ﴿٥﴾

صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ ﴿٦﴾

غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ ﴿٧﴾

называют «маленьким Кораном») до самой краткой — «Люди».

Всего в Коране сто четырнадцать глав, или *сур*. Каждая из них состоит из «стихов»-айатов (арабское *айа* переводится как «знак», «знамение» или «чудо»). В общей сложности в Книге насчитывают от 6204 до 6232 айатов: разница в подсчетах вызвана тем, что существует различие в разбивке текста на стихи.

Суры делятся на мекканские, то есть явленные в Мекке до переезда Пророка в Йасриб, и мединские. Первые часто переданы рифмованной прозой (*садж*). Многие полагают, что стиль ранних сур более образный и воодушевленный. Что же касается откровений мединского периода, то в них преобладают предписания и разного рода установления, выраженные строже и сдержанней.

Заглавия большинства сур почти произвольны. «Корова», например, именуется так из-за упоминания о пророке Мусе, призвавшем пожертвовать Богу желтую корову (2: 67—71), хотя о корове говорится лишь в пяти из 286 айатов. Некоторые суры озаглавлены таинственным сочетанием букв или одной буквой, с которых они начинаются — *та ха, йа син, сад, каф*, — но чей смысл был утрачен.

В ранних списках, вплоть до VIII века, многие буквы были так похожи друг на друга, что священные строки мог правильно прочесть лишь тот, кто знал их заранее. К тому же арабское

письмо не передает кратких гласных, что тоже не облегчает понимание написанного. (Попробуйте, например, догадаться, что значит «ДМ»: дом? дум? дым? дам?) В конце IX века в тексте Корана появляются букворазличительные точки, а несколько позднее — и огласовки, устраняющие разночтения.

Для удобства запоминания и чтения вслух Коран делят на 30 разделов — *джузов* и 60 полуразделов — *хизбов*. К X веку были приняты как равно допустимые семь способов распевного чтения Корана. Особые значки подсказывают чтецу, где надо сделать паузу и долго ли ее держать, в каком месте повысить голос, а в каком понизить.

Носителю традиционной европейской культуры могут показаться странными многие особенности Корана: его композиция, выглядящая формальной; названия сур, кажущиеся чуть ли не произвольными; резкие смысловые и тематические переходы; недоговоренности; повторения; отказ от связного повествования. Для современных литературных вкусов, впрочем, все это скорее достоинства и уж в любом случае не слабости формы. Как бы то ни было, для мусульман — от аравитян VII века до каждого восьмого землянина на заре третьего тысячелетия — Коран стоит неизмеримо выше всяких сравнений и оценок. Сокровенная Книга — предмет постоянного удивления и восхищения, лучшее

доказательство истинности и превосходства ислама. Коран — это лучший *фуркан*, то есть различение между правдой и ложью. Подражать Корану бесполезно и святотатственно.

Бог говорит:

А если вы в сомнении относительно того, что Мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому...

Если же вы этого не сделаете, — а вы никогда этого не сделаете! — то побойтесь огня, топливом для которого люди и камни... (2: 23—24).

И еще:

Если бы собрались люди и джинны, чтобы сотворить подобное этому Корану, то не создали бы подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками (17: 88).

Вот почему название известного цикла пушкинских стихов «Подражание Корану», перелагающих по-русски образы, темы и слог подлинника, может звучать как вызов для строгого ревнителя. Для него сомнительны также поиски прямых связей между кораническим языком и предшествовавшей ему арабской словесностью. Пророк Мухаммад всегда с негодованием отвергал попытки увидеть в его айатах отзвук мирских стихов и темных речей жрецов и предсказателей.

В суре «Поэты» сказано:

Не сообщить ли Мне вам, на кого нисходят сатаны?

Нисходят они на всякого лжеца, грешника.

Они извергают подслушанное, но большинство из них лжецы.

И поэты — за ними следуют заблудшие.

Разве ты не видишь, как они по всем долинам бродят

и как они говорят то, чего не делают... (26: 221—226).

Правда, в следующем аяте делается оговорка относительно поэтов благочестивых:

...кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела и поминали Аллаха много.

В средние века находились мастера слова, которые дерзали подражать Корану. Благочестивые стихотворцы и богословы стремились не соперничать с Матерью книг, а по мере сил хоть как-то приблизиться к ней. Среди них лирик и аскет Абу-л-Атахья (ум. 825) и ал-Мутанабби (ум. 965), которого многие считают самым крупным из арабских поэтов.

В IX веке окончательно победило учение о «неподражаемости Корана»: о том, что он есть предвечное и несотворенное Слово Божие, как по содержанию, так и по форме. Коран — это чудо, причем в отличие от чудес, воспринимаемых чувством и присущих главным образом иудаизму и христианству, он есть главное из чудес ислама, постигаемых разумом, — вечных

и неисчерпаемых. В Книге заключено главное Божественное знамение (*айа*), выражаемое каждым из ее аятов. В них содержатся сообщения о сокровенном прошлого и грядущего. Эти откровения, подчеркивают мусульманские богословы, неграмотный Пророк мог получить только от Бога.

Чудо Корана не только в содержании, но и в языке. Как в речи аравийских торговцев и пастухов отыскиались слова для отвлеченнейших понятий, раскрывающих суть веры и нравственности, права и знания, всех миров Вселенной? Не случайно некоторые из мусульманских ученых пришли к выводу, что сам Аллах и Его ангелы небесные говорят в Раю только по-арабски, что язык арабов — это исконный язык Бога!

Отсюда возникла и убежденность в том, что язык Корана не поддается переводу, ибо человек не в силах повторить подобное чудо. Возможны лишь толкования текста, что породило обширную литературу коранических комментариев (*тафсир ал-Куран*). Считается, что первым из таких толкователей был Абдаллах ибн Аббас, двоюродный брат Пророка.

Шиитские богословы разработали метод образного истолкования — *тавил*, или «возвращение к началу», ища и находя в Книге тайные, скрытые смыслы. Мусульманские мистики-суфии подхватили эти приемы и развили их вплоть до того, что всю Вселенную уподобили огромному

Корану, чей текст доступен лишь самым избранным из смертных.

Суннитские авторы, сторонники буквально-го понимания, не отрицали тавил, но полагали, что право на него есть только у правоведов-факихов (так думал богослов-ханафит X века ал-Матуриди), либо, по мнению Мукатила ибн Сулаймана (ум. 767), только у самого Бога. Иные вспоминали халифа Омара, утверждая, что он порицал всякое толкование Корана, опасаясь подмен священного текста.

До наших дней дошло множество сочинений по тафсиру. Назовем самых уважаемых авторов.

На первом месте — Мухаммад ат-Табари (838—923), обобщивший материалы своих предшественников и разделивший трудные места в Коране на три группы:

- 1) недоступные пониманию смертных и ведомые только Богу,

- 2) постижимые благодаря разъяснениям Пророка,

- 3) доступные пониманию ученых-языковедов.

Ахмад ас-Саалиби (ум. 1036) в «Китаб ал-кашф ва-л-байан» («Книге раскрытия и разъяснения») дал образцовый свод комментариев, которые до сих пор применяются законоведами шафиитской школы.

Махмуд аз-Замахшари (1083—1144) был рационалистом-мутазилитом ханафитского толка, однако его тафсир «Ал-Кашшаф ан хакаи́к ат-

танзил» («Раскрыватель истин Откровения») широко используется многими суннитскими учеными.

Фахр ад-дин ар-Рази (1149—1209), ашарит, придерживавшийся шафиитского направления; в «Большом комментарии», или «Мафатих ал-гайб» («Ключи невидимого»), он критикует крайности в толковании Корана — от сторонников умозрительного подхода до узких буквалистов.

Абдаллах ал-Байдави (ум. 1286) — шафиитский ученый, автор «Анвар ат-танзил ва асрар ат-тавил» («Светочи Откровения и тайны истолкования»), самого известного и популярного комментария.

Последним классическим трудом в этом жанре, хронологически выходящим за рамки нашего обзора, был шафиитский «Тафсир ал-Джалалайн» («Толкование двух Джалалей»), начатый Джалал ад-дином ал-Махалли (1388—1459) и законченный его учеником и тезкой Джалал ад-дином ас-Суйути (1445—1505). Это — своеобразный итог науки о Коране, использованный знаменитым египетским реформистом Мухаммадом Абдо (1849—1905) и более поздними авторами.

Многие толкователи Корана были в то же время собирателями Священного Предания, или хадисов. О них — в следующем разделе. Но прежде несколько слов о проблеме непереводимости Корана. Здесь исламская традиция резко отличается от иудейской и христианской.

Как известно, древнееврейский оригинал Ветхого Завета был переведен на греческий семьюдесятью толковниками (Септуагинта) в 270 году до н. э. и на латынь (Вульгата) святым Иеронимом в 386—406 годах, а затем и на славянский (с греческого) святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием в IX веке. В период Реформации в Европе появляются переводы Библии на новые языки, давшие толчок национальным культурам, в частности, развитию сравнительного языкознания.

В исламе же арабский подлинник Корана признается всеми мусульманами мира как единственный текст Священного Писания. Впрочем, толкование каждого слова Корана по-персидски, турецки, на урду и т. д. — не вызывало возражений, если при этом давался первоначальный текст. Лишь в Турции при Кемале Ататюрке появились первые переводы Корана, не маскирующиеся под комментарий.

Сегодня необходимость коранических переводов на основные языки мира признается и поощряется многими мусульманскими учеными. Однако самые авторитетные из новейших мусульманских переводов (например, английский, выполненный коллективом мусульманских ученых и напечатанный в Медине в 1989—1990 годах) дают обязательный арабский текст и подчеркивают, что это не перевод слов Аллаха, но только передача их смысла.

• СУННА И ХАДИСЫ

Помимо Священного Писания ислам обладает и Священным Преданием — Сунной, путем или примером Посланника Аллаха. Это — собрание рассказов из жизни Пророка Мухаммада, дающее ключ ко всем вопросам частного человека и всего общества.

В Сунне различаются деяния Пророка, его высказывания и молчаливое одобрение, с которым он встречал некоторые поступки и слова окружающих.

Мы знаем, что «людьми Сунны» называют себя приверженцы крупнейшей ветви ислама — суннизма. Поэтому иной раз можно встретить утверждение о том, что шииты отрицают Священное Предание и не признают Сунны. Это не так. Священное Предание признается всеми течениями ислама как важнейший источник веры после Корана. Без усвоения основ Сунны невозможно стать сознательным мусульманином, а без ее тщательного изучения немислим уважаемый ученый-богослов или правовед-факих.

Рассказы, составляющие содержание Сунны, называются *хадисами*, а у шиитов — *хабарам*, или *ахбар*, «известия».

Вот пример типичного хадиса:

а) Рассказал нам Абдаллах: рассказал мне отец: рассказал нам Мухаммад ибн Убайд, сказавший: рассказал нам Мухаммад ибн Амр со слов Сафва-

на ибн Абу Йазида со слов Хусайна ибн ал-Ладжладжа со слов Абу Хурайры:

б) Посланник Аллаха сказал: «Не могут в мусульманине соединиться скупость и вера, как не могут соединиться пыль на пути к Аллаху и дым Геенны».

Часть «б», или содержание хадиса, называется *матн*, «текст». Содержанию обязательно должна предшествовать цепь передатчиков, или *иснад*, «опора», то есть часть «а». К VIII веку мусульманские знатоки хадисов выработали четкие правила проверки преданий на достоверность. Различают хадисы с сильным иснадом, восходящие к ближайшему окружению Мухаммада, и хадисы со слабым иснадом, имеющим пропуски или приписываемые менее надежным источникам. Так, приведенный выше хадис, с точки зрения хадисоведов, безусловно достоверен. Во-первых, он восходит к самому Пророку. Во-вторых, у него непрерывная цепь передатчиков, начиная с близкого к Мухаммаду Абу Хурайры (ум. 677), который имел сотни учеников и передал около трех с половиной тысяч рассказов. Его свидетельства, как и слова Аишы, вдовы Пророка, его писца Зайда ибн Сабита или военачальника Абдаллаха ибн Амра, принимались безоговорочно. И в-третьих, упомянутый в иснаде «отец Абдаллаха» это — знаменитый Ахмад ибн Ханбал, создатель одного из первых сборников хадисов.

Существовали списки передатчиков и их ряды (*табакат*), где в алфавитном порядке

рассматриваются «мужи», заслуживающие и не заслуживающие доверия. Помимо достоверных, бывают хадисы «хорошие» (то есть имеющие пропуск в иснаде или передатчика, чьи добрые качества признаются не всеми) и откровенно «слабые».

Среди собирателей хадисов были не только мужчины, но и женщины — вдова Пророка Аиша или Умм ад-Дарда. Первые сборники прослеживали «пути» иснадов, ведущие к тому или иному из сподвижников Пророка, и давали предания, сохраненные кем-то из этих сподвижников — например, Абу Хурайрой. Такое собрание называлось *муснад*, или «имеющий опору». Самые известные из подобных сочинений — сборник VIII века «ал-Муватта» («Торная тропа») Малика ибн Анаса и «Муснад» IX века Ибн Ханбала.

Более удобными оказались сборники, дающие подборки хадисов по темам. Сунниты обычно пользуются шестью сочинениями.

Первое — «ал-Джами ас-сахих», или просто «ас-Сахих» («Достоверный сборник») Мухаммада ал-Бухари (810—870), толкователя Корана, который для его уяснения собрал великое множество преданий, но включил в свою книгу только сотую их долю — немногим более семи тысяч. Подробней об ал-Бухари говорится ниже, в Приложении, где даны избранные переводы его хадисов.

Почти такую же требовательность проявил Муслим ан-Найсабури (817—875), отобравший в свой «ас-Сахих» двенадцать тысяч хадисов из собранных трехсот тысяч.

Оставшиеся четыре сборника — это две «Книги сунн» — Ибн Маджа (ум. 886) и Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. 888), «ал-Джами ал-Кабир» («Большой сборник») Мухаммада ат-Тирмизи (ум. 892) и третья «Книга сунн» ан-Нисаи (ум. 915), продолжателя дела Абу Дауда.

Хадисоведы утвердили в сознании мусульман мысль о том, что Сунна — лучший комментарий к Корану, единственный и совершенный инструмент его толкования. Хадисоискательство, или охота за хадисами, способствовало развитию языкознания, филологии, истории, права и — прежде всего — религиозного знания.

Изучение Корана и Сунны позволило мусульманам выразить символ веры (о котором шла речь во второй главе), опирающийся на шесть опор.

1. Вера в единство и единственность Бога, Высшего и Вечного, Милостивого и Милосердного, Создателя и Хранителя всего сущего.

2. Вера во всех без изъятия посланников и пророков Божьих. Избирающий одних пророков и отвергающий других, на деле отвергает их всех. Каждый из посланников был послан к одному из народов, но Пророк Мухаммад был послан ко всему человечеству. Когда мусуль-

манин чтит Мухаммада (да будет над ним мир!), он чтит тем самым и всех пророков, бывших до него. Доказательство миссии Мухаммада — в его жизни и в Благородном Коране — Слове Божиим, — который мог быть передан только через Его Посланника.

3. Вера во все Писания Божии в их первоначальном виде. Задолго до Пророка Мухаммада все эти Книги Откровения — и Свиток Ибрахима, и Таура Мусы, и Забур Дауда, и Инджил Исы — были утеряны или искажены. Поэтому Бог ниспослал Мухаммаду Коран как последнее из Откровений и руководство для всех людей.

4. Вера в существование ангелов как части незримого мира. Ангелы суть чисто духовные и совершенные создания, чье естество не нуждается в пище, питье или сне.

5. Вера в День Суда. Эта жизнь — лишь испытание: способен ли человек следовать заповедям Божиим. Необходимо готовиться к жизни вечной, творя добрые дела в сей. Воскреснув, люди предстанут перед Богом и дадут ответ за свои земные поступки. Добродетельные будут вознаграждены и для них отворятся Райские Врата; грешные будут наказаны и низринуты в Ад.

6. Вера в то, что все происходящее в этом мире происходит по воле и определению Бога. Всякое деяние Премудрого Бога исполнено смысла, хотя порой и неведомого для нас.

Таковы шесть опор веры, сформулированные после завершения основной работы по сбору и постижению хадисов.

Большинство хадисоведов, однако, обращали внимание прежде всего на вопросы земной жизни, или дозволенного и запрещенного: на правильное соблюдение обрядности, надлежащее вкушение пищи, ношение одежды, справедливые взаимоотношения между людьми, честную торговлю, верное соблюдение договоров и т. д., но все это относится скорее не к исламскому вероучению, а к области права. О нем — в следующей главе.

ГЛАВА 4 ПРАВО

• ШАРИАТ И ФИКХ

Как следует мусульманину достойно вести себя в этой жизни? Ответ на этот вопрос заключен в учении о «правильном пути» (*шариат*), опирающемся на Коран и Сунну.

В ранней мекканской суре сказано:

Потом Мы устроили тебя на прямом пути повеления (*шариат*). Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают! (45: 18).

И в другом месте:

Он [то есть Бог] узаконил (*шараа*) для вас в вере то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и Исе... (42: 13).

Иными словами, в *шариате* объединены понятия «путь» и «закон» веры. Таким образом, *шариат* можно понимать широко как ислам вообще или, несколько уже, как совокупность Божеских установлений, обязательных для мусульманина. Это касается догматических положе-

ний и обрядов веры, основ нравственности, взаимоотношения людей и их поведения в деловой и семейной жизни. Все свободные мусульмане — рабы Господа, равные перед Его законом, несмотря на свой род занятий, местожиительство и общественное положение.

Шариат рассматривает деяния человека и подразделяет их на дозволенные (*халал*) и запретные (*харам*). Всего существует пять категорий поступков.

1. Обязательные (*фард*) — либо для всех мусульман (например, пятикратная молитва), либо только для тех, кто может это исполнить (обязанности предстоятеля на молитве, муаззина в мечети и т. д.).

2. Желательные (*мандуб*) — похвальные деяния, которые вознаграждаются в следующей жизни, но неисполнение которых не наказывается (добровольные молитвы сверх предписанных, дополнительные посты, гостеприимство, сдерживание гнева, прощение обидчиков, переписывание Корана и т. д.).

3. Дозволенные (*джаиз*) — просто разрешенные, не влекущие за собой ни одобрения, ни порицания (деловое путешествие, еда, сон, женитьба и т. д.).

4. Недостойные (*макрух*) — неприемлемые, но и ненаказуемые ни на этом, ни на том свете (небрежность в исполнении обязанностей веры, скупость или расточительность, пристра-

ствие, жестокость, брак с иноверкой, употребление в пищу некоторых сортов рыб и т. д.).

5. Запретные (*махзур*) — деяния и мысли, за которые мусульманин будет наказан в обеих жизнях (питие вина, ростовщичество и т. д.).

Исламская традиция подчеркивает, что шариат дан человеку Богом раз и навсегда, а потому он совершенен, вечен и неизменен.

Другое дело, частные вопросы и отдельные казусы, четко не очерченные в Коране и Сунне и способные вызвать споры у самых уважаемых и знающих людей. Это — сфера мусульманского права, называемого *фикх*, или «постижение».

Кроме Корана и Сунны, у фикха имеется еще два корня — согласное мнение авторитетных лиц (*иджма*) и суждение по сопоставлению (*кийас*).

Понятие «иджма» вошло в фикх во второй половине VII века благодаря семи ученым мужам Медины. По спорным делам эти правоведы опрашивали широкий круг сподвижников Пророка, сравнивали полученные данные и обсуждали их между собой. Отобрав самую достоверную, на их взгляд, версию, они единодушно выносили совместное решение, видя в таком единодушии залог справедливости и правоты. В этой связи часто приводят хадис Пророка: «Воистину моя община никогда не будет единодушна в заблуждении».

Позже было выделено три категории подобного единодушия:

1) иджма гласная — высказанная вслух при гласном обсуждении;

2) иджма деловая, когда в сходных обстоятельствах законоведы принимают сходные решения, не сговариваясь;

3) иджма молчаливая, или общеизвестное мнение, которое бесспорно принимается за образец.

Последний корень фикха — *кийас* (букв.: «сопоставление», «измерение») стал использоваться некоторыми мусульманскими правоведами с первой половины VIII в. Для суждения с помощью кийаса необходимо сопоставить исследуемый казус, называемый изводом, либо с текстом Корана или хадисов, либо с общеизвестным и достоверным фактом, служащим в данном случае основанием для решения.

Например: «Согласно Корану (8: 41), Посланнику Аллаха выделяется пятая часть военной добычи (*основание*). После смерти Посланника его заменяет халиф, а добычу можно уподобить доходу от недр земли и ловель (*извод*, предмет сравнения, условие). Следовательно, халиф так же должен получать пятую часть дохода от недр земли, соляных промыслов и рыбной ловли (*суждение*)».

Этот метод давал возможности для самых широких выводов. Понимая это, большинство законоведов тщательно выбирали материал для кийаса и проверяли логические цепочки на ис-

тинность, чтобы избежать нечестивых нововведений — *бида*.

Правильно применять иджма и кийас могли только мусульманские ученые-законоведы, *муджтахиды*, известные своим благочестивым усердием (*иджтихад*) в решении сложных правовых вопросов.

Считается, что иджтихад существовал уже при Пророке Мухаммаде, который, назначая Муазу ибн Джабала наместником и главным судьей Йемена, спросил его: «Согласно чему ты будешь судить?» Тот ответил: «Согласно Свитку Бога». Мухаммад спросил: «А если не найдешь?» — «Согласно Сунне Посланника Божиего». — «А если не найдешь и там?» — «Тогда я с благочестивым усердием вынесу решение по собственному усмотрению». И Пророк сказал: «Хвала Аллаху, наделившему посланника Его Посланника тем, что угодно Его Посланнику».

Образцом справедливости все мусульмане, сунниты и шииты, считают халифа Али, который с успехом разрешал любые спорные дела.

Вот одно из множества преданий такого рода:

Сказал ал-Хасан ибн Махбуб: Абд ар-Рахман ибн ал-Хаджжадж сообщил мне, что слышал, как Ибн Абу Лайла говорил:

Али, Повелитель верующих, да будет над ним мир, рассудил дело, с коим никто не сталкивался ранее. Случилось так, что двое мужей отправились в путь и сели за совместную трапезу. Один вынул пять хлебных лепешек, а другой — три. Мимо ше-

ствовал человек и поприветствовал их. Они пригласили его разделить с ними их пищу, и он сел с ними. Закончив трапезу, он вынул восемь сребреников, говоря: «Вот возмещение за вашу еду, которую я ел».

Двое мужей заспорили о сем. Обладатель трех лепешек сказал: «Сие — между нами, каждому поровну». Обладатель пяти лепешек сказал: «Мне причитается пять, а тебе — три».

Они явились перед Повелителем верующих, да будет над ним мир, и поведали ему о случившемся. Он сказал: «Вот история, где не должно быть места низости и соперничеству. Лучше примириться».

«Меня удовлетворит лишь справедливое решение», — сказал обладатель трех лепешек.

«Поскольку тебя удовлетворит лишь справедливое решение,— сказал Повелитель верующих, да будет над ним мир,— ты получишь одну долю из восьми, а твой спутник — семь».

«Хвала Аллаху! — воскликнул тот.— Как сие может быть?»

«Я объясню тебе,— сказал он.— Ведь у тебя было три лепешки?»

«Да».

«А у твоего спутника — пять?»

«Да».

«Значит, всего двадцать четыре доли, если умножить на три. Восемь долей съел ты, восемь долей — твой спутник, и восемь долей — гость. Потом он дал тебе восемь сребреников. Семь из них принадлежит твоему спутнику, ибо он предоставил семь восьмых (от того, что съел гость), а один — тебе (ибо ты представил одну восьмую от еды гостя)».

И оба мужа удалились, размышляя о том, сколь проницательно решение их дела.

От муджтахидов требовалось в совершенстве владеть арабским языком, знать Коран наизусть и толковать его, помнить тысячи хадисов и пояснений к ним, разбираться в обстоятельствах сложения согласия или расхождений во взглядах, обладать способностями к привлечению необходимых правовых материалов, а также к пониманию своей задачи и сути полученных выводов. И самое главное, они должны были хранить преданность исламу.

Муджтахиды имели право высказываться по всем вопросам исламского Древа закона — от его корней до ветвей, то есть частных казусов. Но со временем границы их полномочий сужались, пока в X веке врата суннитского иджитхада не оказались закрытыми. С тех пор корни и ветви обсуждению не подлежат, а сохранившаяся у суннитов низшая категория муджтахидов может лишь излагать мнения своих предшественников простым *мукаллидам* (от *таклид* — «предание», «подражание»). К последним относятся все прочие мусульмане, которые должны точно следовать указаниям своих муджтахидов.

• МАЗХАБЫ

В ходе бурных споров VIII—IX веков между приверженцами умозрения и сторонниками предания сложилось несколько мусульманских пра-

вовых толков-мазхабов, о которых мы не раз уже упоминали. Из них до наших дней сохранилось пять. Перечислим их и кратко опишем.

1. Ханафиты или, как писали раньше, ханифиты — последователи Абу Ханифы (699—767), сына иранского торговца шелком из Куфы. Изучая Сунну, он успел еще застать последних сподвижников Пророка, собирал хадисы и стал самым уважаемым ученым Куфы и Басры.

Несмотря ни на какое давление, он отказывался от любых предлагаемых ему государственных должностей, заложил основу письменной традиции в исламской науке, прибегал к умозрительным приемам исследования и воспитал немало блестящих учеников.

В этом мазхабе Сунна признается независимым источником лишь после строгого отбора хадисов. Нежелательные выводы, которых порой не избежать при использовании кийаса, Абу Ханифа предложил исправлять с помощью «предпочтения» (*истихсан*): одиночного решения, позволяющего отказаться от аналогии, если она противоречит корням фикха, местному праву, распоряжениям светской власти или просто нецелесообразна.

Как вспомогательный источник ханафиты нередко привлекают обычное право, что делает этот мазхаб относительно терпимым к местным традициям. Возможно, поэтому он чрезвычайно широко распространен в исламском мире, бы-

туя в Турции, на Балканах, на Кавказе (кроме Азербайджана), в Поволжье, на большей части Средней Азии, в Афганистане, Индостане, Индонезии.

В Османской империи духовные судьи-*кади* и шариатские советники-*муфти* могли принадлежать к любому из мазхабов, но судить и давать правовые заключения-*фатвы* должны были только по ханафитскому праву.

2. Маликиты — последователи Малика ибн Анаса (713—795), уроженца Медины; его отец зарабатывал на жизнь изготовлением стрел. Сам Малик, помимо занятий наукой, был торговцем шелковыми тканями. Он учился у лучших богословов своего времени, быстро завоевал авторитет и, подобно Абу Ханифе, наотрез отказывался от высоких должностей. Был подвергнут телесному наказанию, но не отрекся от своего убеждения, что присяга, данная по принуждению, не может быть действительна. Занимаясь хадисоведением, Малик составил знаменитый сборник хадисов «ал-Муватта». Многие видные богословы называли его учителем.

Он рассматривал Коран и Сунну как единственный источник, подчеркивая в Священном Предании совместный опыт ранней мединской общины. Для решения вопросов, не соотносимых с Кораном и Сунной, он использовал умозрительный прием *истислах*, или стремление к пользе. Сам Малик считал этот метод разнообразностью ханафитского истихсана, однако, в

отличие от последнего, истислах полностью независим от корней фикха, причем принятое решение обязано удовлетворять трем условиям: не должно касаться религии, противоречить шариату и источнику фикха, а польза от него должна быть очевидной, необходимой и существенной. Истислах ограниченно используется в шафиитском и ханбалитском мазхабах, о которых — ниже.

Маликитский мазхаб распространен в Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко, Западной Африке, Кувейте, на Бахрейне, частично в Египте и Судане. В мусульманской Испании он был государственным.

3. Шафииты — последователи Мухаммада аш-Шафии (767—820), родившегося в палестинской Газе, выросшего в Мекке среди знатных родственников своего покойного отца-курайшита. Учился в Медине у Малика ибн Анаса. Был правителем Наджрана в Южной Аравии, учился и преподавал в Ираке, Мекке, Египте. Составил сборник хадисов и семитомный труд по основам фикха. Был наставником величайших ученых — Ахмада ибн Ханбала, Абу Саура ал-Багдади, Абу Джафара ат-Табари и других. Его гробницу в Каире посещают паломники.

В своем учении объединил положения двух предшествующих мазхабов. Для него Коран и Сунна — единый источник, и Сунна лишь дополняет Священную Книгу. При рассмотрении передатчиков хадисов или состава иджда ша-

фаиты отдают предпочтение мединским сподвижникам Пророка или мединским ученым. Отвергая ханафитский принцип истихсана, аш-Шафии выдвинул метод установления связи с уже известным (*истисхаб*): любое правило действует до тех пор, пока не доказано, что положение изменилось. Стремясь прежде всего к общественной пользе, приверженцы шафиитского мазхаба опираются на прямую аналогию, здравый смысл и бытующий обычай, не прибегая к сложным умозрительным построениям ханафитов и постоянным ссылкам на опыт мединской общины, принятый у маликитов. Шафиитский метод истисхаб был впоследствии заимствован ханафитами.

Толк последователей аш-Шафии дал исключительную плеяду ученых, среди которых теоретик государственного права ал-Маварди, создатель калама ал-Ашари, выдающийся мыслитель ал-Газали, юрист ас-Суйути, крупнейший иранский историк Рашид ад-дин ал-Хамадани и другие.

Шафиитский мазхаб распространен в Сирии, Ливане, Палестине, Иордании, у суннитов Йемена и Ирана, частично в Ираке, Восточной Африке, Пакистане, Индии, Малайзии, Индонезии.

4. Ханбалиты. Основателем мазхаба считается хадисовед Ахмад ибн Ханбал (780—855), уроженец Багдада, куда его семья переехала из Хорасана. Он учился почти у всех видных

ученых-традиционалистов своего времени, включая аш-Шафии. До нас дошли такие сочинения Ибн Ханбала, как сборник хадисов «Муснад», книга о правилах молитвы и обязанностях богословов, а также трактат, утверждающий традиционные взгляды на свойства и качества Бога.

Выступая против сторонников рационалистического богословия, нечестивых новшеств и особенно против идей мутазилитов, Ибн Ханбал стремился очистить ислам через Сунну, в которой видел источник для толкования Корана. При аббасидских халифах ал-Мамуне и ал-Мутасиме, поддержавших мутазилитов, он два года провел в заключении и был подвергнут бичеванию, но не отрекся от веры в несотворенность и предвечность Корана. После этого влияние Ибн Ханбала настолько возросло, что халиф ал-Мутаваккил, вставший на сторону традиционалистов, сделал все возможное, чтобы добиться его сотрудничества.

Ибн Ханбал признавал допустимость открытой борьбы против правителя, возбуждающего в народе сомнение в вере. Он отрицал и буквалистское, и образное восприятие Священного Предания, утверждая, что постигнуть его можно только через веру, не задающуюся досужим вопросом «как?».

Опираясь на авторитет Ибн Ханбала, ученые ханбалитского мазхаба разработали законченное учение исламского традиционализма, чуждое сомнительным нововведениям и стремящее-

ся вернуться к чистой вере первоначального ислама. Ханбалитские обработки хадисов, общих и частных основ веры и права, а также истории мусульманской общины изложены доходчивым языком и обращены к самому широкому читателю.

Сегодня ханбалитство, подкрепленное идеями суфия Таки ад-дина ибн Таймии (1263—1328) и очистителя нравов Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба (1703—1792), бытует в Саудовской Аравии, а также весьма распространено среди мусульманских ревнителей старины во всех концах исламского мира.

Все эти четыре мазхаба — суннитские; они признают четыре корня фикха; считают, что с X века «врата иджтихада закрыты» — закончена разработка основных положений ислама в вероучении, обрядах, нравственности и общественных устоях. Несколько по-другому понимает эти вопросы пятый мазхаб — шиитов джафаритов.

5. Джафариты — последователи Джафара ас-Садика (702—765), шестого имама шиитов-имамитов, уроженца Медины, знатока религиозных наук.

Мазхаб, окончательно сформировавшийся через много лет после смерти имама Джафара, выражает взгляды шиитских рационалистов, установивших свои четыре корня права, а именно: Коран, Предание-ахбар, иджма и разум-акл.

Самым старым, наиболее полным и уважаемым сборником шиитских преданий слывет свод ал-Кулини, в котором собрано более 16 тысяч ахбаров. Два других джафаритских авторитета в области преданий — Ибн Бабуя ас-Садук и аш-Шайх ат-Туси. Джафаритское отношение к праву, близкое к суннитскому мазхабу шафиитов, отражено в труде имама XIII века Наджад-дина ал-Хилли.

В отличие от суннитов, джафариты признают временный брак (*мута*), допускают благоразумное скрывание веры (*такийя*), позволяющее шииту-имамиту в компании суннитов выдавать себя за суннита, среди христиан — за христианина и т. д. Они отвергают кийас, из хадисов признают только те, что восходят к семье Пророка, они считают врата иджтихада открытыми, приспособлявая свою доктрину к требованиям времени.

Приверженцы этого мазхаба видят в вере следствие доказательств, а не подражания. Ими сформулирован принцип «правления факиха» (перс. *вилаят-и факих*), послуживший теоретическим обоснованием для власти аятоллы Хомейни в Исламской Республике Иран.

Сунниты признают джафаритский толк. С XVIII века его приверженцам отведено место в ограде Каабы наряду с последователями суннитских мазхабов. Джафаритский толк преобладает в Иране и принят в других областях, где проживают имамиты, — в Ираке, Ливане, Ку-

вейте, на Бахрейне, в Саудовской Аравии, Иордании, Афганистане и т. д.

• ПРАВОВОЕ ДРЕВО: ВЕТВИ И ЛИСТЬЯ

Мусульманское право делит все судебные дела на две категории: относящиеся к праву Бога (*хакк Аллах*) и относящиеся к праву человека, или Адама (*хакк Адам*).

Преступления первой категории совершаются против Бога, поэтому не могут быть прощены. Они упоминаются в Коране и в Сунне. Наказание за них обозначается кораническим словом *хадд* («предел» или «граница»):

Таковы границы Аллаха, не приближайтесь же к ним! (2: 187).

А кто устремляется за пределы этого — они уже преступники (70: 31).

Хадд не может быть отменен и обязательно приводится в исполнение.

Среди преступлений, относящихся к праву Бога, — отступничество от веры. Вероотступник лишается всех прав и заключается в тюрьму, где, согласно шафиитскому мазхабу, ему в течение трех дней предлагают покаяться и тем самым избежать казни. Ханафиты считают подобное увещание желательным, но не обяза-

тельным; маликиты и ханбалиты полагают его излишним. Упорствующего предают смерти. В отличие от прочих мазхабов, ханафиты и джафариты рекомендуют не казнить вероотступниц, а держать их в заключении вплоть до раскаяния.

Смертью карается также богохульство, поношение Пророка Мухаммада, Пророка Исы и другие кощунства. Ответственность за это распространяется и на немусульман. Никакие покаяния в подобных случаях не принимаются. Правда, если обвиняемый заявит в суде, что совершил кощунство в помрачении рассудка, он избежит казни.

Наказание по праву Бога ждет и прелюбодеев. Если четыре безупречных свидетеля подтвердят в шариатском суде, что воочию наблюдали сам акт прелюбодеяния, то ханафиты и шафииты приговаривают виновных к побитию камнями, при условии, что каждый из них состоял в браке. А если хоть один из застигнутых холост, оба получают по сто ударов плетью или палкой. Ибо сказано:

Прелюбодея и прелюбодейку — побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний День (24: 2).

Мужеложство приравнивается к прелюбодеянию. За содомию и прочие развратные действия следует двадцать пять ударов плетью.

Во всех случаях удары не должны быть слишком сильными, чтобы не повредить внутренние органы наказываемого. Пророк Мухаммад говорил: «Бей так, чтобы не были видны твои подмышки, и удели каждой части тела то, что ей причитается».

Согласно Корану, лжесвидетельство и клевета караются восьмьюдесятью плетями:

А те, которые бросают обвинение в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, — побейте их восьмьюдесятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда... (24: 4).

Коран называет виноградное вино *хамр* «мерзостью из деяния Сатаны» (5: 90). Законоведы вывели отсюда запрет на любые опьяняющие напитки и вещества. За их употребление, продажу, дар и хранение полагается от сорока до восьмидесяти ударов плетью. Такой же мерзостью Святая Книга считает азартные игры.

Вору, пойманному на первой краже, отсекается кисть правой руки (5: 38), на второй — левая нога. Третья кража влечет за собой отсечение левой руки у шафиитов (причем похищенное должно стоять не менее трех серебряных монет) или заключение в тюрьму у ханафитов (стоимость похищенного не менее десяти монет). То же наказание ждет преступника за кражу со взломом или грабеж, а если при этом совершено убийство, ему отрубают голову или вешают.

Хадд полагается также за обман при торговле — использование неверных гирь и весов, разбавление водой молока и т. д., а также за ростовщичество и мошенничество. В суре «Обвешивающие» прямо говорится:

Горе обвешивающим,
которые, когда отмеривают себе у людей,
берут полностью,
а когда мерят им или вешают, сбавляют!
Разве не думают эти, что они будут воскрешены
для Великого дня —
того дня, когда люди встанут
пред Господом миров? (83: 1—6)

В Судный День ответят перед Богом и ростовщики, берущие лихву (*риба*), то есть дающие деньги в долг под проценты, и «пожирающие рост»:

Те, которые пожирают рост, восстанут лишь такими же, как восстанет тот, кого повергает Сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: «Ведь торговля — то же, что рост». Но Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от Господа его и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

Уничтожает Аллах рост и выращивает милостьню...

Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие...

Не обижайте, и вы не будете обижены! (2: 275—279).

Сверх хадда на виновного может быть наложено исправительное наказание *тазир*; для него также обязательны покаяние-*тауба* и искупление-*каффара* (например, дополнительный пост). За наказанием в земной жизни последует наказание и в жизни вечной. Однако Посланник Божий сказал, что применение хадда на земле для обитателей земли лучше, чем утренний дождь в течение месяца.

Вторая категория преступлений относится к праву человека, ибо мусульманские правоведы считают, что эти деяния обращены против потерпевшего и его семьи. В отличие от первой категории, начинать такие дела можно лишь по жалобе потерпевших или их родственников, которые могут отказаться от судебного преследования обидчиков и простить их.

За убийство, ранение, членовредительство назначается *кисас*, или «воздаяние равным». Так, умышленное убийство карается смертью, либо через палача, либо путем выдачи виновного родственникам убитого, чтобы они сами казнили его. Ханафиты полагают, что смерть должна быть быстрой и без мучений, например, отсечение головы острым клинком. Шафииты настаивают на том, что с убийцей надлежит поступить точно так же, как он поступил со своей жертвой.

В отличие от обычного арабского права, допускающего кровную месть сородичам убийцы

до седьмого колена, ислам смягчает обычай, призывая родственников убитого не излишествовать в отмщении (Коран 17: 33) и по возможности простить убийцу, ибо прощение угодно Богу. Для этого предназначена *дийа*, или материальная компенсация, пеня, которую получают от семьи преступника родственники погибшего, если они отказались от кисаса.

Так предумышленное убийство карается либо кисасом, либо полной дийей. Ее размер — сто верблюдов: такова по преданию была пеня за отца Пророка Мухаммада. При этом точно оговаривается качество и возраст каждого животного. Денежное выражение самой тяжелой пени (например, за разбой и убийство на земле двух хранимых святынь — Мекки и Медины) — 1333 золотых монеты и одна треть. Облегченная пеня равна тысяче золотых, что соответствует десяти тысячам серебряных монет или двумстам быкам (двум тысячам овец) у ханафитов и двенадцати тысячам сребреников у шафиитов.

За непредумышленное убийство, убийство чужого раба или «человека писания», находящегося под покровительством мусульман, полагается только дийа. За убийство мусульманином христианина или иудея ханафиты берут полную пеню (и в принципе, могут наложить и кисас), маликиты — половину, шафииты — треть. За убийство женщины или женщиной взимается половинная дийа.

Членовредительство наказуется кисасом или дийей. Существует подробнейший перечень всевозможных случаев, связанных с ранениями и увечьями, разработанный еще в VIII веке выдающимся правоведом Абу Йусуфом ал-Куфи. Так, за отсечение кисти руки или всех пальцев берется половина пени, назначенной за убийство; за отсечение одного пальца — десятая часть; за повреждение обоих глаз — полная пеня; за отрубленное ухо или губу — половина; за выбитый зуб — двадцатая часть. За бороду, выдранную так, что она больше не растет, взимается полная пеня, как за убийство.

Мусульманское право выделяет преступления, за которые следует уже упомянутое выше исправительное, или назидательное наказание — *тазир* (буквально «удержание»). Тазир накладывается судьей или службой порядка за вызывающее поведение, захват чужого жилища, бегство с поля боя, ложное обвинение или свидетельство (кроме дел о прелюбодеянии, относящихся к праву Бога), за мелкую кражу и т. д.

Виновный может быть наказан плетью или палками (от пяти до тридцати девяти ударов), тюремным заключением на срок до полугода, штрафом. Судья в праве ограничить наказание устным увещеванием, пощечиной. В прошлом известны приговоры, когда виновному мазали сажей лицо, подрезали бороду, возили по улицам на осле, посадив лицом к хвосту и т. д. Тазир

подразумевает обязательное раскаяние, а иногда за ним следует искупление-каффара (обычно длительный пост, насыщение нищих или пожертвования нуждающимся).

Наиболее развитой отраслью фикха является личное право, регулирующее семейно-брачные и наследственные отношения. Эти казусы довольно подробно рассмотрены в Коране и Сунне, а также тщательно разработаны первыми поколениями мусульманских правоведов. Материал настолько обширен, что здесь поневоле придется ограничиться самыми общими положениями.

Мусульманин может быть женат не более чем на четырех женщинах одновременно. Так говорится в суре «Женщины»:

...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной... (4: 3)

Исходя из этого, мусульманское право подчеркивает, что муж обязан с одинаковым вниманием относиться к своим женам. Каждая должна иметь особое помещение, а ее пища и одежде подобает быть по крайней мере не хуже, чем в доме ее родителей. Муж несет ответственность за все семейные расходы, но не может распоряжаться движимым или недвижимым имуществом жены без ее доверенности.

Важнейшим условием брака является *махр* — имущество, выделяемое будущим мужем своей

жене, которое она вольна использовать по своему усмотрению. В случае вдовства или развода по желанию мужа, махр, если он достаточно велик, служит женщине материальным обеспечением.

Размер махра обсуждается при помолвке и заносится в брачный договор, который заключается в присутствии имама мечети или брачного нотариуса. Обычно в состав этого имущества входят драгоценности, украшения, деньги, одежда, утварь. Часть махра прилюдно выставляется на брачных торжествах, а часть выплачивается позднее.

При вступлении в первый брак согласие за невесту обычно дает ее отец или опекун. Вдова или разведенная должна сделать выбор сама.

По ханафитскому мазхабу, мусульманин может взять в жены христианку или еврейку; прочие толки требуют, чтобы невеста-иноверка приняла ислам. Мусульманка выходит замуж только за мусульманина.

О женщинах, запрещенных к супружеству, в Коране говорится:

Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы...

И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы,

которые под вашим покровительством от ваших жен, к которым вы уже вошли; ...и жены ваших сыновей, которые от ваших чресл; и — объединять двух сестер... (4: 22—23)

«Объединять двух сестер» означает жениться на двух сестрах. Сунна добавляет к этому запрет на брак с тетками жены, как по отцовской, так и по материнской линии. Однако брак с дочерью дяди по отцу некоторые мусульманские правоведы считают самым предпочтительным.

Расторгнуть брак может и муж, и жена. Чаще всего муж прибегает к устной формуле «отпущения» (*талак*). Если он объявляет жене «отпущение», она сохраняет за собой махр и находится на содержании мужа весь срок воздержания (*идда*), длящийся три менструальных периода, для вдов — четыре месяца и десять дней.

Идда назначается для того, чтобы выяснить, не беременна ли женщина от бывшего мужа. Если нет, то после истечения этого срока она вправе выйти замуж. При беременности новое замужество возможно лишь через сорок дней после родов. В случае примирения супругов во время идды, развод отменяется. Но если формула талака была произнесена мужем трижды, бывшие супруги могут воссоединиться только после нового брака жены, закончившегося разводом или вдовством. Девятикратное произне-

сение формулы отпущения делает возобновление супружества невозможным.

Мальчики остаются с матерью до семи-восьми лет, девочки — до выхода замуж, причем отец выплачивает им содержание. Затем мальчики, по ханафитскому мазхабу, возвращаются к отцу, если только тот не согласился оставить их у матери, или, по шафиитскому праву, сами выбирают, в доме кого из родителей им жить.

Жена может возбудить развод (*фасх*) на тех же материальных условиях, что талак, если муж не выполняет супружеского долга; или расторгнуть брачный союз по соглашению с мужем, уплатив ему возмещение (*ивад*), определяемое шариятским судьей.

Существует также развод со взаимным проклятием (*лиан*), когда муж голословно обвиняет жену в неверности, а она его — в клевете, при этом развод считается окончательным, жена теряет махр, а бывший супруг может не признать ребенка, родившегося в период идды.

Дети от наложниц-рабынь считались законными, если отец признавал их своими; их положение часто не отличалось от положения детей от свободных жен.

Коснемся вкратце вопросов наследования.
В Коране сказано:

Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну долю, подобную доле двух дочерей. А если все они — женского пола, числом более двух, то

им — две трети того, что он оставил, а если одна, то ей — половина. А родителям его, каждому из двух — одна шестая того, что он оставил, если у него есть ребенок. А если у него нет ребенка и ему наследуют его родители, то матери — одна треть. А если есть у него братья, то матери — одна шестая после завещанного, которое он завещает, или долга. Родители ваши или ваши сыновья — вы не знаете, кто из них ближе вам по пользе, как установлено Аллахом. Поистине, Аллах Знающ, Мудр!

И вам — половина того, что оставили ваши супруги, если у них нет ребенка. А если у них есть ребенок, то вам — четверть того, что они оставили после завещанного, которое они завещают, или долга.

А им — четверть того, что оставили вы, если у вас нет ребенка. А если у вас есть ребенок, то им — одна восьмая того, что оставили вы после завещанного, которое вы завещаете, или долга.

А если мужчина бывает наследником по боковой линии или женщина, и у него есть брат или сестра, то каждому из них обоих — одна шестая. А если их больше этого, то они соучастники в трети после завещанного, которое он завещает, или долга, не причиняя вреда, по завету от Аллаха, Поистине, Аллах — Знающий, Кроткий! (4: 11—16)

И далее:

...Скажи: «Аллах дает вам решение о боковой линии. Если человек погибнет и нет у него ребенка, а есть у него сестра, то ей — половина того, что он оставил, и он наследует после нее, если у нее нет ребенка. А если их — две, то им обеим —

две трети того, что он оставил. А если они — братья, мужчины и женщины, то мужскому полу столько же, какова доля двух женщин». Разъясняет вам Аллах, чтобы вы не заблудились. А Аллах о всякой вещи знающ! (4: 176)

Завещательное волеизъявление делается устно или письменно, при этом обязательно присутствие по крайней мере двух свидетелей. Две трети имущества распределяется между наследниками, согласно вышеприведенным разъяснениям Бога. Третью завещатель может отказать, кому пожелает; однако наиболее предпочтительным для верующего считается передача этой части нерасходуемой собственности (обычно земли или строений) в *вакф* (мн. ч. *вукуф*), или неотчуждаемое имущество, доход с которого направлен на благотворительные цели. Надзор за расходом вакфных средств производит верховный шариатский судья. В наше время в большинстве мусульманских стран существуют министерства вакфов.

В мусульманском праве рассматриваются также соглашения о взаимных обязательствах — *акд*. Известны четыре вида таких соглашений:

- 1) о власти, опеке, защите, покровительстве,
- 2) о полной передаче права на владение в следствие наследования, уступки, дарения или продажи,
- 3) о временной или частичной передаче права на владение путем аренды, представительства, хранения или различных форм залога,

4) о сотрудничестве, деловых поручениях и товариществах.

Односторонние обязательства — *назр* (обет совершить хаджж, выполнить искупление-каффару и т. д.), считаются договором человека с Богом, заключаются без свидетелей и подлежат безусловному исполнению. Обязательства человека перед общиной верующих могут подразумевать присутствие шариатского судьи или правоспособного и безупречного свидетеля-мусульманина.

Несколько слов о том, как вершится шариатский суд. На нем обязательно личное участие сторон, гласность и непрерывность процесса, не терпящего отсрочек, переносов и затягивания приговора. Судопроизводство ведется устно, письменные документы не принимаются без подтверждения свидетелями. Истец сам выдвигает обвинение или предъявляет судебный иск, а ответчик сам проводит защиту. Обе стороны могут опираться на помощь знатоков права, которые рассматриваются судом не как адвокаты, но как свидетели.

Главная фигура в шариатском суде — судья-*кади*, или «выносящий приговор», хотя подлинное право судить принадлежит в исламе халифу. Первые кади были уже при праведном халифе Омаре, который доверил им судебную власть в Медине, Басре и Куфе. Во второй половине VIII века возникла должность судьи су-

дей (*кади ал-кудат*), назначавшего прочих судей от имени халифа и принимавшего жалобы на их приговоры.

Если *муфти* дает особое заключение (*фатва*), разъясняющее трудный вопрос шариата, то *кади* ведет гражданские и уголовные дела, наблюдает за нравственностью, за состоянием общественного имущества и вакфов, за правильностью исполнения приговоров и сбором налогов. Существуют также войсковые кади, объявляющие от имени верховного правителя священную войну, определяющие количество добычи и справедливость ее распределения.

Начиная с Аббасидов стал назначаться *мухтасиб* — чиновник, в ведении которого находился надзор за повседневным исполнением шариатских норм — от надзора над торговлей до нравственности в частной жизни.

Со временем в ряде мусульманских стран обязанности шариатского суда свелись преимущественно к делам веры, семейно-брачным отношениям и некоторым вопросам торгового и уголовного права.

Выполнение обязанностей кади — это религиозный долг мусульманина. Он получает за это содержание от правительства, но известны случаи, когда судьи отказывались от денег, чтобы сохранить беспристрастность.

Раньше суд часто проходил под открытым небом и любой желающий мог наблюдать за

его ходом, но и в здание суда (*махкама*) вход, как правило, открыт каждому.

После омовения и молитвы кади открывает заседание. У ханафитов и шафиитов место судьи — лицом к Мекке, у джафаритов и прочих шиитов — спиной к священному городу. По ханафитскому мазхабу, выбор судьи принадлежит истцу, по шафиитскому — ответчику.

Истец предъявляет и обосновывает обвинение, приводя, если необходимо, от двух до четырех свидетелей своей правоты. Ответчик отстаивает свою позицию.

Главное и решающее доказательство в шариатском суде это — *икрар*, или признание обвиняемого. Оно должно быть добровольным. В делах по праву Бога его можно взять обратно, в делах по праву человека любое признание рассматривается как окончательное.

На втором месте по значимости доказательств — показания свидетелей.

Свидетелей нельзя заставить говорить силой, так как пытка в шариатском суде не должна применяться. Отказ от дачи показаний считается, однако, нарушением религиозного долга. Показания мужчины-мусульманина стоит показаний двух мусульманок, свободных или невольниц. Свидетельство несовершеннолетнего мусульманина правомочно только по делу о кровной мести, одной невольницы — только при удостоверении рождения ребенка. Свидетельство

христианина или еврея может иногда приниматься в расчет по делам, не связанным с исламом.

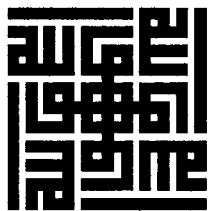
Если судья сочтет неубедительными доводы сторон и их доказательства, он может потребовать от них клятвы во имя Бога. Клятва, повторяемая в некоторых случаях до пятидесяти раз, может склонить судью на сторону истца или ответчика.

Решение кади, как правило, окончательное и обжалованию не подлежит.

Как уже говорилось, за лжесвидетельство или ложную клятву полагается исправительное наказание-тазир в этой жизни и кара в жизни вечной.

Таков краткий очерк мусульманского права. Человеку христианской культуры многие из затронутых здесь вопросов могут показаться далекими от религии, однако не следует забывать, что для мусульманина все они тесно связаны с прямым путем Божьего повеления.

ГЛАВА 5

МИРЫ ИСЛАМА

Теперь, когда мы кратко рассмотрели основы ислама, попробуем ответить на вопрос, каковы составляющие мусульманской веры. В одном из хадисов Пророк Мухаммад отвечал на этот вопрос так: основы веры (*дин*) включают ислам, уверенность в его истинности (*иман*), нравственную добродетель (*ихсан*). Ислам — это Пять столпов веры. Иман — это внутренняя убежденность, исповедуемая словом и добрыми делами. Добродетель — это способность противостоять искушению в сем мире.

• ОТ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ ДО ДНЯ СУДА

Мы знаем, что есть земной мир и мир грядущий, этот свет и тот. Но Коран называет Господа Творцом не двух миров, а многих: *Рабб ал-аламин*.

В Коране говорится:

Скажи: «Разве вы не веруете в Того, Кто сотворил Землю в два дня, и делаете Ему равных? Это — Господь миров!

И устроил Он на ней прочно стоящие (горы) сверху ее; и благословил ее и распределил на ней ее пропитание в четыре дня — равно для всех просящих.

Потом утвердился Он к небесам — а они были дымом — и сказал им и Земле: «Приходите добровольно или невольнo!» И сказали они: «Мы приходим добровольно».

И установил он из них семь небес в два дня и внулшил каждому небу его дело; и разукрасили Мы ближайшее небо светильниками и для охраны. Таково установление Великого, Мудрого» (41: 9—12).

Итак, Бог сотворил небеса и Землю, повелев им «Будь!» (6: 73), а затем отделил их друг от друга (21: 30), причем они добровольно подчинились Ему, и в четыре дня создал на Земле из воды всякую вещь живую, горы и доли и моря, оливы, смоковницы и финиковые пальмы, злачные нивы и тучные стада, медоносных пчел и сияющий жемчуг на дне морей.

Затем всего в два дня Он устроил семь небесных ярусов, поместив на верхний Свой Трон, а на ближайший к земле — Солнце, Луну и знаки Зодиака для благоденствия человека и наставления его на истинный путь. Бог утвердил меры и весы, создал ангелов и джиннов из «чистого огня» и человека из праха и «звучащей глины, как гончарная» (55: 7—9, 14—15), из воды и сгустка крови (22: 5; 96: 2).

И сотворили Мы небеса и Землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась Нас усталость» (50: 38).

Трон Его объемлет небеса и Землю, и не тяготит Его охрана их... (2: 255).

Всего Бог создал три вида разумных существ — ангелов, людей и джиннов.

Сотворенные из огня и света бесплотные и бесполое ангелы живут на небесах, охраняют Рай и Престол Божий, возносят Ему хвалу и выполняют Его повеления: низводят пророкам слова Господа, записывают благие и дурные поступки людей, участвуют в Последнем Суде и воздаянии. Ближе всего к Богу ангелы Джibrил, Микал и Исрафил. Девятнадцать грубых и сильных ангелов во главе с Маликом сторожат Геенну огненную (66: 6; 74: 30—31).

Джинны также созданы из пламени и бесплотны, однако живут на Земле, делятся на мужчин и женщин и способны принимать любое обличье, выполнять любую работу, причинять людям вред или добро. По приказу Бога джинны служили царю Сулайману, а когда они слышали, как Пророк Мухаммад читает Коран, часть из них уверовала.

В суре «Джинны» об этом говорится:

...Открыто мне, что слушал сонм джиннов, и сказали они: «Поистине, слышали мы Коран дивный!

Он ведет к прямому пути. И уверовали мы в него, и никогда не придадим мы нашему Господу никого.

И Он — да превознесено будет достоинство Господа нашего! — не брал Себе ни подруги, ни ребенка.

Говорил глупец среди нас на Аллаха чрезмерное.

Мы думали, что никогда не будут говорить люди и джинны на Аллаха ложь.

Мужи среди людей прибегали к мужам среди джиннов, и они прибавили им безумия.

Они думали, как думали и вы, что никогда Аллах не пошлет никого.

И мы коснулись неба и нашли, что оно наполнено стражами могучими и светочами.

И мы сидели около него на седалищах, чтобы слушать, но кто прислушивается теперь, тот находит для себя предостерегающий светоч.

И мы не знаем, зло ли желалось для тех, кто на Земле, или желал им Господь прямого пути.

И есть среди нас благие, и есть среди нас те, кто ниже этого; мы были дорогами разными.

И мы думали, что никогда не обессилим мы Аллаха на Земле, и никогда не обессилим Его бегством.

И мы, когда слышали про прямой путь, мы уверовали в Него; а кто уверует в Господа своего, тот не боится обиды и безумства.

Есть среди нас предавшие себя Аллаху, и среди нас есть отступившие; а кто предал себя, те пошли прямым путем, а отступившие — они дрова для Геенны» (72: 1—15).

Здесь джинны вспоминают, что языческие жрецы выводывали у них подслушанное у Божьего Престола, но с некоторого времени ангелы, стоящие на страже, стали отгонять джиннов огненными светочами, или падающими звездами, и узнать сокровенное стало невозможно.

По замыслу Бога, первочеловек должен был служить Его наместником, или халифом на Земле. Чтобы возвысить Адама над ангелами, Господь научил его всем именам и приказал ангелам поклониться человеку. Все поклонились, кроме ангела Иблиса, которого Бог обещал за неповиновение поместить в Геенну огненную — Ад, ждавший будущих грешников.

Однако Иблис вымолил себе право жить на Земле до воскрешения человечества и, пробравшись в Рай, сумел соблазнить Адама и его жену запретными плодами из Сада Вечности. За это Бог низверг Адама и Хавву на Землю, но простил им содеянное и не лишил их самих и потомков их Своего покровительства (2: 30—38; 20: 115—122). Каждому человеку Бог назначил двух ангелов-хранителей, ведущих учет поступкам добрым и злым.

Грядущему потомству Адамову, существовавшему еще только в виде пыли, Бог задал самый главный вопрос:

...Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их свидетельствовать о самих себе: «Разве не Господь ваш Я?» Они сказали: «Да, мы свидетельствуем...» (7: 172).

Отсюда некоторые мусульманские богословы делают вывод, что у Бога с прообразами людей был заключен Предвечный Завет: они признали Аллаха своим Господином, но в своем телесном воплощении почти все из них забыли о до-

говоре. Вот почему ислам можно назвать и последней из религий Завета, и вместе с тем древнейшей из них.

Каждого мусульманина после смерти допрашивают в могиле грозные ангелы Мункар и Накир. Могилу обычно делают просторной и узлы на саване ослабляют, чтобы покойник мог сесть при появлении ангелов. Праведных Мункар и Накир оставляют в покое до Дня Воскрешения, а грешников и немусульман бьют по лицам и по хребтам, напоминая им о муках, уготованных в Геенне огненной.

Если бы ты видел, как завершают жизнь тех, кто не веровал, ангелы — они бьют их по лицу и по спинам: «Вкусите наказание пожара!» (8: 50).

Мусульманский Ад, или Джаханнам, это глубокая пропасть, напоминающая гигантскую воронку, куда ведут семь ворот. На каждом из ярусов Джаханнама помещается свой разряд грешников. Там есть пруды с гнилой и кипящей водой, колодец без дна, дерево Заккум с плодами, как головы шайтанов. Одних мучают огнем и палящим жаром, других — леденящим холодом. Геенна огненная ревет и содрогается, будто огромный хищный зверь.

Рай, или Джанна, возвышается над преисподней Ада, уходя вверх, в многоярусные небеса. Там, в Садах Благодати, в Обители Вечного Пребывания с прохладными источниками, реками из молока, вина и меда, в тенистых тем-

но-зеленых рощах возлежат праведники в одеждах из парчи. Им прислуживают отроки, подобные рассыпанному жемчугу, черноглазые вечно девственные гурии и собственные жены, ставшие молодыми и невинными (55; 56). Все обитатели Рая — ровесники, каждому тридцать три года.

Мусульмане смогли занять свое место во Вселенной благодаря правильному выбору, сделанному Посланником Аллаха во время его путешествия на небо.

В своем толковании к Корану ат-Табари (838—923) приводит притчу о том, что Пророк слышал голоса справа и слева от дороги, молившие о помощи, но он не откликнулся. Затем к нему взывала старуха, на которой были все украшения этого мира, но он прошел мимо. Ангел Джибрил разъяснил, что голос справа был голосом иудейства: если бы Пророк остановился, его народ принял бы иудаизм. Голос слева был голосом христиан: если бы Пророк внял ему, его народ избрал бы христианский закон. А старой женщиной обернулся к Пророку сей мир, украсившись, чтобы обольстить его: если бы Пророк остановился, то его народ предпочел бы сей мир миру вечному.

И другое испытание выдержал Посланник Божий на своем пути. Ему поднесли три чаши: одна была с водой, другая — с молоком, а третья — с вином. Он выбрал ту, что с молоком. И Джибрил разъяснил, что если бы Пророк

предпочел воду, он и его народ утонули бы в пучине, избери он вино — он и его народ сбились бы с прямого пути*.

Считается, что покойник уже в могиле видит свое место в будущей жизни — в Раю или в Аду.

Приемлет вашу кончину ангел смерти, которому вы поручены, потом вы к вашему Господу будете возвращены (32: 11).

Имя ангела смерти — Израил. Однако нынешнее пребывание праведников в Раю и грешников в Аду временное: окончательное решение будет принято в День Последнего Суда.

За первым творением Вселенной и всего в ней сущего последует второе и окончательное творение — в День Воскресения мертвых.

Коран увещевает сомневающихся:

О люди! Если вы в сомнении о воскрешении, то ведь Мы создали вас из праха, потом из капли, потом из сгустка крови, потом из куска мяса, имеющего или не имеющего форму, чтобы разъяснить вам. И помещаем в утробах, насколько захотим, до определенного срока. Потом выводим вас младенцем, потом — чтобы вы достигли вашей зрелости. Среди вас есть тот, кто упокоится, и среди вас есть тот, кто возвращается к жалчайшей жизни, чтобы не знать после знания ничего. И видишь ты землю бесплодной, а когда Мы низведем на нее

* Другие рассказы об Аде и Рае, явленные в снах Пророка Мухаммада, смотри в Приложении: 1. Из хадисов Посланника Аллаха.

воду, она приходит в движение, и разбухает, и вырабатывает всякие прекрасные пары.

Это потому что Аллах есть истина, и что Он живит мертвых, и что Он над всякой вещью мощен, и что час наступит, — нет сомнения в том! — и что Аллах воздвигнет тех, кто в могилах (22: 5—7).

И еще:

Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком. И если кто желает награды ближней жизни, Мы даруем ему ее; а кто желает награды в последней, Мы даруем ему ее, — и воздадим Мы благодарным! (3: 145).

Воскресению умерших предшествует конец света, перед которым на Земле воцарится Обманщик Даджжал, он же Антихрист, лже-Махди, слуга Иблиса и враг Бога. Прикованный, как Прометей, к скале, он будет освобожден варварскими народами йаджудж и маджудж, которые хлынут из Азии, прорвав стену, воздвигнутую против них еще Александром Македонским. Даджжал явится в Куфе, разрушит все мечети и начнет уничтожать верующих. Над Землей встанут столбы дыма, из недр ее выйдет говорящее чудовище, и Солнце взойдет с запада. Затем подлинный Махди, посланник Бога, убьет Даджжала. В Дамаске произойдет второе пришествие Исы-Иисуса, который победит варваров и будет править сорок лет, пока не на-

ступит час восстания из мертвых. Это будет День Суда и Сведения Счетов.

Ангел Исрафил затрубит в трубу, и с первым трубным гласом небосвод расколется, звезды осыпятся с неба, моря выйдут из берегов, сдвинутся горы и все люди умрут. По второму гласу воскреснут все когда-либо жившие на Земле и соберутся на месте Суда.

Суд откроет пророк Иса, который засвидетельствует, что никогда не называл себя сыном Божиим, а его учение извращено христианами. Истекая потом, смертные будут дожидаться своей очереди предстать перед Богом. Бог спросит их об их деяниях, и сверится с книгами записей, и прикажет взвесить содеянное на весах справедливости.

И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его (99: 7—8).

Только пророки и мученики будут избавлены от этого испытания.

У большого водоема Пророк Мухаммад встретит осужденных и заступится перед Богом за некоторых из мусульман, и Бог сократит им их наказание. Все люди пройдут по тонкому, как волос, и острому, как меч, мосту ас-Сират, перекинутому в Рай над зияющим болотом Ада. Грешники свергнутся с моста в преисподнюю, а праведники обретут вечный покой в Небесных Садах.

Таков *маад* — «возвращение», или будущая жизнь. Такова священная история мира — от Сотворения до Последнего Суда. Путь, уготованный Богом.

В суре «ар-Рахман», или «Милосердный», Его называют «Господом обоих Востоков и Господом обоих Западов», разъединившим два моря, из которых оба изобильны жемчугом и кораллом (55: 17—18, 19, 22). В Раю праведников ждет два Сада с двумя источниками и всяких плодов по два вида, и помимо двух — еще два Сада с двумя источниками, бьющими водой (55: 46, 50, 52, 62, 66).

Кажется, что здесь идет речь о двух мирах — горнем и дольном, мире всех первообразов, от священной Каабы до последней песчинки, и мире телесных воплощений. Тварный мир иногда уподобляют зеркалу, в которое вглядывается Бог; не отсюда ли эта последовательная двоичность?

Но Коран говорит также о высшей власти Бога (*малакут*) и Его могуществе (*джабарут*). На этом основании некоторые мусульманские богословы рассуждают о трех мирах.

Первый из них — малакут, или высший мир Божеской власти, Его замыслов, решений и таинств, совершенный и постоянный.

Второй — джабарут, или мир Божеского могущества, следующий из высших миров, находящихся в непосредственной близости к Творцу.

Оба мира содержат знания об этой и будущей жизни, но непостижимы для человеческих чувств, хотя и отражены в дольном мире сотворения.

Третий — *мулк*, или земной мир, где воплощаются образы и решения двух высших.

А поскольку Вселенная и человек сотворены по единому замыслу, то малакут подобен человеческому разуму, джабарут — душе, а мулк — телу.

• ЗНАНИЕ

Перед Последним Судом человечество будет лишено знания (*илм*), ибо место ученых будет занято невежественными глупцами. А знание и вера в исламе неотделимы.

В Сунне Пророка есть немало речений Посланника Аллаха, подтверждающих эту истину:

Знание открывает дорогу в Рай;

Человек в поисках знания — на тропе Господа, пока он не вернется;

Тот, кто скрывает ответ по вопросам (религиозного) знания, будет взнуздан огненной уздой в День Воскресения;

Если некто получит от тебя верное руководство, то это лучше для тебя, чем красные верблюды;

Чернила ученого так же драгоценны, как кровь мученика;

Ученые — наследники пророков.

Из шести главных сборников хадисов в четырех помещены особые разделы, посвященные знанию-илм. В самом Коране слова от этого корня встречаются более 750 раз, не считая близких по значению слов, образованных от других корней. Для хадисоведов знание заключалось прежде всего в осведомленности о том, как отвечают на вопросы Коран и Сунна. Имеются хадисы, подтверждающие, что праведные халифы Абу Бакр и Омар считали возможным применять личное мнение-рай лишь там, где кончается наше знание, основанное на корнях шариата. Вспомним предание о Муаде ибн Джабале, которого Пророк назначил наместником Йемена.

Коран свидетельствует о важности знания и его нераздельности с верой:

Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени. Аллах сведущ в том, что вы делаете! (58: 11).

И еще:

...Говори: «Господи мой! Умножь мои знания!» (20: 114).

Стремиться к знанию следует любому верующему, и мужчине, и женщине, и ребенку. Истинное знание постигается не только разумом, но и сердцем. Праведные сердца чисты и прозрачны, как хрусталь, грешные — покрыты ржавчиной (83: 14), а сердца неверующих и тиранов

Бог запечатывает наглухо, лишая их Своей милости и знания (7: 101; 10: 74).

В одном из хадисов говорится:

Сказал Посланник Божий, да благословит его Бог и да приветствует: «Сердца ржавеют, подобно железу». Его спросили: «А чем их полируют?» Он ответил: «Чтением Корана и посещением могил».

Как записал в своей книге создатель маликитского мазхаба, ссылаясь на арабского мудреца Лукмана, Бог дает сердцам жизнь через свет мудрости, подобно тому как Он дает жизнь мертвой почве посредством небесного дождя.

Приобретать знания можно и днем и ночью, неурочных часов для этого нет; так Пророк жертвовал сном для проповеди домочадцам.

Нельзя усердствовать в знании ради суетности и гордыни, оно подобает смиренному и скромному. Ведь его противоположность — неведение, или невежество (*джахилийя*), это не только время между пророками Исой и Мухаммадом, когда люди еще не знали завершающего Откровения, но и бездумное следование низменным страстям и яростным и грубым желаниям (48: 26).

По сравнению с тем знанием, которым обладает Бог, первозданным, всеохватным и вечным, человеческие способности слишком слабы и ограничены. Бог проникает следы черного муравья на твердой скале во мраке ночи, Ему

ведомы колебания воздушных частиц и потаенные мысли, сокрытые в сердцах.

Коран свидетельствует:

У Него — ключи тайного; знает их только Он. Знает Он, что на суше и на море; лист падает только с Его ведома, и нет зерна во мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в Книге ясной.

И Он — Тот, Который успокаивает вас ночью и знает, что вы добываете днем, потом Он оживляет вас в нем, чтобы завершился назначенный срок. Потом — к Нему ваше возвращение, потом Он сообщит вам, что вы делали (6: 59—60).

Но человек, несмотря на все свое несовершенство, должен стремиться к пониманию того, что он в силах понять. И он это делает, ибо нет на земле наслаждения, способного сравниться с тем наслаждением, что дает знание.

Схема мусульманского знания выглядит следующим образом.

На вершине находится БОГ, ниспославший людям КОРАН, а также избравший Мухаммада Своим Посланником.

Образ действий Пророка и его речения составляют СУННУ.

Сунна передается людям в виде преданий — ХАДИСОВ.

Хадисы сохранены в памяти благочестивых передатчиков, цепь которых — ИСНАД.

Метод аналогии КИЙАС и личное суждение РАЙ, с одной стороны, и согласное мнение зна-

токов ИДЖМА, с другой, дают возможность исследования (ИДЖТИХАД) «верхних ярусов» знания для муджтахидов.

В совокупности все это составляет область учености ученых-улама, то есть ИЛМ.

Ниже идет мусульманское право ШАРИАТ (путь верующих) и ФИКХ (правовое Древо с ветвями и кроной), которыми занимаются уже не улама, а факихи.

Рекомендательное решение, или ФАТВА, по этим вопросам дается советником-МУФТИ.

Судебные приговоры выносит судья-КАДИ.

Ученость необходима для познания Божеского Откровения. Помимо наук, названных выше, полезны логика и филологические науки, поскольку они помогают уяснить арабский текст Корана и Сунны и выносить правильные решения.

История устанавливает связь событий в этой и будущей жизни, дает примеры добра и зла, уроки права и нравственности.

География описывает мир ислама и сопредельные ему области, расширяя представление о нашей планете как Божьем творении.

Астрономия и оптика познают небесный мир планет и звезд, а на земле — указывают мусульманину, где бы он ни находился, правильное направление на Мекку, наступление лунных месяцев, время начала и окончания поста.

Математика и физика проверяют справедливость мер и весов, верность операций с чис-

лами в других отраслях знания, а также познают свойства тел, созданных Творцом. Медицина поддерживает здоровье в общине верующих.

Эти и некоторые другие знания похвальны, однако есть знания необязательные и толкающие к заблуждению, о которых Пророк сказал, обращаясь к Богу: «Я ишу у Тебя убежища от знания, которое бесполезно!»

И еще: «Знание бывает двух видов: знание в сердце и знание на языке; знание в сердце есть знание полезное, тогда как знание на языке есть довод Бога против рабов Своих».

Безбожников, иноверцев и сбившихся с пути ислам стремится обратить на прямую стезю. Врата его открыты с самого начала пророческой миссии Мухаммада. В наше время изменились некоторые акценты, но в целом круг доводов неизменен. Выглядит он примерно так:

Всякий человек на этой земле рождается как приверженец Единого Бога, посему принятие ислама вовсе не означает отречения от всех пророков, бывших прежде. Это не обращение, а возвращение к основам Единобожия, в котором мы все сотворены. Вот почему ислам есть врожденное право каждого. Просто родители или общество нередко воспитывают человека в другой вере, а то и прямо в безверии. Критерии настоящей веры следующие:

1. Учение, основанное на разуме. Человечество должно прибегнуть к рассудку и здравому смыслу, дабы отличить истину от лжи.

2. Совершенство. Поскольку Аллах совершенен, Его Откровение также совершенно и полностью лишено противоречий и ошибок.

3. Ни мифов, ни суеверий. Ибо Откровение Аллаха есть абсолютное и чистое знание, когда-либо ниспосланное человечеству.

4. Научность. Божеское Откровение правдиво и всегда готово принять вызов любого из человеческих открытий в любой области науки.

5. Пророчество. Аллах о всякой вещи ведаёт, посему пророчества Его Откровений не могут не свершиться.

6. Неподражаемость. Откровение Аллаха есть нерушимое и живое чудо, коему человек не в силах подражать.

Таким образом, ислам отнюдь не новая религия. Это, по сути, та же весть и то же водительство, которые Аллах раскрыл всем Своим посланникам, но только в ясном, полном и окончательном виде; ислам несли человечеству все пророки. В нём, по мнению мусульман, продолжение и вершина всех прежних религий, ибо у них у всех единый источник — Аллах. Коран свидетельствует:

Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Свою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией (5: 5).

Будучи завершающим Откровением Аллаха, ислам превосходит и завершает все прежние веры, и каждый, кто понял его Откровение, должен принять Его и следовать ему.

Другой стих Корана гласит:

Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток (3: 85).

Аллах наставил людей на истинный путь, оставив за ними свободный выбор принять или не принять весть ислама. Да воссияет свет знания в наших сердцах и умах. Да приведет он нас к миру и уверенности в сей жизни и вечному блаженству в жизни грядущей! Хвала Аллаху, Господу миров!

Такие или похожие призывы издают на разных языках многочисленные исламские общества и распространяют их по всему свету. Иногда на них следует отклик, и люди, родившиеся и выросшие в христианской культуре, принимают ислам. Хотя, казалось бы, для тех, кто оторвался от своих традиций, куда привлекательней буддизм, синтетические восточные религии или мистические кружки, включая суфийские. Ведь классический ислам строг и серь-

езен и не терпит умозрительных игр богостроительства и богоискательства. Впрочем, каждый волен судить сам, по какому пути следовать ему в этом мире.

Так сколько же миров в исламе? Наверно, столько же, сколько и мусульман, ибо каждый человек есть маленькая Вселенная. Недаром Бог научил Адама всем именам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге говорилось о пророческой миссии Мухаммада и его земной жизни, о становлении и росте общины верующих при четырех праведных халифах и позже, при Омейядах и Аббасидах. Кратко изложены самые общие основы мусульманского вероучения и права. Дана картина Вселенной от сотворения до Дня Суда, показана неразрывная связь между знанием и верой. Пять глав и краткий словарь исламских понятий вводят читателя в огромный мир, столь похожий и непохожий на наш, а снабженный пояснениями список литературы может открыть дорогу к новым путешествиям по этому миру.

Приводятся упрощенные написания арабских слов и ссылки только на Коран, упомянуты только важнейшие имена, прослежены только главные линии — ведь эта книга отнюдь не справочник по мусульманским обрядам и мусульманскому праву. В круг предлагаемых пособий не включены иноязычные публикации.

Сам предмет книги требовал от автора известных ограничений. Если речь идет об исла-

ме классическом, то в него никак не вписывается мусульманская философия, крайние мнения увлекающихся, народные легенды, догадки и прозрения мусульманских мистиков и вольнодумных стихотворцев. Все это не вмещается в строгие рамки, очерченные первыми хадисоведами, знатоками Корана, Сунны и права, основателями мазхабов и их верными продолжателями. В книге почти не нашло места и описание идейной борьбы, ведущейся сегодня за наследие классического ислама, так как это тема для отдельной работы.

Излагая основы ислама, многие мусульманские ученые предостерегают читателя, чтобы он даже не заглядывал в написанное востоковедами. Что ж... Большинство коллег-исламоведов разрабатывают частные вопросы мусульманского уклада, озабочены влияниями на ислам иных культур, противоречиями роста, вероучительными спорами и отклонениями, возможными, но неосуществленными вариантами развития или, реже, широкими историко-культурными построениями. Сравнительно немногих интересует общепринятое, устоявшееся, нормативное.

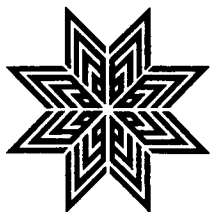
Оно и понятно: творческое вмешательство исследователя в область законов, установленных Творцом, почти невозможно без искажения этих законов. Обращаясь к классическому исламу, быть может, честнее всего, не слишком часто задаваясь вопросом «как?», рас-

сказывать о нем на присущем *ему* языке с использованием *его* грамматики, или традиционного для ислама сопряжения понятий и идей. Ведь в данном случае мы имеем дело не столько с миром фактов, сколько с миром истин. Вернее — с мирами истины.

Всем нам необходимо учиться разговаривать с носителями мусульманской традиции, учиться понимать и быть понятыми. Только на этом пути мы откроем для себя подлинное богатство исламского мировосприятия и завяжем плодотворную беседу с мусульманской культурой.

Хотелось бы надеяться, что читатель нашел в этой книге то, что искал, или догадался, где это можно найти.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

• ИЗ ХАДИСОВ ПОСЛАНИКА АЛЛАХА

Ниже даны переводы, сделанные автором этой книги из сборника «ас-Сахих» Мухаммада ибн Исмаила ал-Бухари (810—870), о котором говорилось в разделе «Хадисы». Добавим, что ал-Бухари писал свой труд целых шестнадцать лет. Из шестисот с лишним тысяч рассказов он отобрал 7 397 самых надежных. Если отбросить варианты и повторы, всего в «ас-Сахихе» 2 762 хадиса от лучших из передатчиков.

Сборник относится к разряду «мусаннаф», то есть рассказы в нем сгруппированы по темам, а не по людям. В сборнике более девяноста книг, разделенных на 3 450 глав.

Здесь собраны известия о первых откровениях, книги веры и знания, книги омовений, молитв и призывов к молитве, книга похорон и книги обязательных предписаний ислама.

За ними следуют книги торговых правил, завещательных и прочих имущественных распоряжений, книги свидетельств и примирения спорящих, книга джихада, книга начала творения, книги пророков, достоинств Пророка и его соратников, книга набегов и книги толкования Корана.

В прихотливом порядке они сменяются разделами о браке и разводе, о пище и охоте, о терпении, целительстве и подобающей одежде, об учтивом поведении, клятвах и обетах, о наказаниях и плате за кровь, о принуждениях и уловках.

Сборник завершается книгой о толковании сновидений, книгами о невзгодах, испытаниях и желаниях, верности Корану и Сунне и, наконец, книгой Единобожия. Изложение предваряется выдержками из Корана (которые, как и выше, приводятся в отредактированном переводе И. Ю. Крачковского), а иногда и соответствующими местами из Торы и Евангелий. Содержание хадисов, однако, не всегда точно соответствует названию глав.

Уже к IV веку хиджры сочинение ал-Бухари, вместе со сборником Муслима, рассматривалось у суннитских ученых как важнейшие богословские книги после Корана.

Говорят, что ал-Бухари не включал в свой сборник новый хадис, пока не совершит омовение и молитву в два земных поклона, а био-

графии передатчиков он записывал на могиле Пророка ночью, при лунном свете.

Избранные переводы сделаны автором по девяти томнику Мухаммада Мухсин-Хана, доктора Исламского университета в Медине (Sahih al-Bukhari. Ed. Muhammad Muhsin Khan. Vol. I—IX. Beirut, Dar al Arabiya, 1405/1985).

Для облегчения восприятия, цепь передатчиков сокращена до первого звена. Темы «ас-Сахиха» представлены в переводах далеко не равномерно, ибо ключевые положения ислама с цитатами из Корана и некоторых хадисов даны в основном тексте нашей книги. Раздел из труда ал-Бухари, посвященный сновидениям, дополнит образ классического ислама живыми чертами.

«АС-САХИХ» АЛ-БУХАРИ:

• Из книги джихада (том IV)

Сообщил Абдаллах ибн Масуд: Я спросил Посланника Божьего, да благословит его Бог и да приветствует*: «О Посланник Божий, какое из деяний самое превосходное?» Тот сказал: «Молитва в предназначенный для нее

* Далее обязательная формула при имени Пророка опускается ради краткости.

час». Я спросил: «А затем?» Тот сказал: «Затем — попечение о родителях». Я спросил: «А затем?» Тот сказал: «Джихад на пути Божьем». И я не спрашивал Посланника Божьего далее, а если бы спросил, он сообщил бы мне более того.

Сообщил Ибн Аббас: Посланник Божий сказал: «Нет хиджры после завоевания [Мекки], но лишь джихад и благое намерение, и если вас призовут [сражаться], поспешите» *.

Сообщила Аиша: [Она спросила:] «О Посланник Божий, мы видим в джихаде самое превосходное из деяний. Не должны ли мы сражаться?» Он ответил: «Лучший джихад [для женщин] — это хаджж, исполненный по всем правилам».

Сообщил Абу Хурайра: Пришел человек к Посланнику Божьему и сказал: «Укажи мне дело, равное джихаду». Тот ответил: «Я не нашел подобного дела». И добавил: «Когда боец джихада в походе, в силах ли ты войти в

* После того, как мусульмане утвердились в Мекке, исчезла необходимость удаляться от неверных переездом (хиджра) в область ислама. Некоторые толкователи указывают, что даже намерение сражаться за веру будет вознаграждено как участие в джихаде.

свою мечеть, бесконечно молиться и соблюдать пост?» Человек воскликнул: «Да кто же способен на такое?» Абу Хурайра сказал: «Бойцу джихада воздастся даже за следы его лошади, когда она пасется на длинной привязи».

Сообщил Анас ибн Малик: Умм Харам сказала: «Однажды Пророк спал в моем доме близко от меня и проснулся с улыбкой. Я спросила: «Что заставило тебя улыбнуться?» Он сказал: «Представилось мне, что некие люди из моей общины плыли на корабле по Зеленому морю, подобно царям на престолах». [Умм Харам] сказала: «Умоли Бога, дабы Он причислил меня к сим людям». И он помолился за нее и снова заснул. А затем было то же, что в первый раз. Она снова спросила его, и он ответил ей по-прежнему. И она сказала: «Умоли Бога, дабы Он причислил меня к сим людям». Он ответил: «Ты — из самых первых».

Позднее она отправилась вместе со своим мужем Убадой ибн Самитом в первый морской поход, который предприняли мусульмане во главе с Муавиейей. Когда поход закончился и они возвращались в Сирию, ей подвели верховое животное, дабы она ехала на нем, но она упала с него и скончалась.

Сообщил Анас ибн Малик: Умм ар-Рибаи, мать Харисы ибн Сураки, пришла к Пророку Божьему и сказала: «О Пророк Божий, не расскажешь ли мне о Харисе?» — а он был убит в День Бадра, когда его поразила чья-та стрела. — «Если он пребывает в Раю, я стерплю, а если он не там, буду горько рыдать по нему». Он ответил: «О мать Харисы, в Раю есть сады, и воистину сын твой обрел Сад Горний».

Сообщил Абу Муса: Пришел человек к Пророку и спросил: «Один сражается ради добычи, другой сражается ради славы, а третий сражается, дабы показать себя; кто же из них следует по Божьему пути?» Пророк сказал: «Тот, кто сражается, дабы Слово Божие было превыше всего, следует по Божьему пути».

Сообщил Абу Абс, он же Абд ар-Рахман ибн Джабир: Сказал Посланник Божий: «Всякого, чьи ступни покроются пылью на пути Божьем, не коснется [адский] огонь».

Сообщил Икрима, что Ибн Аббас велел ему и Али ибн Абдаллаху отправиться к Абу Саиду и послушать его рассказы. Они пришли, когда тот вместе с братом орошал свой сад.

Завидев их, он подошел и сел, обмотав свои ноги поясом. Затем рассказал: «Мы носили сырцовые плиты для мечети [Пророка] по одной плите каждый, а Аммар носил сразу по две плиты. Мимо него шел Пророк, он очистил голову Аммара от пыли и сказал: «Да сжалится Бог над Аммаром! Ведь его убьет мятежная толпа. Аммар будет призывать их к Богу, а они его — к пламени».

**• ИЗ ГЛАВ, ПОСВЯЩЕННЫХ
МОЛИТВАМ О ДОЖДЕ
(ТОМ II)**

Сообщил Масрук: Мы были у Абдаллаха, и он сказал: «Когда Пророк Божий видел от людей отказ [принять ислам], он говорил: «Боже, [пошли им] семь [лет], подобных седмице Иусуфа!» * И постиг их год, уничтоживший всякую вещь, так что они глодали кожи, мертвечину и падаль; и когда некто из них смотрел в небеса, то видел лишь дым от засухи. И пришел Абу Суфйан и сказал: «О Мухаммад, ты повелел слушаться Бога и быть милостивым к родственникам. Воистину, на-

* Речь идет о семи голодных годах, которые выпали египтянам при Иосифе Прекрасном, как об этом говорится в коранической суре «Иусуф».

род твой гибнет, так помолись же Богу за них!» Сказал Всевышний Бог: «Ожидай дня, когда небо изведет дым явный. Он покроет людей; это — мучительное наказание...» — и далее до слов «—... в тот день, когда Мы поразим величайшим поражением...» (Коран 44: 10—16).

Ибн Масуд добавляет: «Это поражение произошло в день битвы при Бадре, когда был дым, и поражение, и прочее».

Сообщил Салим от своего отца Ибн Омара, который говорил: «Мне пришли на ум слова стихотворения, когда я взирал на лицо Пророка, молившего Бога о дожде и не сдивившегося, пока вода не начала литься из каждого желоба:

Молящийся о дожде, чей лик незапятнанный —
для сирот защита и для вдов попечение.

А это слова Абу Талиба».

Сообщил Анас: Обычно во время засухи [халиф] Омар ибн ал-Хаттаб просил ал-Аббаса ибн Абд ал-Муталлиба помолиться о дожде. Он говорил: «Боже, раньше мы просили нашего Пророка умолить Тебя, дабы Ты напоил нас, а теперь мы просим Тебя через

дядю нашего Пророка: напои нас!» И выпал дождь*.

Сообщил Абдаллах ибн Заид: Пророк направлялся к ал-Мусалле** и просил о дожде. Он обращался лицом к кибле, надевал свой плащ наизнанку и совершал два раката.

Сообщил Шарик ибн Абдаллах: Я слышал, как Анас ибн Малик вспоминал, как некий человек вошел в пятницу в мечеть через ворота близ кафедры, с которой Посланник Божий говорил проповедь. Он встал напротив Посланника Божьего и сказал: «О Посланник Божий! Скот пал, дороги непроходимы, моли Бога о дожде!» Посланник воздел руки кверху и воскликнул: «Боже, напои нас! Боже, напои нас! Боже, напои нас!»

И Анас добавил: И мы, ей-Богу, не видели на небе ничего похожего на тучи, а между нами и горой Сила не было ни дома, ни строения. И вдруг из-за нее появляется туча, по-

* Истолкователи подчеркивают, что можно непосредственно просить уважаемого и набожного мусульманина обратиться к Богу с просьбой о дожде; выбирать же в предстатели перед Господом умершего или отсутствующего категорически запрещено.

** Место в Медине для особых молитв: за городской стеной к юго-западу от города.

хожая на щит. Когда она достигла середины небосклона, она распространилась, и хлынул дождь. Ей-Богу, мы не видели солнца всю неделю.

А в следующую пятницу некий человек вошел через те же врата, когда Посланник Божий говорил проповедь, встал перед ним и сказал: «О Посланник Божий! Скот пал, дороги непроходимы, моли Бога о прекращении дождя!» И Посланник Божий воздел руки кверху и воскликнул: «Боже, вокруг нас, а не на нас! Боже, на плоскогорья и кручи, на скалы, долины и деревья!» И дождь прекратился, и мы вышли и пошли под солнцем.

Шарик спросил Анаса: «Это был тот же человек?» Тот ответил: «Не знаю».

Сообщил Анас ибн Малик: Некто жаловался Пророку на падеж скота и голод сородичей. Но [Анас] не говорит, что Пророк выворачивал свой плащ или обращался лицом к кибле.

Сообщил Абу Исхак: Вышел Абдаллах ибн Йазид ал-Ансари вместе с ал-Бараи ибн Азибом и Зайдом ибн Аркамом и молился о дожде. Абдаллах ибн Йазид встал за пределами кафедры и молил Бога о дожде, затем совер-

шил два rakata с громким чтением, не произнося призывов на молитву. Абу Исхак сказал, что Абдаллах ибн Йазид наблюдал это у Пророка.

Сообщил Аббад ибн Тамим от своего дяди, который сказал: Пророк выходил к ал-Мусалле* молиться о дожде, обращался лицом к кибле, совершал молитву в два rakata и надевал свой плащ наизнанку. Абу Бакр сообщает: Пророк надевал правую сторону своего платья на левую сторону. Сообщил Анас ибн Малик: Пророк не воздевал руки ни в одной молитве, кроме молитвы о дожде, где он воздевал их так, что была видна белизна его подмышек.

Сообщила Аиша: Всякий раз, когда Посланник Божий видел, как идет дождь, он говорил: «Боже, да будет он сильным и полезным!»

Сообщил Анас: Когда дул сильный ветер, на лице Пророка отражалось беспокойство**.

* См. второе примеч. на с. 176.

** Ибо, как поясняют толкователи, Пророк опасался, что это может быть знаком Божьего гнева.

Сообщил Ибн Аббас: Пророк говорил: «Я победил с восточным ветром, а адиты погибли от западного ветра»^{*}.

Сообщил Ибн Омар: [Пророк] говорил: «Боже, благослови нас в нашем Шаме и в нашем Йемене!» Люди добавляли: «И в нашем Неджде»^{**} Он повторял: «Боже, благослови нас в нашем Шаме и в нашем Йемене!» Они добавляли: «И в нашем Неджде». Он сказал: «Здесь грядут землетрясения и не-взгоды, и отсель появится рог Сатаны».

Сообщил Зайд ибн Халид ал-Джухани: Посланник Божий был предстоятелем на утренней молитве в Худайбии^{***}, где накануне ночью прошел сильный дождь. Завершив молитву, Пророк обратился к людям и спросил: «Знаете ли вы, что сказал Господь ваш?» Они отвечали: «Бог и Его Посланник знают лучше». [Он сказал:] «Бог сказал: «Некоторые из Моих рабов остались верующими, а некоторые стали неверными. Утверждающий,

^{*} Восточный ветер (*ас-саба*) наводил ужас на язычников, воевавших с Пророком; западный ветер (*ад-дабур*) принес гибель народу ад (адитам), неоднократно упоминающимся в Коране.

^{**} Шам и Йемен (Сирия и Йемен) означают левую сторону и правую. Неджд — область в Центральной Аравии.

^{***} См. выше, в житии Пророка.

что сей дождь разразился по щедрости и милости Бога, верует в Меня и не верит звездам, а говорящий, что сей дождь — от той или иной [звезды], не верует в Меня, но верует в звезду».

Сообщил Ибн Омар: Посланник Божий сказал: «Ключей сокрытого знания, неведомого никому, кроме Бога, — пять: никто не ведает, что свершится в день грядущий; никто не ведает, что вынашивается в утробе; не ведает душа, что стяжает завтра; не ведает душа, в какой земле расстанется с телом; никто не ведает, когда пойдет дождь».

• ИЗ ГЛАВ О ЗАТМЕНИИ СОЛНЦА (ТОМ II)

Сообщил Абу Бакра: Мы были с Посланником Божьим, когда Солнце затмилось. Посланник Божий встал, волоча плащ, и вошел в мечеть. Он совершал с нами молитву в два rakata, пока Солнце не прояснилось. И сказал Пророк: «Воистину, Солнце и Луна не затмеваются из-за чьей-либо смерти. Посему, если вы наблюдаете затмение, молитесь и взывайте к Богу, пока не прояснится».

Сообщил Абу Масуд: Пророк сказал: «Солнце и Луна не затмеваются из-за смерти кого-

либо из людей, но это — два знамения из знамений Божьих. Если вы увидите их, встаньте и помолитесь».

• Из книги похорон (том II)

Сообщил Абу Зарр: Сказал Посланник: «Некто явился ко мне от Господа моего и сообщил благую весть, что если кто-либо из моей общины умрет, не придавая Богу сотоварищей, то внидет в Рай». Я спросил: «Даже если он прелюбодействовал или воровал?» Он сказал: «Даже если он прелюбодействовал или воровал».

Сообщил ал-Бара ибн Азиб: Посланник Божий повелел нам семь вещей и запретил нам семь. Он повелел нам следовать за похоронным шествием, навещать больных, соглашаться на приглашения, помогать угнетаемым, исполнять обеты, отзываться на приветствия и отвечать чихнувшему. Он запретил нам серебряные сосуды, золотые кольца, шелк, дибадж, кисси, а также истибрак*.

* Чихнувшему, который произнес «Хвала Аллаху!», необходимо ответить: «Да будет Аллах милостив к тебе!». Дибадж, кисси и истибрак — виды одежды из разных сортов шелка.

Сообщила Аиша: Абу Бакр прибыл верхом на лошади из ас-Сухна, где он жил. Спешился, зашел в мечеть и не говорил с людьми, пока не вошел к Аише и не направился к Пророку, накрытому узорчатым покрывалом. Он открыл его лицо, затем опустился на колени, поцеловал его и заплакал, восклицая: «Отец мой и мать да будут выкупом за тебя, о Пророк Божий! Не соединит для тебя Бог две смерти. Ты почил той смертью, что была предначертана для тебя!»

Сообщил Абу Салама: Известил меня Ибн Аббас, что Абу Бакр вошел туда, где Омар обращался к людям, и сказал ему: «Сядь!», но Омар противился. Тогда Абу Бакр произнес шахаду, и люди склонились к нему, оставив Омара.

Абу Бакр сказал: «А после сего, если кто-то из вас поклонялся Мухаммаду, так Мухаммад умер, а если вы поклоняетесь Богу, то воистину Бог жив и не умрет вовек. Бог Всевышний сказал: «И Мухаммад — только Посланник, до которого были посланники. Разве ж если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?» (Коран 3: 144).

[Абу Салама добавляет:] «Ей-Богу, казалось, люди не ведали прежде, что Бог ни-

спослал этот аят, пока не прочитал его Абу Бакр, и услышавшие этот аят начали повторять его».

Сообщил Хариджа ибн Зайд: Умм ал-Ала, женщина из ансаров, присягнувшая Пророку, рассказывала: «Мухаджиры распределялись среди нас по жребию. Нам достался Осман ибн Мазун, и мы приняли его в наше жилище. Он заболел и от этой болезни скончался. Когда он умер и его обмыли и обрядили в саван, пришел Посланник Божий, и я сказала: «Да смилостивится над тобой Бог, о Абу ас-Саиб [=Осман ибн Мазун]! Свидетельствую, что Бог вознаградил тебя!»

Пророк спросил: «Откуда дано тебе знать, что Бог вознаградил его?»

Я отвечала: «О Посланник Божий, да будет мой отец выкупом за тебя! Кого ж еще вознаградить Богу, как не его?»

Он сказал: «Ясно, что его постигла кончина. Клянусь Богом, я желаю ему благого удела, но, клянусь Богом, я не ведаю, как Он поступит даже со мной, а ведь я — Посланник Божий».

Она сказала: «Ей-Богу, после сего я больше никогда ни о ком не судила».

Сообщил Джабир ибн Абдаллах: Когда мой отец пал в бою, я снял покрывало с его лица и зарыдал, а меня удерживали. Но Пророк не удерживал меня. Тогда начала рыдать и тетка моя, Фатима. И он сказал: «Будешь ли ты рыдать или не будешь, ангелы все равно осеняют его крылами своими с тех пор, как вы подняли его [тело]».

Сообщил Мухаммад: Умм Атийа сказала: «Одна из дочерей Пророка скончалась, и он вышел и сказал женщинам: «Обмойте ее трижды, или четырежды, или, если сочтете нужным, более того водою и [листьями] сидра; и положите затем камфору или немного камфоры; а когда закончите, известите меня». Умм Атийа добавила: «Когда мы закончили, то известили его, и он дал нам свой изар и сказал: «Заверните ее в него» *.

Сообщила Аиша: Саван Посланника Божьего состоял из трех кусков ткани, среди коих не было ни рубахи, ни тюрбана.

Сообщила Зайнаб, дочь Абу Саламы: Когда весть о смерти Абу Суфйана пришла из

* Порошок из сухих листьев дерева сидр используется вместо мыла; изар — кусок ткани, которой обматывают торс.

Сирии, Умм Хабиба на третий день попросила желтый корень*, умастила щеки и лоб и сказала: «Воистину, я не поступила бы так, если бы не слышала, как Пророк говорил: «Не разрешено женщине, верующей в Бога и в Последний День, соблюдать траур более трех дней, если это не муж ее, по коему надлежит скорбеть четыре месяца и десять дней».

Сообщил Анас ибн Малик: Пророк шел мимо женщины, рыдавшей у могилы, и сказал: «Побойся Бога и терпи». Она ответила: «Ступай прочь, ибо тебе неведомо мое горе!» А она не узнала его. Ей сказали: «Это — Пророк, да благословит его Бог и да приветствует!» И она пришла к дверям Пророка и не нашла возле них привратника. Она сказала: «Я не узнала тебя». Он ответил: «Воистину, главное при невзгодах — терпение».

Сообщил Усама ибн Зайд: Дочь Пророка послала за ним: «Мой сын задыхается, приди к нам!» Он отослал вестника с миром, сказав: «Истинно, что Бог забирает, то — Его, и что дает, то — от Него, и все, что от Него, дается [в сей жизни] на определенный срок, посему терпи и надейся!»

* Желтый корень, или куркума, традиционно применяется в арабской косметике.

Она снова послала за ним, заклиная его прийти. Он поднялся, а с ним Саад ибн Убада, Муаз ибн Джабал, Убай ибн Кааб, Зайд ибн Сабит и другие мужи. Пророку Божьему поднесли едва хрипящего младенца. Сказал [передатчик]: «Кажется, [Усама] добавил: «Как будто это был бурдюк». И на глаза Пророка навернулись слезы.

Саад спросил: «О Посланник Божий, что это?» Тот ответил: «Это — милость, вложенная Богом в сердца рабов Его, а Бог милостив только к тем из рабов Своих, кто сам способен на милость».

Сообщил Анас ибн Малик: Мы присутствовали на погребении одной из дочерей Пророка, а он сидел у могилы. И я видел слезы на глазах его. Он спросил: «Есть ли среди вас тот, кто не имел плотского соития этой ночью?» И сказал Абу Талха: «Я!» Сказал Пророк: «Спускайся!» И тот спустился в могилу ее, [чтобы положить туда тело покойной].

Сообщил Абдаллах ибн Убайдаллах: Одна из дочерей [халифа] Османа скончалась в Мекке. Мы пришли на ее похороны. Ибн Омар и Ибн Аббас тоже присутствовали. Я сел между ними (или он сказал: «Я сел рядом

с одним из них, а затем пришел некто и сел рядом со мной»). И Абдаллах ибн Омар сказал Амру ибн Осману: «Разве ты не запретишь рыдать? Ведь Посланник Божий говорил: «Воистину, мертвец испытывает муки, когда близкие оплакивают его».

Сказал Ибн Аббас: «Омар говорил так». И затем поведал следующее: «Я сопровождал Омара в путешествии из Мекки, пока мы не добрались до ал-Байда. Там он увидел путников под сенью [дерева] самур и приказал: «Сходи узнай, кто эти путники!» Я пошел и увидел, что один из них — Сухайб, затем известил об этом Омара. Тот приказал: «Позови его ко мне!» Я вернулся к Сухайбу и передал: «Ступай и следуй за повелителем верующих!»

Потом, когда Омар был смертельно ранен, Сухайб явился, рыдая и причитая: «О мой брат! О мой друг!» Омар сказал: «О Сухайб! зачем ты плачешь обо мне? Ведь Пророк говорил: «Воистину, мертвец испытывает муки, когда близкие станут оплакивать его».

Ибн Аббас добавил: «Когда Омар скончался, я сообщил эту историю Аише, и она сказала: «Да смилостивится Бог над Омаром! Богом клянусь, Посланник Божий не говорил, что Бог наказывает верующего, когда близкие оплакивают его. Но Посланник Божий гово-

рил: «Истинно, Бог усиливает наказание для неверующего, когда близкие оплакивают его». И она сказала: «Вам достаточно Корана: «Ни однаотягченная душа не понесет ноши другой души» (35: 18).

На это Ибн Аббас сказал: «Только Бог заставляет смеяться или плакать». А Ибн Аби Мулайка добавил: «Ей-Богу, Ибн Омар после этого не сказал ничего».

Сообщила Аиша, жена Пророка: Проходил Посланник Божий мимо иудейки, которую оплакивали родственники ее, и сказал: «Они плачут над ней, в то время как ее мучают в ее могиле».

Сообщил ал-Мугира: Я слышал, как Пророк сказал: «Воистину, не схож лгущий обо мне с тем, кто лжет о ком-то другом. Тому, кто лжет обо мне намеренно, уготовано место в [адском] пламени».

Я слышал, как Пророк говорил: «Тот, кого оплакивают, подвергается мучениям из-за того, что над ним плачут».

Сообщил Абдаллах: Пророк сказал: «Тот не из наших, кто бьет себя по щекам, рвет на себе одежду и следует обычаям неведения».

Сообщила Аиша: Когда Пророк узнал об убийстве Ибн Харисы, Джафара и Ибн Равахи, он сел и был печален, а я смотрела на него из-за двери.

Дверь отворилась, вошел человек и сказал: «Женщины Джафара поминают его и оплакивают». И Пророк велел ему запретить им. Тот ушел, а после вернулся, жалуюсь, что его не послушались. Пророк сказал: «Запрети им!» Тот ушел и вернулся во второй раз, ибо они снова не послушали его. Пророк сказал: «Запрети им!» И тот пришел в третий раз и сказал: «Ей-Богу, они перечут нам, о Посланник Божий!»

И Аиша добавила, что Пророк ответил: «Наполни прахом их уста!»

И она сказала [этому человеку]: «Пусть Бог сунет тебя носом в грязь! Ты не исполнил того, что велел тебе Посланник Божий и не облегчил его грусти».

Сообщил Анас: Посланник Божий читал погребальную молитву целый месяц, когда приняли смерть чтецы Корана, и я никогда не видел такой сильной грусти у Посланника Божьего.

• ИЗ КНИГИ ТОЛКОВАНИЯ
СНОВ (ТОМ IX)

**Глава «Первое из Откровений,
данных Посланнику Божьему, —
праведные сновидения»**

Сообщила Аиша: Первое из Откровений, данных Посланнику Божьему, — праведные видения во сне. Он никогда не видел снов, пока они не пришли к нему, подобно утренней заре. Прежде он отправлялся в [пещеру] Хи́ра, где проводил время в уединении. Он молился многие ночи напролет, для чего брал с собой пищу, а затем возвращался к Хадидже и снова пополнял запас, пока вдруг истина не открылась ему, когда он пребывал в пещере Хи́ра.

Ангел явился к нему и сказал: «Читай!»

Посланник Божий ответил ему: «Я не знаю, как читать» *.

[Пророк добавил:] «И он схватил меня и стеснил так, что не доставало сил вынести. Затем отпустил меня и сказал: «Читай!»

Я ответил: «Я не знаю, как читать».

И он во второй раз схватил меня и стеснил так, что не доставало сил вынести. Затем

* Согласно одному из толкований, Пророк не знал, что читать.

отпустил меня и сказал: «Читай! Во имя Господа твоего, Который сотворил — сотворил человека из сгустка...» (Коран 96: 1—5).

И Пророк направился назад с откровением, а его шейные мышцы свело [от волнения], вошел к Хадидже и сказал: «Закутай меня! Закутай меня!»

Она закутала его, пока не ушел от него страх, и он спросил: «О Хадиджа, что со мной?» И он сообщил ей о том, что было, и сказал: «Я боюсь за себя».

Она ответила: «Нет-нет! Благовествуй, ибо, клянусь Богом, Бог не обидит тебя никогда, ведь ты милостив к родственникам, правдив в речах, помогаешь бедным, щедр к гостю и поддерживаешь тех, кого постигло бедствие».

Затем Хадиджа отвела его к Вараке ибн Науфалю, а он доводился Хадидже двоюродным братом со стороны ее отца и во времена неведения стал христианином и умел писать по-арабски. Он некогда переписывал по-арабски из Евангелия по воле Божьей, а теперь был уже стар и лишен зрения.

Хадиджа сказала ему: «О сын моего дяди, послушай своего племянника!» Варакка спросил: «Племянник, что ты видел?» И Пророк сообщил ему о том, что видел.

И Варакка сказал: «Это — Ангел, что был ниспослан Моисею. О, как хотел бы я стать

молодым и дожить до времени, когда народ твой отвергнет тебя!»

Посланник Божий спросил: «Они отвергнут меня?»

Варака сказал: «Явившемуся с тем, с чем пришел ты, всегда отвечали враждою. Когда бы я дожил до того дня, то оказал бы тебе всяческую помощь».

Вскоре, однако, Варака скончался, и Откровение прервалось на некоторое время, ибо печаль Пророка была столь велика, что, как дошло до нас, он неоднократно порывался броситься вниз с высоких гор.

Но всякий раз, когда он взбирался на вершину горы, чтобы прыгнуть с нее, перед ним предстал [ангел] Джибрил и рек: «О Мухаммад! Подлинно, ты — истинный Посланник Божий!» И он от сего успокаивался и возвращался домой.

И всякий раз, когда Откровение задерживалось слишком долго, он поступал так, но когда он достигал вершины горы, ему снова являлся Джибрил и говорил прежние слова.

Глава «Сны праведников»

Сообщил Анас ибн Малик: Сказал Посланник Божий: «Благое сновидение праведного мужа — одна сорок шестая часть пророчества».

Глава «Сны от Бога»

Сообщил Абу Катада: Сказал Пророк: «Благой сон — от Бога, а дурной — от Сатаны».

Сообщил Абу Саид ал-Худри: Пророк сказал: «Если кому-то из вас привидится приятный сон, то он — от Бога, и ему следует восславить Бога и рассказать сей сон. А если иному привидится сон неприятный, то он — от Сатаны, и ему следует прибегнуть к Богу от сего зла и не рассказывать о том никому, тогда сей сон не повредит ему».

Глава «Благой сон — одна сорок шестая часть пророчества»

Сообщил Абу Катада: Пророк говорил: «Благой сон — от Бога, а дурной — от Сатаны. Если кто-то из вас увидит дурной сон, он должен прибегнуть к Богу, отвернувшись от Сатаны, и сплунуть налево от себя, и дурной сон не причинит ему зла».

Сообщил Абу Хурайра: Сказал Посланник Божий: «Благое сновидение верующего — одна из сорока шести частей пророчества».

Глава «Мубашшират»

Сообщил Абу Хурайра: Я слышал, как Посланник Божий говорил: «От пророчества не остается ничего, кроме *мубашшират*». Его спросили: «А что такое мубашшират?» Он сказал: «Благие сны».

Глава «Одни и те же сны, приснившиеся нескольким сразу»

Сны Йусуфа:

Вот сказал Йусуф своему отцу: «Отец мой! Я видел одиннадцать звезд, и Солнце, и Луну — я видел, как они поклонились мне».

Сказал он: «О сынок! Не рассказывай своего видения братьям, они замысливают против тебя хитрость. Ведь Сатана для человека явный враг! И так избежит тебя Господь твой, и научит тебя толковать события, и завершит Свою милость над тобой и над родом Йакуба, как завершил ее раньше над твоими праотцами, Ибрахимом и Исхаком. Господь твой — Всеведающий, Премудрый!»...

Власть его [=Сатаны] — только над теми, кто избирает его покровителем и прида-

ет ему сотоварищей. А когда Мы заменяем одно знамение другим — ведь Аллах лучше знает, что Он ниспосылает, — они говорят [Пророку]: «Ты — только измыслитель!» Да, большинство их не знает!

(Коран 12: 4—6; 16: 100—101).

Сны Ибрахима:

...Он сказал: «Сынок мой, вижу я во сне, что приношу тебя в жертву, и посмотри, что ты думаешь».

Тот сказал: «Отец мой, делай, что тебе приказано! Ты увидишь, что, если захочет Аллах, я буду терпелив».

И когда они оба предались Аллаху и отец поверг сына на его чело, Мы воззвали к нему: «О Ибрахим! Ты оправдал видение».

Так Мы вознаграждаем добродетельных».

(Коран 37: 102—105)

Сообщил Ибн Омар: Истинно, одним людям Ночь Предопределения была явлена в семь последних [дней рамадана], а другим людям она была явлена в десять последних [дней рамадана]. И Пророк сказал: «Ищите ее в семи последних».

Глава: «Сны узников, грешников и многобожников»

Из суры «Йусуф»:

И вошли вместе с ним в темницу два юноши. Один из них сказал: «Вот привиделось мне, что я выжимаю вино». И сказал другой: «Вот привиделось мне, что я несу на голове хлеб, который едят птицы». «Сообщите нам толкование сего, ибо мы видим, что ты — из творящих благие дела».

Он сказал: «Не успеет прийти к вам пища, причитающаяся каждому из вас, как я сообщу толкование сего, прежде чем она придет к вам. Вот для вас обоих из того, чему научил меня Господь мой. Воистину, я оставил веру народа, не верующего в Аллаха, и будущую жизнь они отрицают.

Я последовал за верой отцов моих — Ибрахима, Исаака и Йакуба. Мы никогда не станем присоединять к Аллаху ничего. Сие — милость Аллаха нам и людям, но большинство людей не благодарны.

О товарищи по темнице! Различные ли господа лучше или Аллах, Единый, Всемогуший?

Когда вы молитесь не Ему, вы поклоняетесь лишь именам, что названы вами и отцами вашими: Аллах не посылал с ними никакой

власти, решение принадлежит только Аллаху. Он повелел, дабы вы поклонялись только Ему. Вот — правая вера, но большинство людей не ведают.

О товарищи по темнице! Один из вас будет поить господина своего вином, а второй будет распят, и птицы будут есть у него с головы. Решено дело, о коем вы спрашиваете! »

И сказал он тому из них, о коем думал, что он спасется: «Помяни меня у господина твоего! » Но по наущению Сатаны тот забыл напомнить о нем господину своему, и пробыл он в темнице несколько лет.

И сказал царь: «Вот привиделось мне семь коров тучных, поедают их семь коров тощих; и семь колосьев зеленых и других — сухих. О знать! Дайте решение о видении моем, если вы можете толковать видения! »

Сказали они: «Пучки снов! Мы не сведущи в толковании сновидений! »

И сказал тот из двух, что спасся, вспомнив после прошествия времени: «Я сообщу вам толкование сего, пошлите меня! »

«Йусуф, о праведник! Дай нам решение про семь коров тучных, коих поедают семь тощих; и семь колосьев зеленых и других — сухих, дабы я мог вернуться к людям и они узнали бы! »

Сказал он: «Будете вы сеять семь лет, трудясь по обычаю. То, что сожнете, оставьте в колосе, помимо того немногого, что вы съедаете.

Затем наступят после сего семь тяжелых лет, кои съедят то, что вы приготовили для них, кроме того немногого, что вы сохраните.

Затем наступит после сего год, когда людям будет ниспослан дождь и когда они будут выжимать [вино и оливковое масло] ».

И сказал царь: «Приведите ко мне его! » Когда к нему пришел посланец, он сказал: «Вернись к господину твоему и спроси его: «Что было с женщинами, кои порезали себе руки? » — «Поистине, Господь мой сведущ в их кознях! »

(Коран 12: 36—50)

Сообщил Абу Хурайра: Посланник Божий сказал: «Когда б я пребывал в узилище столько, сколько пробыл там Йусуф, а затем пришел бы ко мне вестник, я отозвался бы на его призыв» *.

* В отличие от Йусуфа (Иосифа Прекрасного), который отказывался выходить из темницы, пока его невиновность не будет доказана (см.: Коран 12: 50—54).

Глава «О тех, кто видел во сне Пророка»

Сообщил Абу Хурайра: Я слышал, как Пророк говорил: «Кто видел меня во сне, увидит и при пробуждении*, ведь Сатана не может принять мой облик».

Абу Абдаллах сообщил: Ибн Сирин добавил: «Если только [Пророк] приснится в своем облики».

Сообщил Анас: Сказал Пророк: «Кто видел меня во сне, несомненно видел меня, ибо Сатана не может принять мой облик. А сны верующего — одна часть от сорока шести частей пророчества».

Сообщил Абу Катада: Пророк сказал: «Благой сон — от Бога, а дурной — от Сатаны. Кому привидится нечто скверное, тот должен сплунуть налево трижды и прибегнуть к Богу от Сатаны, и оно не повредит ему; воистину, Сатана не является в моем облики».

Сообщил Абу Хурайра: Пророк сказал: «Мне даны ключи красноречия и мне дано

* То есть в жизни вечной.

побеждать с помощью страха, а когда я спал прошлой ночью, ключи от сокровищницы Земли были вложены в мою десницу». Абу Хурайра сказал: «Посланник Божий покинул [сей мир], а вы скитаетесь с ними» *.

Сообщил Абдаллах ибн Омар: Посланник Божий сказал: «Привиделось мне прошлой ночью, что я — возле Каабы, и вижу светлого мужа, лучшего из всех светлых мужей, коих вы видали. Его длинные волосы достигали ушных мочек, и вы не видели ничего лучше. Он расчесывал волосы, и вода капала с них. Опираясь на двух мужей (или на плечи двоих), он совершал обход Каабы. Я спросил: «Кто сей?» Ответили: «Христос, сын Марии».

И вот я оказался рядом с другим мужем, с вьющимися волосами, кривым на правый глаз, подобный выпуклой виноградине. Я спросил: «Кто сей?» Ответили: «Антихрист Даджжал».

Глава «Дневные сны»

Сообщил Ибн Сирин: Дневные сны подобны ночным снам.

* С этими сокровищами.

Глава «Сны женщин»

Сообщил аз-Зухри: Пророк сказал: «Я не знал, что Бог сотворит с Османом ибн Мазуном» *. Умм ал-Ала сказала: «Я очень огорчилась сему, а после уснула и видела во сне источник воды, текущий близ Османа, и рассказала о том Посланнику Божьему, и он сказал: «Вот — дела его».

Сообщил Абдаллах ибн Омар: Посланник Божий сказал: «Когда я спал, мне дали миску молока, и я пил из нее, пока не заметил, что влага начала проступать на моем теле; тогда я отдал оставшееся Омару ибн ал-Хаттабу». Один из его окружения спросил: «Как ты истолковал сие, о Посланник Божий?» Он ответил: «Как знание».

Глава «Рубаха во сне»

Сообщил Абу Саид ал-Худри: Когда я спал, привиделись мне люди, выступавшие передо мною, а на них — рубахи. Одни достигали груди, другие — простирались далее. Прошел передо мной Омар ибн ал-Хаттаб, а

* Об Османе ибн Мазуне см. выше, в разделе «Из книги похорон».

на нем рубаха, волочившаяся по земле. Пророка спросили: «Как ты истолкуешь сие, о Посланник Божий?» Он ответил: «Как веру».

Глава «Зеленый цвет во сне и зеленая растительность»

Сообщил Кайс ибн Убада: Я был в собрании вместе с Саадом ибн Маликом и Ибн Омаром. И прошел перед ними Абдаллах ибн Салам, и они сказали: «Сей муж из обитателей Рая». Я передал ему, что они говорили так-то и так-то.

Он воскликнул: «Благословение Божье! Не следовало им говорить то, чего не ведают, но привиделось мне, что в зеленом саду были вбиты столбы, а на их вершине — древко, а подле него — слуга. Мне приказали: «Взберись на столб!» И я взбирался, пока не ухватился за древко. Я поведал о сем Посланнику Божьему, и тот сказал: «Абдаллах умрет, держась за надежное древко» *.

Глава «Снять покрывало с женщины во сне»

Сообщила Аиша: Сказал Посланник Божий: «Ты была мне явлена во сне дважды.

* То есть исповедуя ислам.

Однажды некий человек нес тебя в шелковой ткани, и он сказал: «Она — жена твоя, открой ее!» И оказалось, что она — это ты. И я сказал: «Если сие — от Бога, то так и сбудется».

Глава «Шелковая одежда во сне»

Сообщила Аиша: Посланник Божий сказал: «Ты дважды привиделась мне до того, как я женился на тебе. Я видел ангела, несшего тебя в шелковой ткани, и я сказал ему: «Раскрой ее!» Он раскрыл, и она — это ты! И я сказал: «Если сие — от Бога, то так и сбудется». Затем ты [снова] была явлена мне, когда ангел нес тебя в шелковой ткани, и я сказал ему: «Раскрой ее!» Он раскрыл, и она — это ты! И я [снова] сказал: «Если сие — от Бога, то так и сбудется».

Глава «Ключи в руке»

Сообщил Абу Хурайра: Я слышал, как Посланник Божий говорил: «Я послан с купою слов; мне дано побеждать, устрашая; а когда я спал, мне вручили ключи от сокровищниц Земли и вложили прямо в десницу».

Пояснил Мухаммад [Ибн Сирин]: «*Куна слов* означает, что Бог соединил множество Своих повелений, запечатленных в Писаниях прежде него [=Пророка], в одну или две заповеди или около того».

Глава «Шелк и вхождение в Рай во сне»

Сообщил [Абдаллах] Ибн Омар: Во сне я видел, как будто у меня в руке кусок шелка, и куда бы я ни махнул им из сторон Рая, он летит туда вместе со мной. Я поведал о том сестре своей Хафсе, а Хафса передала Посланнику Божьему, и он сказал: «Истинно, брат твой — муж праведный». Или он сказал: «Истинно, Абдаллах — муж праведный».

Глава «Путы во сне»

Сообщил Абу Хурайра: Сказал Посланник Божий: «Когда приблизится время [Суда], сны верующих не будут ложными, ведь сны верующих — часть от сорока шести частей пророчества, а оно не лжет».

Мухаммад ибн Сирин сказал: «И я подтверждаю сие». Он сказал: «Говорят, что есть

три [причины для] снов: личный опыт, наущение Сатаны и благовествование от Бога. Посему тот, кому привиделся мерзкий сон, не должен рассказывать его никому, но восстать ото сна и помолиться». Он сказал: «Ему [=Абу Хурайре] был мерзок сон про железный воротник, а иным был любезен сон про путы на ногах; истолковывают же путы как крепость в вере».

Пояснил Абу Абдаллах: «Железные воротники предназначены только для шей».

Глава «Вытаскивание ведра или двух ведер воды из колодца через силу»

Сообщил Абу Салим о сне Посланника Божьего, где были Абу Бакр и Омар: Сказал [Пророк]: «Привиделось мне, что собрались люди, и встал Абу Бакр и вытащил ведро или два ведра воды из колодца, и тащил он их через силу, да простит его Аллах! Затем встал Омар ибн ал-Хаттаб, и маленькое ведро превратилось в бочку. Я не видал среди людей другого силача, который делал бы подобное до тех пор, пока все не утолили жажду и не напоили верблюдов».

Глава о дворце во сне

Сообщил Абу Хурайра: Когда мы сидели у Посланника Божьего, он сказал: «Во сне при-
виделось мне, что я в Раю, и вдруг я увидел
женщину, совершающую омовение рядом с
дворцом. Я спросил: «Для кого сей дворец?»
[Ангелы] ответили: «Для Омара ибн ал-Хат-
таба». И я вспомнил о твоей ревности в за-
щите чести и спешно удалился».

Омар ибн ал-Хаттаб заплакал и после ска-
зал: «Да будут отец мой и мать выкупом за
тебя, о Посланник Божий! Какая ревность?»

Глава о безопасности и бесстрашии во сне

Сообщил Ибн Омар: Мужички из сподвижни-
ков Посланника Божьего видели сны во вре-
мена Посланника Божьего и рассказывали их
Посланнику Божьему. И растолковывал их
Посланник Божий с изволения Божьего. Я был
тогда совсем молодым юношей и проводил
время в мечети перед женитьбой. И я сказал
себе: «Если в тебе есть нечто хорошее, тебе
будет сновидение, похожее на то, что видели
они».

Однажды ночью, прежде чем уснуть, я воскликнул: «Боже мой! Коль Тебе ведомо нечто хорошее во мне, пошли мне сновидение!» И пока я пребывал так, вдруг явились ко мне два ангела. У каждого в руке была железная булава, и они отправились со мной в Ад, а я, пребывая между ними, взывал к Богу: «Боже мой! Прибегаю к Тебе для защиты от Ада!»

Затем я увидел, как предо мной предстал некий ангел с железной булавой в руках и сказал: «Не бойся! Ты станешь благим мужем, если будешь чаще молиться».

И они сопровождали меня некоторое время, а затем оставили меня на краю Ада. А у него уступы, как уступы внутри колодца, и у него боковые выступы, как выступы внутри колодца. В каждой промежутке между двумя выступами стоял ангел с железной булавой.

Я увидел там людей, подвешенных вниз головами на цепях, и я узнал среди них мужей из курайшитов. А после меня отвели на правую половину.

Я рассказал сей сон [сестре] Хафсе, а Хафса пересказала его Посланнику Божьему, и тот сказал: «Истинно, Абдаллах — праведный человек». А Нафи заметил: «После этого он [=Абдаллах Ибн Омар] не переставал усердно молиться».

Глава «Если нечто летает во сне»

Сообщил Абдаллах ибн Аббас: Сказал Посланник Божий: «Когда я спал, привиделось мне, что на руку мне надели два золотых браслета. Оба они внушали мне страх и отвращение; мне было разрешено сдуть их, и они улетели. Я истолковываю их как двух грядущих лжецов [=лжепророков]». Убайдулла пояснил: «Один из них — ал-Анси, коего убил Файруз в Йемене, а другой — Мусайлима».

Глава «Если увидеть, как режут коров»

Сообщил Абу Муса: Пророк сказал: «Привиделось мне во сне, что я совершил хиджру из Мекки в страну финиковых пальм. Я думал, что это Йамама или Хаджар, но вдруг оказалось, что это Йасриб. И я увидел там [жертвенных] коров, но Бог лучше [этих земных благ]. Ведь они суть верующие в день Ухуда, а добро есть то, что дает Бог из благ Своих, и вознаграждение, и истина, дарованные нам Богом в сражении при Бадре» *.

* Йамама — оазис в Аравии, Хаджар — город в Йемене, Йасриб — доисламское название Медины. О сражениях при Ухуде и Бадре см. в житии Пророка.

Глава «Если видят, как нечто перемещается из одного места в другое»

Сообщил Абдаллах ибн Омар: Пророк рассказал: «Привиделось мне, как незнакомая женщина с волосами дыбом перемещается из Медины в Махайю, что в ал-Джухве*. И я понял, что моровое поветрие уходит туда из Медины».

Глава «Если некто размахивает мечом во сне»

Сообщил Абу Муса: Пророк сказал: «Было мне сновидение, будто я взмахнул мечом, и он обломился посередине, а сие означает потери, понесенные верующими в день Ухуда. Затем я взмахнул им снова, и он стал куда лучше, чем был прежде, а сие означает дарованный Богом захват [Мекки] и соединение верующих».

Глава «Лгущие о своих сновидениях»

Сообщил Ибн Аббас: Пророк говорил: «Утверждающему, что он видел во сне то, че-

* Местность в Аравии.

го не видел, прикажут завязать узлом два ячменных зерна, и он не сможет завязать. Подслушивавшему разговоры тех людей, коим сие неприятно, или тех, что бегут от него, — такому нальют в уши свинец в День Восстания [мертвых]. А рисующего картину накажут, приказав вдохнуть душу в нее, а он не сможет вдохнуть».

Сообщил Ибн Омар: Посланник Божий сказал: «Худшая ложь — выдумывать сон, если его не видел».

Глава о том, кто не принимает объяснения сна от первого толкователя, если оно неверно

Сообщил Ибн Аббас: Некий человек пришел к Посланнику Божьему и сказал: «Ночью во сне я видел тучу, источавшую масло и мед. И видел я, как люди собирали их своими руками, одни помногу, другие помалу. Вдруг от земли до неба протянулась веревка, и я видел, как ты ухватился за нее и взобрался вверх. Затем ухватился за нее другой муж и взобрался по ней, а затем ухватился за нее другой муж и взобрался по ней, а после ухватился за нее другой муж, и она разорвалась, а потом снова срослась».

Сказал Абу Бакр: «О Посланник Божий, да будет отец мой выкупом за тебя! Ей-Богу, разреши мне истолковать сей сон». И сказал Пророк: «Истолкуй его!»

Сказал [Абу Бакр]: «Туча означает ислам, истечение меда и масла означает Коран, источающий сладость; ведь от Корана одни берут помногу, а другие помалу. Веревка, протянувшаяся от неба до земли, означает Истину, коей ты держишься. Ты следуешь ей, и Бог возвысит тебя. Затем ухватится за нее другой муж и поднимется по ней, затем ухватится за нее другой муж и поднимется по ней, а после — еще один муж ухватится за нее, но она порвется, чтобы снова срастись, и он поднимется по ней. О Посланник Божий, да будет отец мой выкупом за тебя! Прав я или не прав?»

И сказал Пророк: «В одном ты прав, а в другом ошибаешься».

Воскликнул [Абу Бакр]: «Ей-Богу, ты должен растолковать мне, в чем я ошибаюсь!»

Сказал [Пророк]: «Не божись!»

Глава «Толкование снов после утренней молитвы»

Сообщил Самаира ибн Джундуб: Посланник Божий часто спрашивал своих ближних:

«Что вам снилось?» И они ему рассказывали по изволению Божьему.

Однажды утром Пророк поведал:

«Прошлой ночью явился ко мне двое, разбудили меня и сказали: «Пошли!» Я пошел с ними, и мы повстречали лежащего человека, а над ним стоял другой с обломком скалы и вдруг обрушил скалу на голову его и сокрушил голову его. Глыба укатилась, он последовал за ней и схватил ее, а затем вернулся к лежащему, чья голова снова приняла прежний вид, и повторил с ним содеянное ранее. Я спросил моих спутников: «Хвала Аллаху! Кто эти двое?» Они сказали мне: «Пошли!»

И мы пошли далее и повстречали человека, лежащего на спине, и второго, с железным крюком, и вдруг он зацепил крюком за губу на лице у лежавшего и разорвал ее до самого края, и нос его — до самого края, и глаз его — до самого края. Затем он перешел к другой стороне [его лица] и сделал с ней то же, что сделал с первой. Не успел он закончить с той стороной, как первая сторона приняла прежний вид. Тогда он воротился к ней и сделал с ней то, что делал прежде. Я спросил: «Хвала Аллаху! Кто эти двое?» Они сказали мне: «Пошли!»

И мы пошли далее и повстречали нечто подобное печи. (Самира заметил: Мне кажется, Пророк сказал: «И вот в ней — шум и голоса».) Мы заглянули в нее, а в ней голые мужчины и женщины. И вдруг пламя поднялось и охватило их снизу, и когда оно охватило их, они закричали что есть мочи. Я спросил моих спутников: «Кто сии?» Они сказали мне: «Пошли! Пошли!»

И мы пошли далее, и повстречалась нам река. (Самира заметил: Мне кажется, Пророк сказал: «Багряная, будто кровь».) И вот плывет по реке некий человек, а на берегу реки другой человек собрал множество камней, и пока один плыл, другой, что собирал камни, приблизился к нему, и первый разинул рот, а второй бросил туда камень. Пловец проглотил камень и уплыл, а затем вернулся; и всякий раз, когда он возвращался, ему бросали камень, и он глотал его. Я спросил моих спутников: «Кто эти двое?» Они сказали мне: «Пошли! Пошли!»

И мы пошли далее и повстречали человека столь отвратительного вида, коего ты не увидишь у самых отвратительных из людей. Рядом с ним пылало пламя, и он поддерживал его и обегал его кругом. Я спросил моих спутников: «Кто сей?» Они сказали мне: «Пошли! Пошли!»

И мы пошли далее, и повстречался нам зеленый Сад, наполненный всеми весенними красками, а в глубине сада — муж, столь высокий, что я едва видел главу его, достигавшую небес. И вот вокруг сего мужа — такое множество детей, коего я не видел никогда. Я спросил моих спутников: «Кто сей? Кто сии?» Они сказали мне: «Пошли! Пошли!»

И мы шли далее, пока не пришли в обширный Сад, больше и лучше коего я не видел никогда. Оба моих спутника приказали мне: «Взойди!»

И мы взбирались наверх, пока не достигли града, выстроенного из золотых кирпичей и кирпичей серебряных. Мы подошли к городским вратам и попросили отворить их, и они отворились для нас. Мы вошли в град, и нам встретились люди; одна сторона их тел была так красива, как у самых красивых из виденных тобою, а другая сторона — так безобразна, как у самых безобразных из виденных тобою. Двое [моих спутников] приказали им: «Идите и погрузитесь в реку!»

А там текла река, и воды ее были белы, как молоко. И они пошли и погрузились в нее, а после воротились к нам, когда с них сошла вся скверна и облик их стал превосходным.

Мои два спутника сказали мне: «Се — Райский Сад Эдем, а вот твоё обиталище!» И я поднял взор и — вот дворец, подобный белому облаку!

Сказали мне оба: «Се обиталище твоё!» Я отвечал им: «Пусть Бог благословит вас обоих! Позвольте мне войти в него». Они сказали: «Сейчас нельзя, но [в своё время] ты войдёшь в него».

Я спросил у них: «Воистину, сей ночью я видел много удивительного. Но что означает увиденное мною?»

Они отвечали мне: «Мы поведаем тебе. Первый человек, коего ты повстречал и чья глава была сокрушена каменной глыбой, есть муж, изучавший Коран, но не следовавший ему и предпочитавший сон обязательной молитве.

Человек, повстречавшийся тебе, чьи углы рта и нос были разодраны до самого края и глаза — до самого края, есть муж, выходящий из дома своего по утрам и распространяющий столько лжи, что она доходит до пределов мира.

Голые мужчины и женщины, коих ты видел в сооружении, напоминающем печь, суть прелюбодейки и прелюбодеи.

Встретившийся тебе человек, что плавал в реке и глотал камни, есть пожиратель лихвы*.

* То есть ростовщик; см. *риба* в Исламском словаре.

Человек уродливой наружности, поддерживавший огонь и обходивший его кругом, есть Малик, превратник Ада.

Высокий муж в Саду есть Ибрахим, да благословит его Аллах и да приветствует! А дети вокруг него суть те, что приняли смерть с верой... (Говорит Самаира: Некоторые из мусульман спрашивали: «О Посланник Божий, а как с детьми многобожников?» И Посланник Божий отвечал: «И дети многобожников».)

...А люди наполовину прекрасные и наполовину мерзкие суть те, что смешивали благие дела со скверными, но Бог простил им».

Из книги испытаний (том IX)

Сообщил Абу Муса: Сказал Пророк: «Перед наступлением Часа [Последнего Суда] настанут дни, когда распространится неведение, исчезнет знание и умножится *ал-хардж*, а *ал-хардж* на языке эфиопов означает «убийство».

Сообщил Сахл ибн Саад: Я слышал, как Пророк говорил: «Я встречу вас у водоема. Тот, кто придет к нему, будет пить из него, а

тот, кто выпьет из него, не будет более испытывать жажду во веки веков. Придут ко мне люди, коих я знал и они знали меня, но завеса отделит меня от них».

Абу Саид ал-Худри добавил к сему: Пророк сказал: «Я скажу, что они со мною, а мне ответят: «Воистину, ты не ведаешь, что они изменили [в вере] после тебя!» И я скажу: «Далеки, далеки [от прощения] те, что изменяют после меня!»

2

• БЛАГОЧЕСТИВЫЕ СТИХИ

Ислам с осуждением относится к поэтам, которые «говорят то, чего не делают», но есть среди них и те, «которые уверовали, и творили добрые дела, и поминали Аллаха много» (Коран 26: 226—227). Одним из таких был уроженец Куфы Исмаил ибн ал-Касим, известный как Абул-Атахия, или Бахвал (748—825). В молодости он складывал стихи о красоте женщин и мирских удовольствиях, но затем раскаялся и стал писать о красотах вечной жизни, о тщете земных увлечений, положив основу жанру *зухдий-ат* — аскетической поэзии.

Все стихи даются в переводах автора этой книги, старавшегося передать по-русски не только содержание, но также размер и рифмы арабского подлинника *.

Мой Господь! Прошу — не мучь меня ныне.
Я ведь знаю, что грешил я в гордыне.
На прощение Твое — вся надежда,
да на мысль мою,
неповинную в обмане.
Виноват, но хоть погряз в заблужденьях,
надо мною Ты простер Свои длани.
Время каяться — я пальцы кусаю,
скрежещу зубами в тяжком унынье.
Слыл я праведником, но без прощенья
Твоего — я худший грешник заране.
О, как блеск мирской мне разум туманил!
Погубил свой век в тщете и кручине,
будто призван я
на беду свою темницей,
чтобы сгинуть в узилище-зиндане.

* Обычно через все арабское стихотворение проходит одна и та же рифма с опорой на один и тот же звук (например, «н»), а ударения в словах не всегда совпадают с требованиями размера. Большие стихотворения состоят из двустийший-байтов, которые часто превращаются в поговорку или мудрое изречение.

Если был бы я аскет, — против ближних
поворачивал бы щит на поле брани.

Предо мной века из вечности встанут.
Пройдут и погибнут, и канут, и канут.
Видел я, сколь многих они возвышают,
обещают сперва, а после обманут.
А в каких делах я усердствовал рьяно,
осмотрюсь потом — и ничтожными станут.
Эта жизнь на ощупь нежна, как гадюка,
но уста ее яд точить не устанут*.

Верит в Бога лишь дрожащий перед Ним.
Тот, кто верует, — дрожит. Так верь дрожа!
Мало проку, коли избежал греха,
не вкусивши искушенья мятежа.
Возалкай — тогда душа начнет алкать,
устрашись и двинь хоть пальцем, о ханжа!

* Автор повторяет слова проповедника Хасана ал-Басри (642—728), который в послании омейядскому халифу Омару ибн Абд ал-Азизу писал: «Всячески остерегайся мира сего, ибо он подобен змию: он гладок на ощупь, но жало его смертоносно».

Каленая наша сталь их кровью багрянилась,
пока не сдались они. И милость им явлена.

Наследие предков благородного звания,
благие деяния присущи нам издавна.

Даруем вторую жизнь плененным противникам,
и цепь милосердия на шее у них видна.

А будь перевес у них — всех нас перерезали б.
Но вышло по-нашему, жестокость нам не нужна.

Проверены мы давно в суровых сражениях,
где всякий из наших научился разить до дна.

Немало царей мы наградили оковами,
а скольких спасли от плена, вспомним ли имена?

О львы поля бранного, вы плена не знали бы,
когда б вас не встретила клинков наших белизна!

Ни зноя не прячемся, ни смертного холода.
О, сколько мы вынесли! Дорога у нас верна.

Утехи царя заключены в испытаниях,
и в сладостях славы доля горечи быть должна.

Из рода Айуба наш водитель прославленный,
уют и праздности обитель ему скучна.

Учтивый, решительный, пригожий и доблестный;
хвала его милостям по праву везде слышна.

С тобою деянья Исы* явны, как знаменья,
как солнце, что светит всем с рассвета и дотемна.

Он* вел на Дамьетту благороднейших витязей,
как будто к источнику, чья влага всегда вкусна.

Изгнал он оттуда византийских молодчиков,
а кое-кто** был им рад, теперь их печаль черна.

Очистил Дамьетту он от скверны своим клинком.
Ему слово доброе дороже, чем их казна.

Победу клинки его в веках обессмертили,
чья слава переживет последние времена.

С их шеями наша сталь узнала, где встретиться;
вернуться попробуют — их встретит опять она.

Третий поэт, младший современник и тезка второго, — Шараф ад-дин Омар ибн Али (1181—1235), известный всему исламскому миру как

* Не пророка Исы, а брата ал-Малика ал-Камиля — мусульманского полководца Исы ал-Айуби (ум. 1227).

* Имеется в виду ал-Малик ал-Камил ал-Айуби.

** Намек на египетских христиан-коптов.

Ибн ал-Фарид. Он родился и вырос в Каире в семье фарида, или ходатая по делам о разделе имущества, откуда и возникло его прозвище. Воспитанный в духе воздержания и богобоязненности, он хорошо знал хадисы и мусульманское право. Около пятнадцати лет Ибн ал-Фарид провел в Мекке, где стал одним из самых лучших арабских поэтов. Его стихи выражают всепоглощающую любовь к Богу как к единому источнику бытия во всем его многообразии. После возвращения в Каир поэт был объявлен Божьим угодником-вали. Его могилу и сегодня посещают паломники, а мистики-суфии исполняют его стихи на своих радениях. Безудержная страсть Ибн ал-Фарида к Богу вызвала подозрения в его правоверии, и хотя он был оправдан особой фатвой, сомнения в его благочестии сохраняются до сих пор. Наследие поэта не вписывается в границы классического ислама, но чтобы понять явление, необходимо обозначить его пределы.

Перед вами знаменитая ал-Хамрийя — Винная касыда Ибн ал-Фарида. При переводе автор старался соблюдать те же правила, что и в других случаях: верность не только смыслу, но и размеру и рифме подлинника*. Полная ино-

* Существует русская традиция переводов из Ибн ал-Фарида — от изданий XIX века до «Арабской поэзии Средних веков» в «Библиотеке всемирной литературы» (М., 1975) с переложением «Винной касыды» Зинаидой

сказаний, уподоблений и намеков, эта касыда породила множество толкований. Некоторые из них приводятся ниже.

Взывая к Любимому, мы пили Вино, оно
еще до рожденья лоз несло упоенье нам.

Луна чашей солнечной плыла, виночерпием
был Месяц, а искры звезд пошли по ее волнам.

Ах, если б не дух Вина, тот двор не найти вовек!
Ах, если б не этот блеск, на что уповать мечтам?

Судьба унесла Вино, остался последний вздох;
оно — в глубине причин, надежно сокрыто там.

Но стоит его назвать прилюдно, сограждане
хмелеют от слов одних, неведом им стыд и срам.

Из самых кувшинных недр оно поднимается,
нам имя оставив, устремляется к небесам.

Миркиной с подстрочника Б. Я. Шидфар (см.: *Фильштинский И. М.* История арабской литературы. М., 1991. С. 367, 384—385).

Но стоит о нем однажды вспомнить, не мешкая
придут к тебе радости и путь заградят слезам.

Когда люди видят на сосуде печать его,
она без вина пьянит, куда там любым пирам!

Когда же им спрыснешь прах с могилы усопшего,
к тому возвратится дух и жизнь возвратит телам.

Когда поместят больного в тень виноградника,
все хвори и немощи уходят на зло смертям.

Когда разговор идет о вкусе того Вина,
немой обретает речь, безногий шагает сам.

Когда же с Востока аромат сей разносится,
то нюх возвращается на Западе всем ноздрям.

Когда же вином заветным пальцы окрасятся,
зажжется в руке звезда и ночь озарится вам.

Прозреет слепой, когда во тьме заблестит Вино,
и плеск винный слышен даже самым глухим ушам.

Когда караван в его страну направляется,
то даже змеиный яд безвреден ее гостям.

Когда ж его имя на челе одержимого
начертят, не одолеть сей надписи всем чертям.

Когда же оно на бранном стяге появится,
хмелеют все воины, что вверились письменам.

Оно укрепляет нрав своих сотрапезников,
и робкие в рвении уже не уступят львам.

Скупые и жадные становятся щедрыми,
и вспыльчивый не дает простора своим страстям.

Процежено через ткань; когда б ее облобызал
цедающий слова болван, он стал бы царем словам.

Меня попросили: «Опиши нам все качества
Вина сокровенного!» Извольте, ответ я дам.

Пречисто, а не вода, лучисто, а не огонь,
летуче без воздуха и — дух вопреки телам*.

Рассказ о нем в вечности — древней всего сущего;
тогда вещь не ведала обличья своим чертам.

Оно наделяет смыслом все сотворение,
премудро сокрытым от невежды, чей путь не прям.

Мой дух воедино слился с ним в упоении,
не так, как случается земным слиться существам.

* Ибн ал-Фарид иногда нарушает правило, запрещающее повторять рифмующиеся слова в одном стихотворении.

Вино без лозы, когда Адам прародитель мой;
лоза без Вина, коль матерей предпочтем отцам.

А тонкость бутылки соответствует тонкости
тех истин, что влили для внушения мудрецам.

На две половины разделяется целое:
наш дух уподобь Вину, а плоть уподобь лозам.

Нет «после» после него, как до не бывало «до»;
с печати его на всем ведется отсчет годам.

Под бременем времени бродить начал век Вина,
и век наших пращуров настал по его стопам.

Вино одиноко; передать красоту его
едва ли возможно красноречию и стихам.

Ликует незнающий при их поминании,
как в Нуму влюбленный, слыша шум
этих звуков: «Нум!» *

Сказали: «В вине — вина!» Неправда, в ином она;
по мне, так вина — на том, кто знаясь
не стал с Вином.

* Нум — имя возлюбленной поэта Омара ибн Абу Рабиа. В арабском стихосложении рифма держится на согласной (в поэме Ибн ал-Фарида это «м»), а ударная гласная может меняться.

Привет, монастырский люд! Ты столько раз
был им пьян,
хоть в жизни не пил его, а только мечтал о том.

Оно мой кружило дух, пока я не возмужал,
и будет кружить, пока не лягу во прах хребтом.

Вино пей без примеси, а ежели разбавлять,
то блеском Любимого: иное сочту грехом.

Оно — в винной лавке, так войди и найди его!
Кто пьет, тот поет, так заплати пеньем и стихом!

Ведь вместе не могут быть Вино и уныние,
как музыка и печаль в шатре не живут одним.

Когда ты упьешься им хотя бы всего на час,
предстанет Судьба рабой, а ты — грозным ей
истцом.

Известно любому: нету в трезвости радости.
Кто умер не пьяным — пожалеет, глупец, о сем.

Пускай зарыдает он, что зря загубил свой век:
прожив его без вина, он был обделен во всем.

Из вполне мирского жанра *хамрийят*, воспевающего вино и чувственные радости, столь популярного при дворах омейядских и аббасидских халифов, Ибн ал-Фарид создает духовную поэзию, где вино — Вино, или Божеская истина. Где опьяняются от приобщения к истине, где царит не возлюбленная, а Возлюбленный, или Творец всего сущего.

Вино Божеской истины и любви существует изначально, еще до того, как была сотворена лоза виноградника, или тварный мир. Это Вино — Солнце, налитое в чашу Луны, или духа Пророка Мухаммада. Чашу пускает по кругу Месяс, приобщенный высшим тайнам учитель. А души постигающих истину смешиваются с ней, будто вода с вином, и озаряются светом, будто звезды.

Однако связь мира сего с Божеской истиной, некогда всеобъемлющая, ослабла. В сей жизни остался лишь аромат Вина, его блеск и название. Но подчас одних слов, символов и памяти достаточно, чтобы человек ощутил ликование, избавился от скорбей, испытал упоение. Вино Божеской истины и любви воскрешает усопших, исцеляет немощных, отверзает уста и слух. Его благоухание легко распространяется с Востока на Запад. Истина и любовь освещают путь в темноте неведения, заставляют прозреть слепцов, спасают от змеиного яда, изгоняют дьявола из одержимых, даруют во-

инскую победу, придают мужество робким и осмотрительность пылким, делают рассудительным глупца.

Говоря о свойствах Вина, Ибн ал-Фарид говорит о Божественных качествах. Они соответствуют четырем стихиям — воде, воздуху, огню и материи, но без их телесности. Они предвечны и полны мудрости, сокрытой от непосвященного. Сам поэт жаждет духовного слияния с Божественной истиной. Если помнить только о происхождении человечества от Адама, мы получаем вино без виноградных лоз. Если помнить только о праматери рода людского, у нас оказывается лоза без вина. Как же быть? Ключ в том, что вино и виноградная лоза едины: вино — дух, виноград — плоть. Так тонкость сосуда и тонкость его содержимого, внутренней истины, навсегда взаимосвязаны.

Предвечность Вина отмечена его печатью на всех веках земной истории, в прошлом и будущем, ибо в нем — дух Посланника Божьего Мухаммада, Печати пророков.

Посему пить это Вино вовсе не грех, как считают некоторые; грех отказываться от него. Люди монастырей, христиане, хоть и не вкушали Вина, но знают о нем; поэтому они приобщились толики упоения от Божеской истины. Сам поэт, будучи мусульманином, всегда пил это Вино, испытывая восторг от Божеской истины и любви. Лучше пить его чистым, но если

мешать, то с блеском слюны Возлюбленного, иными словами — с истинами, возвещенными Посланником Божиим.

Постигать истину следует в кругу причастных к тайнам, в сопровождении музыки и пения. Если хоть на краткое время придет упоение истиной, то судьба из слепой и непонятной силы превратится в служанку познавшего сокровенное.

Нет ничего в этой жизни, кроме приобщения к Божеской истине и любви. Тот, кто не познал упоения поиска, прожил жизнь зря.

ИСЛАМСКИЙ СЛОВАРЬ

Аза́н — призыв к молитве, провозглашаемый муаззином.

А́йа (или **а́йа́т**) — букв. «чудо», «знамение»: стих Корана.

Акд — в мусульманском праве различные виды соглашений о взаимных обязательствах, в том числе между человеком и Богом.

Акл — разум, четвертый корень права у шиитов-джафаритов.

Алиды — потомки четвертого халифа Али ибн Абу Талиба.

Ами́р ал-мумини́н — «повелитель верующих», титул халифа.

Ахба́р — Священное Предание у шиитов (ед. ч. хабар, см.).

Ахл ал-байт — ближайшие родственники Пророка Мухаммада и их потомки.

Ахл аз-зй́мма — христиане, иудеи и сабии, заключившие договор с мусульманами и находящиеся под их покровительством.

Ахл. ал-кита́б — букв. «люди Писания», представители единобожных религий, обычно иудеи и христиане.

Ашари́ты — приверженцы умозрительного богословия, сторонники ал-Ашари.

Ашу́ра — траур по шиитскому имаму Хусайну в первые десять дней лунного месяца мухаррама.

Ба́тин — сокровенная сторона веры.

Бида́ — нечестивое нововведение.

Вакф — неотчуждаемое имущество, завещанное на благотворительные цели.

Вуду́ — малое очищение омовением перед молитвой.

Газава́т — война за веру, часть джихада.

Гани́ма — военная добыча.

Гула́т — «крайние» шииты.

Гусл — полное очищение омовением перед молитвой.

Даджжа́л — «Обманщик», Лже-Мессия, который придет перед концом света.

Дала́ла — ложный путь, заблуждение.

Джабару́т — Божеское могущество и его мир.

Джабри́ты — мусульманские ученые, считающие, что человек не волен в своих поступках, ибо единственный действователь во Вселенной — Бог.

Джа́из — дозволенное мусульманину.

Джа́лса — поза при молитве (сидение на пятках).

Джа́нна — Райский Сад.

Джафары́ты — приверженцы джафаритского мазхаба, единственного шиитского правового толка, признаваемого суннитами.

Джахáннам — Геенна огненная, Ад.

Джахилíйа — время неведения и грубости, доисламская эпоха.

Джахми́ты — сторонники предопределения и сотворенности Корана, приверженцы Джахма ибн Сафвана.

Джи́зйа — подушный налог на иноверцев.

Джиха́д — усердие в вере.

Джуз — одна тридцатая часть Корана.

Джу́ма — пятница, соборный день в мечети.

Дива́н — сборник, реестр, управление делами.

Ди́йа — материальная компенсация за убийство, ранение или членовредительство.

Дин — вера, обычай; суд.

Друзы — течение в исмаилизме, обожествляющее фатимидского халифа Хакима.

Забу́р — Псалмы Дауда (Давида).

Зайди́ты — представители умеренного направления в шиизме.

Зака́т — букв. «очищение»: обязательная милостыня, один из Пяти столпов веры.

За́хир — явная сторона веры.

Зи́мма, зи́мми — см. ахл аз-зимма.

Зухдийа́т — благочестивые аскетические стихи.

Ива́д — возмещение, выплачиваемое мужу женой, подавшей на развод.

Ид ал-адха́ — Праздник жертвоприношения, начинающийся в десятый день лунного месяца зу-л-хиджжа (другие названия — Курба́н или Ид ал-Каби́р, Великий праздник).

Ид ал-фитр — Праздник разговенья в честь завершения поста в месяц рамадан, с 1 шавваля (другие названия — Ураза-байрам или Ид ас-Саги́р, Малый праздник).

И́дда — период ожидания при разводе, в течение которого выясняется не беременна ли разведенная или вдова от прежнего мужа.

Иджма́ — единогласное мнение мусульманских правоведов.

Иджтиха́д — опора на собственное мнение в толковании правового вопроса.

Иза́р — нижняя часть одеяния паломника (см. ихрам).

Ика́ма — второй призыв на молитву (см. азан).

Икра́р — признание обвиняемого, решающее доказательство в шариатском суде.

Илм — религиозное знание.

Има́м — предстоятель на молитве у суннитов; законный правитель мусульманской общины из семьи Пророка у шиитов.

Има́н — внутренняя вера

Инджи́л — Евангелие, данное Богом пророку Исе (Иисусу).

Исна́д — цепь передатчиков хадиса.

Истисха́б — шафиитский метод установления связи: правило признается, пока не докажут, что положение изменилось.

Истихса́н — предпочтительное решение у ханафитов.

Исра́ ва мира́дж — «Ночное путешествие и вознесение» Пророка Мухаммада в Иерусалим и на небо к Престолу Бога.

Ихра́м — одяение паломника (см. изар, рида) и особое состояние чистоты.

Ихса́н — нравственная добродетель.

Кадари́ты — мусульманские мыслители, сторонники относительной свободы воли у человека.

Ка́ди — букв. «выносящий приговор»: судья шариатского суда.

Кала́м — рационалистическое богословие.

Касб — букв. «присвоение»: средняя позиция между кадаритами и джабаритами, согласно которой человеческие поступки творятся Богом, но присваиваются человеком.

Каффара́ — букв. «искупление»: наказание, налагаемое шариатским судьей.

Ки́бла — направление на мекканскую Каабу, куда обращается мусульманин при молитве.

Кийа́с — метод аналогии.

Киса́с — букв. «воздаяние равным»: наказание за убийство или ранение.

Ла́йлат ал-Кадр — Ночь решения судьбы, могущества и славы, когда Пророк Мухаммад

получил первое Откровение; празднуется 27 рамадана.

Ли́ан — развод со взаимным проклятием.

Ма́ад — букв. «возвращение»: будущая жизнь.

Ма́зхаб — букв. «путь»: учение или религиозно-правовой толк.

Мака́м Ибрахи́м — место Ибрахима у Каабы.

Макру́х — недостойные поступки, не являющиеся прямым нарушением шариата, но порицаемые по нравственным соображениям.

Мал Аллах — Божья собственность, которой глава общины распоряжается в интересах всех мусульман.

Мал ал-муслими́н — собственность, принадлежащая членам мусульманской общины.

Малаку́т — высшая власть Бога, высший мир Божеских решений и тайн.

Малики́ты — приверженцы суннитского мазхаба Ибн Малика.

Манду́б — желательный поступок по шариату.

Матн — содержание хадиса.

Ма́хди — букв. «ведомый верным путем», провозвестник конца света, последний преемник Пророка Мухаммада.

Махзу́р — поступки, запрещенные мусульманину (см. харам).

Махр — имущество, выделяемое мужем жене при заключении брака.

Минарет (манара) — башня при мечети, откуда муаззин возвещает азан и икаму.

Мймбар — кафедра в мечети для проповедей.

Мйхна — испытание веры.

Михраб — ниша в мечети, обозначающая направление на Мекку (см. кибла).

Муаззин — возвещающий азан с минарета.

Муатталиты — отрицающие существование Божественных свойств и качеств.

Мубашшират — благие вести, явленные во сне.

Муджтахид — ученый-богослов, имеющий право на иджтихад.

Мукаллид — мусульманин, не имеющий права судить о фикхе после закрытия врат иджтихада (см. таклид, иджтихад).

Мулк — частная собственность; верховная власть; земной мир.

Мунáфик — лицемер.

Муслим — покорный воле Божьей, мусульманин.

Мурджийты — мусульманские мыслители, считавшие, что решение об ответственности человека за его поступки должно быть отложено до Судного Дня.

Му́та — временный брак у шиитов.

Мутази́литы — представители первоначального калама.

Му́фти — знаток шариата, дающий особое заключение-фатву по спорным вопросам.

Мухтáсиб — чиновник, наблюдающий за повседневным исполнением шариатских норм.

Мушаббахíты — уподобляющие облик Бога человеку.

Намáз (перс.) — молитва.

Назр — обет.

Нубúвва — пророчество.

Рабб ал-аламíн — Господь миров: одно из определений Бога.

Рай — личное мнение, умозрение.

Ракáт — набор молитвенных поз, движений и словесных формул.

Рибá — лихва, ростовщичество, взимание процента за ссуду.

Ридá — верхняя часть ихрама.

Рíдда — отпадение от ислама.

Ризк — пропитание на каждый день, паек.

Руку́ — поясной поклон при молитве.

Са́дака — милостыня, рекомендуемая Кораном; закат со скота, выплачивавшийся в натуральной форме.

Садж — рифмованная проза.

Салáт — молитва, один из Пяти столпов веры; в сутки обязательны пять молитв:

салат ал-фаджр — утренняя,

салат аз-зухр — полуденная,

салат ал-аср — предвечерняя,

салат ал-ма́гриб — на закате,

салат ал-ишá — с наступлением ночи.

Салафíты — сторонники возвращения к вере предков.

Са́ум — пост в лунный месяц рамадан, один из Пяти столпов веры.

Суджу́д — земной поклон при молитве.

Су́нна — Священное Предание, сунниты — основное течение в исламе.

Су́ра — глава Корана.

Тава́ф — обход Каабы при паломничестве.

Тави́л — аллегорическое, образное толкование священных текстов.

Тазир — исправительное наказание.

Тайа́ммум — очищение песком, заменяющее омовение перед молитвой.

Такби́р — произнесение слов «Аллах велик» (Аллах акбар).

Такй́я — «благоразумное скрывание веры» у некоторых шиитских групп.

Такли́д — подражание, буквальное следование учению (см. мукаллид).

Тала́к — букв. «отпущение»: самый распространенный способ расторжения брака.

Та́уба — покаяние.

Та́ура — Тора, Библейское Пятикнижие.

Таухи́д — единение с Богом, единобожие.

Тафси́р — толкование Корана.

Таха́ра — ритуальное очищение.

Улама́ — мусульманские ученые.

У́мма — община верующих.

У́мра — малое паломничество.

Урф — обычное право.

Фай — собственность, полученная от иноверцев мирным путем; первоначально добыча, захваченная не на поле боя.

Файд — «излияние», эманация: последовательное порождение Вселенной Богом.

Факíх — мусульманский законовед.

Фард — обязательное деяние по шариату.

Фасх — развод по инициативе жены, если муж не выполняет свои обязанности перед ней.

Фáтва — разъяснение по вопросам шариата, которое дает муфти.

Фáтиха — сура, открывающая Коран.

Фатх — завоевание.

Фикх — мусульманское право.

Фуркán — букв. «различение между правдой и ложью» (Коран); победа мусульман при Бадре.

Хáбар — шиитское предание о словах и действиях Пророка и имамов.

Хадд — наказание по хакк Аллах.

Хадíс — предание о словах и действиях Пророка, часть Сунны.

Хаджж — мусульманское паломничество, один из Пяти столпов веры.

Хакк Адáм — категория мусульманского права: преступления против человека.

Хакк Аллах — категория мусульманского права: преступления против Бога, наказуемые хаддом.

Халáл — дозволенное мусульманину.

Халифату расу́ли-л-Ллах — заместитель Посланника Аллаха, титул халифов.

Ханафи́ты — приверженцы суннитского мазхаба Абу Ханифы.

Ханбали́ты — приверженцы суннитского мазхаба Ибн Ханбалы.

Хани́ф — единобожник в доисламской Аравии.

Хара́м — запрет, грех, заповедное место.

Хариджи́ты — сторонники широкой выборности халифа, противники суннитов и шиитов.

Хафи́з — знающий Коран наизусть.

Хиджра — переселение Пророка Мухаммада из Мекки в Медину; мусульманский календарь, ведущий отсчет от этого события.

Хизб — одна шестидесятая часть Корана.

Хита́н — обрезание.

Хулафа́ рашиду́н — праведные халифы у суннитов: Абу Бакр, Омар, Осман и Али.

Хумс — пятина, отчисление с различных видов добычи.

Ху́тба — пятничная проповедь, читаемая имамом мечети, в которой упоминается имя правителя.

Шари́ат — правильный путь мусульманина, основные предписания ислама.

Шафи́йты — приверженцы суннитского мазхаба аш-Шафии.

Шаха́да — свидетельство веры.

Шахи́д — мученик за веру, свидетель.

Шииты — партия Али: приверженцы халифа-имама Али ибн Абу Талиба, второе по значению течение в исламе.

Ширк — придание Богу сотоварищей: самый страшный грех в исламе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

• ПЕРЕВОДЫ

Ал-Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере. Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М.: Наука, 1980. Перевод ряда глав из важнейшего труда великого мусульманского богослова.

Ибн ал-Араби. Мекканские откровения. Введ., пер. с араб., примеч. и библиогр. А. Д. Кныша. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995 (Памятники культуры Востока, V). Книга знакомит с учением крупнейшего арабского мистика-суфия.

Ал-Калби, Хишам ибн Мухаммад. Книга об идолах. Пер. с араб., предисл. и примеч. Вл. В. Полосина. М.: Наука, 1984. Старейший арабский трактат, посвященный борьбе Пророка Мухаммада с язычеством.

Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Наука, 1986. Лучший для учебных целей перевод на русский язык.

Прозоров С. М. «Книга о религиях и сектах» Мухаммада аш-Шахрастани. Ч. 1. Ислам. Пер. с араб., введ. и коммент. М.: Наука, 1984. Комментированный перевод важнейшего средневекового трактата, посвященного мусульманским спорам об истинной вере.

Хрестоматия по исламу. Пер. с араб., введ. и примеч. Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1994. *Предназначена для студентов, изучающих ислам; содержит комментированные переводы по темам: Мухаммад и первоначальный ислам, Коран и его толкования, хадисы и традиция Пророка, догматика, идейные расхождения, суфизм, мусульманское право.*

• ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдуллаева Ф. И. Персидская кораническая экзегетика: (Тексты, переводы, комментарии). СПб., 2000. *Комментированные переводы толкований Корана с VIII по XX вв.*

Бартольд В. В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М., 1966. *Основные работы крупнейшего русского исламоведа по нашей теме.*

Бертельс Е. Э. Избранные труды. Т. 3. Суфизм и суфийская литература. М., 1965. *Большой и разнообразный материал по исламскому мистицизму.*

Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. Ислам в Аравии (570—633). М., 1989; Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633—656). М., 1993; Т. 3. Между двух гражданских войн (656—696). М., 1998. *Фундаментальный труд, предлагающий предысторию ислама, полную биографию Мухаммада, очерк становления мусульманской общины, догматы веры, историю рождения и стремительного роста исламского государства.*

Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. М., 1971.

Перечень халифов, султанов, правителей, наместников от первых лет ислама до середины 60-х годов XX века.

Грюнебаум фон Г. Э. Классический ислам. Очерк истории (600—1258). Пер. с англ. М., 1988. В работе выдающегося австрийского арабиста, носящей сходное название с нашей книгой, прослеживается становление исламской цивилизации на Востоке и Западе средневекового мусульманского мира.

Игнатенко А. А. Халифы без халифата. М., 1988. О радикальных мусульманских течениях второй половины XX века.

Ислам. Историографические очерки. Под общ. ред. С. М. Прозорова. М., 1991. В очерках рассматриваются важнейшие области исламоведения: исследования, посвященные Корану, хадисам и суннизму.

Ислам. Энциклопедический словарь. Отв. секр. С. М. Прозоров. М., 1991. Основное пособие для того, кто всерьез интересуется исламом.

Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1—2. Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1998—1999. Добавление к Энциклопедическому словарю, посвященное различным сторонам ислама — от появления первых мусульманских общин в России до наших дней.

Массэ А. Ислам. Очерк истории. Пер. с франц. Изд. 3-е. М., 1982. Работа для широкого читателя, написанная известным французским специалистом.

Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1991—1992. Т. 1—2. Первая попытка дать научный свод большинства преданий, включая мусульманские.

Монтгомери Уотт У. Влияние ислама на средневековую Европу. Пер. с англ. М., 1976. Известный

британский ученый раскрывает тему, привлекающая широкий круг источников.

Мусульманский мир. 950—1150. Сб. статей. Пер. с англ. М., 1981. Сборник докладов западных востоковедов, рассматривающих темы суннитского возрождения, религиозных волнений в Багдаде и шиитские концепции.

Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках (Курс лекций). Л., 1966. Пособие по исламскому вероучению, ритуалу, праву, богословским спорам в суннитской и шиитской традициях.

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991. Живое повествование о коранических сюжетах.

Резван Е. А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). СПб., 2000. Комментированные переводы толкований Корана с VIII по XX вв.

Родионов М. А. Голубая бусина на медной ладони. Л., 1988. Бытовые поверья Арабского Востока.

Сагадеев А. В. Ибн Рушд (Аверроэс). М., 1973.

Сагадеев А. В. Ибн Сина (Авиценна). М., 1985. О мировоззрении двух великих исламских мыслителей.

Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. Выдержки из персидских и арабских суфийских текстов, предваряемые материалистической оценкой исламского мистицизма.

Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989. Сборник статей по восточной философии, литературе и искусству как способах самовыражения в суфийской традиции.

Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. Исследование, посвященное источникам, составным частям, развитию и местным особенностям мусульманского права.

- Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. Под ред. О. Ф. Акимушкина. М., 1989. *Содержательная работа британского ученого об исламских мистических братствах.*
- Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750—1517 гг.). М., 1999. *История Аббасидского Халифата до Османского завоевания, с особым вниманием к сложению мусульманской догматики.*
- Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика (На примере братства Накшбандийа). СПб., 1996. *Рассматриваются технические приемы одного из крупнейших суфийских братств.*
- Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997. *Прослеживаются зороастрийские корни мусульманских представлений о смерти и похоронной обрядности.*

серия

М. А. РОДИОНОВ

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

научно-популярное издание

Набор — *М. А. Родионов*
Редактор и корректор — *И. П. Сологуб*
Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Обложка выполнена дизайн-студией «ХРОМИС»

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 05.12.1997
Подписано в печать 01.05.2001. Формат 70х100 ¹/₃₂
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста
типа «Таймс». Печать офсетная. Объем 8 п. л.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 1000

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Е. А. Торчинов
ДАОСИЗМ. «ДАО ДЭ ЦЗИН»

Книга известного петербургского китаевода Е. А. Торчинова открывает серию «Мир Востока», предназначенную для самого широкого читателя.

В своей книге автор всесторонне рассматривает даосизм — традиционную религию Китая. Доступно и увлекательно автор рассказывает о более чем двухтысячелетней истории даосизма в Китае, повествует о знаменитых даосах-отшельниках, алхимиках, магах и чудотворцах, характеризует основные памятники религиозно-философской мысли даосизма и вводит читателя в удивительный мир даосского учения с его стремлением к единению с природой и верой в возможность обретения физического бессмертия и духовного совершенства.

В качестве приложения к книге публикуется плод многолетних трудов автора — художественный перевод всемирно известного трактата «Дао-Дэ цзин», приписываемого таинственному Старцу-Младенцу, мудрецу Лао-цзы.

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская
КЛАССИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ

«Классический буддизм» — новая книга российских востоковедов-буддологов Татьяны Ермаковой и Елены Островской — посвящена исходному (южноазиатскому) этапу истории этой мировой религии, возникшей в середине I тысячелетия до новой эры в среде индоарийской воинской аристократии. Опираясь на многолетний опыт изучения буддийских письменных памятников, созданных в Индии эпохи древности и раннего средневековья и вошедших в мировую сокровищницу религиозно-философской мысли, авторы написали очерк классического буддизма. Читателю предстоит узнать, каким образом складывалось собрание буддийских священных текстов (Трипитака), почему религия Шакьямуни отрицает идею Бога-Творца и вечной души, во что веруют буддисты, под влиянием каких идеалов оформились школы и направления буддийской классической философии. Читателю откроется закон кармы — космическая сущность любой осознанной деятельности и смысл тех нравственных предписаний, которыми руководствуются буддисты в повседневной жизни.

А. А. Хисматулин

СУФИЗМ

«Суфизм» — новая книга петербургского востоковеда А. А. Хисматулина — одна из немногих попыток в отечественной и зарубежной ориенталистике осмыслить в целом столь многоплановое явление мусульманской культуры, как исламский мистицизм.

В связи с огромным ареалом распространения и многообразием форм бытования исламского мистицизма автором избран своеобразный подход в обзоре этого феномена.

Рассматриваются прежде всего духовные истоки суфизма, формы божественного избранничества, традиции обретения и наследования непосредственно пережитого духовного знания, их эволюция от мусульманской общины времен Пророка Мухаммада до организованных форм в виде суфийских братств, а также основные составляющие суфийского пути познания.

В заключительной части книги читатель впервые получит возможность ознакомиться с небольшим по объему, но важным по содержанию сочинением известного мусульманского мыслителя Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058—1111) под названием «Божественное знание» («Илм-и ладуни»).

А. А. Накорчевский

СИНТО

Настоящая книга — одно из немногочисленных в российской и мировой науке исследований, специально посвященных изучению системы традиционных японских верований, известной во всем мире как «синто».

Слово «синто» составляют два иероглифа, которые переводятся как «путь богов». Впервые это слово было употреблено в 720 г. в императорской хронике «Нихонги» («Анналы Японии»), где было сказано: «Император верил в учение Будды и почитал путь богов». Выбор слова «путь» не случаен: в отличие от буддизма, христианства, даосизма и прочих религий, чтящих своих основателей и потому называемых по-японски словом «учение», синто никем и никогда не было создано. Это именно путь.

Синто рассматривается неотрывно от японской истории, в большинстве его аспектов и проявлений — как в плане структуры, так и в плане исторических трансформаций, возникающих при взаимодействии с иными религиозными традициями.

Е. А. Торчинов

ДАОССКИЕ ПРАКТИКИ

Очередная книга Е. А. Торчинова посвящена рассказу об «искусствах Пути» — даосских методах обретения совершенства и бессмертия (в том числе и физического). На основе привлечения огромного фактического материала автор доступно и вместе с тем обстоятельно рассказывает о связи даосских методов совершенствования с даосской картиной мира, раскрывает сущность таких практик, как гимнастические и дыхательные упражнения, сексуальные техники, различные способы медитации и мистического созерцания. Особая глава посвящена алхимии — как внешней, лабораторной (*вай дань*), так и внутренней, йогической (*нэй дань*). Также Е. А. Торчинов исследует современную практику *цигун* («работа с жизненной энергией»), рассматривая ее как наследницу древних даосских «искусств».

В приложении к книге дается перевод двух эзотерических текстов, найденных китайскими археологами в древних погребениях в местечке Чанша-Мавандуй («Десять вопросов» и «Речи о высшем Дао-Пути Поднебесной»).

В. В. Емельянов

ДРЕВНИЙ ШУМЕР: ОЧЕРКИ КУЛЬТУРЫ

В книге востоковеда-шумеролога В. В. Емельянова подробно и увлекательно рассказывается об одной из древнейших цивилизаций в истории человечества — Древнем Шумере. В отличие от предыдущих монографий, посвященных этой проблематике, здесь составные части шумерской культуры — цивилизация, художественная культура и этнический характер — впервые представлены в единстве.

В первой части освещаются материальная культура, социальная структура и политическая история шумерских городов-государств, а также особенности мироощущения шумеров. Вторая часть знакомит читателя со вкладом шумеров в искусство, науку и литературу. Третья часть книги посвящена вопросу об определении национального характера у исторически мертвых народов с использованием новых психологических методов классификации. В приложении представлены переводы текстов всех эпох шумерской истории, причем большинство текстов переводятся на русский язык впервые.

М. Ф. Альбегиль

ИНДУИЗМ

Индуизм — традиционную религию Индии, одну из древнейших в мире — называют «парламентом религий». Многими своими чертами он разительно отличается от привычного нам христианства. В самом деле, индуизм представляет собой пеструю и причудливую смесь разнообразных верований, мифов, ритуалов, теологических построений, философских прозрений, социальных предписаний, поведенческих нормативов и многого другого. Эта смесь на первый взгляд кажется хаотичной, но она объединена в нерасторжимое органическое целое глубинными смысловыми связями.

Индуизм не теряет своей культуротворящей энергии уже не одно тысячелетие, удовлетворяя нужды огромного числа людей — от столичного высокообразованного ученого-пандита до бедного неграмотного крестьянина в глухом захолустье. Он пронизывает все сферы жизни своих приверженцев вплоть до самых интимных глубин.

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская

КЛАССИЧЕСКИЕ БУДДИЙСКИЕ ПРАКТИКИ—I

Настоящая книга является тематическим продолжением работы «Классический буддизм», ранее опубликованной в настоящей серии. Опираясь на письменное наследие индийских учителей древности и раннего средневековья, на трактат великого буддийского мастера Васубандху (IV—V вв.) «Энциклопедия Абхидхармы» («Абхидхармакоша»), авторы излагают основы и практическую сторону учения Будды Шакьямуни о вступлении в Нирвану — путь превращения «обычного человека» в Благородную личность, не подвластную страданию.

Книга «Классические буддийские практики» состоит из двух частей. Часть первая, которую мы в настоящее время представляем читателю, посвящена практике интуитивного постижения Благородных истин. В книге подробно изложена начальная стадия подвижничества — классические буддийские практики, приводящие «обычного человека» на Благородный путь интуитивного постижения реальности. Вторая часть будет посвящена высшим методам буддийской йоги, приводящим к Нирване.

В серии готовятся к выходу книги:

А. С. Мартынов
КОНФУЦИАНСТВО. «ЛУНЬ ЮЙ»
(в 2-х книгах)

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская
КЛАССИЧЕСКИЕ БУДДИЙСКИЕ
ПРАКТИКИ-II

Е. А. Островская мл.
ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

*По поводу оптовых закупок книг серии
обращаться в Издательско-торговый дом
«ЛЕТНИЙ САД»:*

197136, Санкт-Петербург, Большой проспект ПС, д. 82

Тел.: (812) 232 21 04. Факс.: (812) 233 19 62

Представительство в Москве: ул. Б. Никитская, д. 46

Тел: (095) 255 01 98. E-mail: letnysad@mail.wplus.net

Эксклюзивный дилер издательства —
Издательско-торговый дом «Летний сад»

В Санкт-Петербурге:

197136, Санкт-Петербург, Большой проспект
П. С., д. 82 (ст. метро «Петроградская»).

Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62.

E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве:

ул. Б. Никитская, д. 46 (ст. метро
«Баррикадная»). Тел.: (095) 290 06 88, мага-
зин-салон;

Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис
(ст. метро «Краснопресненская»).

Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

За пределами Российской Федерации:

**KUBON UND SAGNER
BUCHEXPORT-IMPORT GmbH.**

Heßstraße 39/41, Postfach 34 01 08,
München, Deutschland-80328.

Адрес нашего издательства в Интернет:
www.pvcentre.agava.ru

Здесь представлена информация обо всех вышедших и
планирующихся к выходу книгах, персоналии наших авторов,
фрагменты из опубликованных книг, постатейная роспись перио-
дики (альманах «Петербургское востоковедение», журнал
«Кунсткамера. Этнографические тетради») библиографические и
справочные материалы по востоковедению

М.А. РОДИОНОВ

В чем сила ислама? Что привлекательного в этой вере для людей иных культур? Каковы обязанности мусульманина? Кто такие Пророк Мухаммад, праведные халифы? Омейяды и Аббасиды? Когда был записан Коран и что говорится в нем о Боге и человеке? Что такое первоначальный, классический ислам и почему именно к нему в наши дни обращаются ревнители веры? Эти и другие вопросы рассматриваются в книге известного российского арабиста Михаила Родионова, предназначенной для самого широкого круга читателей.

В книге пять глав. Первая рассказывает о жизни Мухаммада, Посланника Аллаха: о его месте среди других пророков, первом откровении, ранней мусульманской общине, о его трудах и сражениях. Вторая посвящена становлению исламской державы, или Халифата: четырем праведным халифам, династиям Омейядов и Аббасидов. Третья характеризует исламское вероучение: Священное Писание и Предание. Четвертая излагает основы мусульманского права. И наконец, пятая глава рассматривает проблему знания в исламе: Бог, Вселенная, человек. В Приложении даны переводы автора из мусульманского Священного Предания и благочестивых стихов, часть которых публикуется на русском языке впервые.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ВОСТОК

ISBN 5-85803-176-5

9 785858 031765

ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ